

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

4/2011 (158)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Научно-практический журнал

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Бобков В.Н. Алиев У. Гулюгина А.А. Куница С.М. Черенько Л.Н. Шевченко С.В.	Неравенство распределения населения по уровню жизни: межстрановое сопоставление	3
Бобков В.Н. Гулюгина А.А. Чесалкина Е.Ю.	Региональное неравенство качества и уровня жизни населения России (2009 г.)	16

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 года

Бобков В.Н. Гулюгина А.А.	Аналитический доклад по результатам мониторинга за период октябрь - декабрь 2010 года	54
Бобков В.Н. Гулюгина А.А.	Основные показатели доходов и уровня жизни населения России в I квартале 2011 года	65
Бобков В.Н. Гулюгина А.А. Васильев В.П. Чесалкина Е.Ю.	Основные показатели доходов и уровня жизни населения по федеральным округам Российской Федерации в I квартале 2011 года	70
Бобков В.Н. Гулюгина А.А. Чесалкина Е.Ю.	Основные показатели доходов и уровня жизни населения по субъектам Российской Федерации	85

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Фокин С.Г. Бобкова Т.Е.	Экономическая оценка управленческих решений при изучении риска для здоровья населения	99
Авдеев В.В.	Влияние трудовых факторов на социально-демографические процессы	101
Любимов А.В.	Типичные причины трудовых конфликтов и специфика их проявления в современных условиях	110
Цикорин А.И.	Занятость работников банковского сектора: трудовой потенциал и образование	117
Манохина А.Н.	Современное состояние и тенденции развития профессионального образования в Москве	124
Миронов Г.Э.	Современное состояние и пути совершенствования мотивационной политики российских предприятий	128

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	135
--	-----

Уважаемые читатели!

Представляем Вашему вниманию специализированный выпуск журнала, посвященный мониторингу доходов и уровня жизни населения. Всероссийский центр уровня жизни уже более 17 лет проводит оценку уровня и качества жизни населения Российской Федерации. Сегодня в ситуации увеличившейся дифференциации доходов, когда Россия еще более социально поляризована, чем это было в 1990-е гг., проведение подобных исследований имеет особую актуальность.

Объективная оценка национального уровня жизни возможна только в рамках его межстрановых сопоставлений. Авторским коллективом в составе Генерального директора Всероссийского центра уровня жизни д.э.н, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации **Бобкова В.Н.**, руководителя Центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ВЦУЖ, к.э.н. **Гулюгиной А.А.**, докторанта ВЦУЖ **Алиева У.**, Генерального менеджера центра исследований «Сандж» Республики Казахстан, к.э.н. **Куницы С.М.**, зав. отделом исследования уровня жизни Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины, к.э.н. **Черенько Л.Н.** и директора Научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, доц., к.э.н. **Шевченко С.В.** проведен сравнительный анализ уровня жизни населения пяти стран СНГ: Азербайджана, Беларуси, Казахстана, России и Украины. Его результаты представлены в первой публикации выпуска. Авторы планируют продолжение работы при заинтересованности со стороны национальных статистических органов и координационных органов СНГ и приглашают экспертов других государств присоединиться к исследованиям.

Следующая статья этого раздела подготовлена сотрудниками ВЦУЖ и посвящена межрегиональной дифференциации качества и уровня жизни населения России в 2008-2009 гг. Авторами обоснованы выводы о высоких разрывах между российскими регионами по валовому региональному продукту, покупательной способности денежных доходов, абсолютной бедности и индикаторам неравенства распределения денежных доходов населения. Обозначены отдельные угрозы социальной безопасности нашей страны, обусловленные низким уровнем жизни населения.

Второй раздел содержит цифровую и аналитическую информацию о доходах и уровне жизни населения в IV квартале 2010 г. – I квартале 2011 г., как по федеральным округам и субъектам Федерации, так и по России в целом. Он представлен совместными публикациями Генерального директора Всероссийского центра уровня жизни д.э.н, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации **Бобкова В.Н.**, руководителя Центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ВЦУЖ, к.э.н. **Гулюгиной А.А.**, научных сотрудников ВЦУЖ **Васильева В.П.** и **Чесалкиной Е.Ю.**

Завершают выпуск «Публикации соискателей ученых степеней». Статья заместителя руководителя Управления Роспотребнадзора по городу Москве, к.м.н., доцента **Фокина С.Г.** и начальника отдела надзора за развитием территории Управления Роспотребнадзора по городу Москве, к.м.н., доцента **Бобковой Т.Е.** посвящена проблеме оценки и управления риском воздействия на здоровье населения неблагоприятных факторов окружающей среды. Аспирант факультета социологии СПбГУ **Авдеев В.В.**, выделив трудовые факторы, оказывающие наибольшее влияние на социально-демографические показатели, обосновывает необходимость комплексного подхода при построении социально-демографических программ государства. В статье аспиранта ВЦУЖ **Любимова А.В.** рассмотрены основные причины трудовых конфликтов в докризисный и кризисный период в России, а также их отраслевая и региональная распространенность. Публикация заместителя декана общеэкономического факультета РЭУ им. Г.В. Плеханова, аспиранта кафедры экономики труда и социального развития **Цикорина А.И.** посвящена анализу проблем в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников банковского сектора России. Аспирант ВЦУЖ **Манохина А.Н.**, опираясь на результаты эмпирического исследования, раскрывает причины структурного дисбаланса в области профессиональной подготовки кадров столицы и намечает пути его преодоления. Соискатель ВЦУЖ **Миرون Г.Э.** рассматривает пути реализации и совершенствования политики мотивации и стимулирования персонала предприятий в современной России.

**Главный редактор,
д.э.н., профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации**

В.Н.Бобков

**НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ:
МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ**

**НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ:
МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ**

Бобков В.Н. (Всероссийский центр уровня жизни, Россия)

Алиев У.Т. (Всероссийский центр уровня жизни, докторант, Азербайджан)

Гулюгина А.А. (Всероссийский центр уровня жизни, Россия)

Куница С.М. (Исследовательский центр «Сандж», Казахстан)

Черенько Л.Н. (Институт демографии и социальных исследований им. М.В.Птухи
Национальной академии наук Украины)

Шевченко С.В. (Институт труда, Беларусь)

Статья посвящена вопросам методологии межстранового сопоставления уровня жизни населения. В странах СНГ методологический инструментарий, применяемый для измерения уровня бедности, расходится, а критериальные стандарты для выявления социально-экономических групп населения, различающихся по качеству жизни, до сих пор не выработаны. В публикации предложен методологический инструментарий для сопоставления распределения уровня жизни населения в разных странах, дано его обоснование и представлены результаты применения в пяти государствах СНГ – в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, России и Украине. С учетом принципа единообразия в исходной информации и методе определения уровня бедности показаны и проанализированы несколько модельных распределений населения по экономическим группам с разным уровнем жизни.

Ключевые слова: уровень жизни, социально-экономическое неравенство, потребительский бюджет, прожиточный минимум, распределение населения по уровню доходов, социально-экономические группы населения, методология межстранового сопоставления уровня жизни.

В данной публикации обоснован методологический инструментарий для сопоставления распределения уровня жизни населения в странах СНГ и проанализированы полученные результаты. Предложенный ниже инструментарий применен для оценки неравенства уровня жизни в пяти государствах СНГ: в республиках Азербайджане, Беларуси, Казахстане, России и Украине. Выбор стран для сопоставления обусловлен добровольным желанием их внутренних экспертов провести эту работу. Мы надеемся, что ее результаты могут вызвать интерес, поскольку сопоставляемые страны в совокупности представляют собой большую часть экономик и человеческого потенциала Содружества. Кроме того, некоторые из этих стран объединены между собой и более глубокими формами интеграции.

Авторы надеются, что эта работа может быть продолжена и расширена, если к ней захотят присоединиться исследователи других стран и будет проявлен интерес со стороны национальных статистических органов и координационных органов СНГ.

I. Национальные методологические подходы к определению уровня бедности

За время, прошедшее после распада СССР, методологический инструментарий оценивания уровня бедности в государствах, объединившихся в СНГ, стал различным, а критерияльных стандартов для выявления социально-экономических групп населения, различающихся в зависимости от уровня доходов по качеству жизни, не было выработано. В настоящее время дифференциация доходов населения оценивается по традиционным для статистики коэффициентам (индексам): фондов и Джини, которыми определяется социально-экономическое неравенство по формальным децильным и другим группам населения.

1.1. *Республика Азербайджан* [3]. В качестве критерия при оценке уровня жизни и бедности используются данные по среднедушевым потребительским расходам. Они исчисляются на базе произведенных домашними хозяйствами денежных расходов, а также стоимости потребления продукции из личного подсобного хозяйства. Использование в качестве критерия потребительских расходов имеет как преимущества (эти данные реже занижаются, чем данные о доходах), так и недостатки (не учитываются накопления, которые могут быть использованы домохозяйствами на потребление). Следует иметь в виду, что при использовании в качестве критерия потребительских расходов большая часть сельского населения может попасть в категорию бедных, хотя зачастую их потребление выше нормативного, поскольку продукты питания преимущественно поступают из личных подсобных хозяйств. По этой причине применяется практика досчета размера неденежных поступлений. Для вынужденных переселенцев учитывается также стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот. Бедность выражается единой цифрой по республике и измеряется на базе прожиточного минимума. Для оказания социальной помощи наиболее нуждающимся в Азербайджане принят "Закон о пределе критерия нужды".

1.2. *Республика Беларусь* [4]. При оценке уровня жизни и бедности используются данные по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов, включающих денежные средства домашних хозяйств, стоимость потребленной ими продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, за минусом материальных затрат на ее производство, а также стоимость полученных в натуральной форме дотаций и льгот. Эта информация с 1995 года формируется в Республике Беларусь на основе обследования 6 тыс. домохозяйств по показателям их материальной обеспеченности. При формировании структуры домохозяйств в выборке обеспечивается ее репрезентативность и соответствие структуре генеральной совокупности домохозяйств. В связи с чем результаты расчетов по выборке распространяются на основе применения переводных коэффициентов на всю генеральную совокупность.

Распределение населения (домашних хозяйств) по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов в порядке их возрастания позволяет сгруппировать население (домашние хозяйства) по уровню располагаемых ресурсов в интервалы и рассчитать число или удельный вес населения (домашних хозяйств) в каждом интервале. Население (домашние хозяйства) с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже среднедушевого бюджета прожиточного минимума называется в Республике Беларусь малообеспеченным населением (домашними хозяйствами), то есть относится к бедным. Удельный вес малообеспеченного населения (домашних хозяйств) в общей численности населения (домашних хозяйств) – это уровень или масштабы распространения малообеспеченности.

Таким образом, критерием малообеспеченности (бедности) в Республике Беларусь является среднедушевой бюджет прожиточного минимума, рассчитываемый как приходющаяся на одного члена семьи из четырех человек средняя величина стоимости прожиточного минимума – минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности семьи и сохранения здоровья ее членов, а также обязательных платежей и взносов. Бюджет прожиточного минимума ежеквартально рассчитывается Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в ценах последнего месяца квартала.

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ: МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

Уровень малообеспеченности рассчитывается в целом по стране; по областям Республики Беларусь и в г. Минске; по сельской местности и городской; в больших и малых городах; по домохозяйствам с детьми (из них с 1, 2, 3 и более детьми) и по домохозяйствам, в составе которых нет детей (из них отдельно по семьям пенсионеров); по домохозяйствам, состоящим из 1, 2, 3, 5 и более человек.

1.3. *Республика Казахстан* [7]. При оценке уровня жизни и бедности используются данные по доходам населения, используемые на потребление. Доход, использованный на потребление, представляет собой сумму денежных доходов, использованных на потребление (без учета инвестиций со стороны населения и сбережений), стоимость потребленной продукции собственного производства с личного подсобного участка, а также сумму социальных трансфертов в натуральной форме. В системе национальной статистики величина прожиточного минимума, применяемая для оценки доли населения, имеющего доходы ниже ПК, различается по регионам. Для измерения бедности на уровне домохозяйства принята шкала эквивалентности доходов населения: 1,0; 0,8; 0,8..., то есть учитывают экономию расходов за счет эффекта совместного проживания и всем членам домохозяйства, кроме первого, присваивается коэффициент 0,8.

1.4. *Российская Федерация*¹. С 1992 года в качестве информационной базы для формирования показателей неравенства и бедности используются итоги (ежеквартального) бюджетного обследования (ОБДХ). Программа обследования сориентирована на получение информации о расходах домашних хозяйств и (начиная с 1997 года) не содержит прямых показателей по общему объему доходов. Оценка уровня доходов каждого обследуемого домохозяйства производится расчетным методом². К числу показателей, характеризующих уровень доходов, которыми располагали домашние хозяйства в период обследования, относятся располагаемые ресурсы и денежные доходы.

В соответствии с действующей методологией расчеты показателей распределения населения по уровню доходов производятся с использованием метода имитационного моделирования путем преобразования эмпирического распределения, полученного на основе данных ОБДХ, в ряд распределения, соответствующий значению группировочного признака в генеральной совокупности (среднедушевому денежному доходу, полученному по данным баланса денежных доходов и расходов населения). Основные положения указанной методики основаны на гипотезе о соответствии характера распределения денежных доходов населения логнормальной (двухпараметрической) модели.

На основании полученного ряда распределения населения по уровню среднедушевых денежных доходов формируются данные по распределению общего объема денежных доходов по квантильным группам, основные коэффициенты (индексы) дифференциации доходов и показатели уровня бедности по населению в целом (по России и по субъектам РФ) и по демографическим (возрастно-половым) группам населения (по России).

Показатели бедности по социально-экономическим группам населения и домашних хозяйств формируются на основе итогов ОБДХ без корректировки на соответствующий макроэкономический показатель денежных доходов. С учетом отклонения по размерам доходов между итогами ОБДХ и макроэкономическим показателем, показатели доли бедных, дифференцированные по социально-экономическим группам (по итогам ОБДХ), и по населению в целом (по модели) имеют относительно высокое расхождение по своему уровню.

При формировании показателей, характеризующих уровень бедности, используется категория малоимущего населения (домашних хозяйств), имеющего среднедушевые доходы

¹ Изложено по: Е.Б. Фролова (Росстат РФ). Тезисы к докладу: Статистическое измерение бедности и неравенства: методы, источники информации и результаты (март 2011 г.).

² На основе информации по расходам на конечное потребление, на промежуточное потребление и приобретение нефинансовых активов, а также с использованием данных по изъятию активов для обеспечения текущего потребления и по остатку неизрасходованных средств, полученных в период обследования.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ниже величины прожиточного минимума (абсолютная черта бедности). По населению в целом и по возрастно-половым группам соизмерение производится по макроэкономическому показателю среднедушевых денежных доходов и по соответствующей величине прожиточного минимума. По социально-экономическим группам населения (домашних хозяйств) соизмеряются среднедушевые доходы (располагаемые ресурсы и денежные доходы) с расчетной величиной прожиточного минимума по конкретному домохозяйству, исходя из его места проживания и демографического состава.

1.5. *Республика Украина*¹. До 2010 года черта бедности определялась по относительному критерию и устанавливалась на уровне 75% медианы совокупных эквивалентных расходов. Совокупные расходы включают: денежные расходы; льготы, субсидии и компенсации, которые получает домохозяйство в денежной и натуральной форме; натуральные доходы от личного подсобного хозяйства. Для измерения бедности на уровне домохозяйства принята эквивалентная шкала: 1,0; 0,7; 0,7, то есть всем членам домохозяйства (независимо от возраста и статуса), кроме первого, присваивается коэффициент 0,7. Наряду с относительным порогом бедности для комплексной оценки ситуации применяется официально утвержденный на государственном уровне прожиточный минимум, который выступает базой для установления государственных социальных гарантий. Прожиточный минимум принято считать абсолютным порогом бедности.

II. Методологический инструментарий для сопоставления уровня жизни

В целях сопоставимости результатов работа была выполнена, исходя из принципа единообразия в исходной информации и метода измерения уровня бедности. В основу была положена российская статистическая практика использования рядов распределения населения по доходам для определения уровня бедности и методология Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) по выявлению социально-экономических групп населения с разным уровнем материального достатка.

Напомним, что российская методология определения уровня бедности, разработанная Росстатом, основывается на результатах статистических наблюдений бюджетов домашних хозяйств. Данные о расходах домохозяйств, получаемые по итогам выборочных наблюдений в регионах, преобразуются с применением метода имитационного моделирования из эмпирического ряда распределения в страновой ряд распределения генеральной совокупности населения по уровню среднедушевых денежных доходов. Принимается во внимание гипотеза о том, что характер распределения денежных доходов населения соответствует логнормальной модели.

Фактическое распределение всей совокупности населения по уровню жизни основывается на разработанной во ВЦУЖ системе нормативных потребительских бюджетов [5], являющейся экспертным инструментарием для оценивания.

Система нормативных потребительских бюджетов включает в себя следующие группы потребительских бюджетов: **низкого достатка** с двумя разновидностями – прожиточные минимумы (БПМ) и социально приемлемые (восстановительные) потребительские бюджеты (ВПБ); **среднего достатка** (потребительские бюджеты средних стандартов жизни, ПБСД); **высокого достатка** (бюджеты высокого достатка, ПБВД). Таким образом, идентифицируется *пять разновидностей потребительских бюджетов*, позволяющих обеспечивать разное качество жизни населения.

Бюджеты прожиточного минимума (БПМ) – представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения, и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение наиболее *насуточных потребностей*, позволяющие компенсировать затраты легкого, простого труда, не требующего профессио-

¹ Расчеты произведены авторами по базе данных обследования условий жизни домохозяйств, которое проводится Госкомстатом Украины на постоянной основе. База данных предоставлена Госкомстатом Украины в статистическом пакете SPSS.

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ: МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

нальной подготовки и предназначенные для одиноких индивидов без семьи и детей. Эти бюджеты ограничивают возможности социализации индивидов в трудовую сферу и недостаточны для выполнения ими социальных ролей родителей.

Социально приемлемые (восстановительные) потребительские бюджеты (СППБ, ВПБ) – представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения, и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие *удовлетворение основных потребностей* населения и социальную интеграцию основной массы индивидов в жизнь общества. ВПБ позволяют компенсировать затраты труда повышенной физической активности и напряженности, характеризующегося сложностью выполняемой работы, требующей от ее исполнителей начальной или средней профессиональной подготовки, и являются достаточными для создания семьи, содержания и воспитания детей на уровне простого воспроизводства общества. Во ВЦУЖ разработан модельный состав и структура ВПБ, составляющего в денежной оценке, примерно, 3 БПМ.

Потребительские бюджеты среднего достатка (ПБСД) – представляют собой балансы доходов и расходов населения, и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, создающие материальные условия для удовлетворения наиболее распространенных физических, интеллектуальных и духовных потребностей, которыми идентифицируются средние социально-экономические слои общества и обеспечиваются материальные условия для его расширенного воспроизводства. Во ВЦУЖ разработан подход к определению модельного состава и структуры ПБСД, составляющего в денежной оценке, примерно, 7 БПМ.

Потребительские бюджеты высокого достатка (БВД) – представляют собой балансы доходов и расходов населения, и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие *удовлетворение высоко развитых потребностей населения*. Они основаны на труде, применении предпринимательских и творческих способностей людей с широко представленными элементами самореализации на базе высшего и послевузовского профессионального образования. ВПБ позволяют материально обеспечивать жизнедеятельность, направленную на социальную, интеллектуальную и духовную интеграцию общества и его расширенное воспроизводство, умножение индивидуального и общественно-го потенциала в результате труда и творчества в сферах образования, науки, управления и др. Во ВЦУЖ разработан подход к определению модельного состава и структуры БВД, составляющего в денежной оценке, примерно, 11 БПМ.

Система потребительских бюджетов разного уровня материального достатка позволяет идентифицировать социально-экономические группы населения, различающиеся по уровню жизни следующим образом:

1. Наиболее нуждающиеся – доходы ниже БПМ;
2. Низко обеспеченные – доходы выше БПМ, но ниже ВПБ;
3. Обеспеченные ниже среднего уровня – доходы выше ВПБ, но ниже ПБСД;
4. Средне обеспеченные – доходы выше ПБСД, но ниже БВД;
5. Высоко обеспеченные – доходы выше БВД.

Система потребительских бюджетов населения, сформированная во ВЦУЖ, проходила верификацию в целом ряде проектов, выполненных в 90-х и в 2000-х годах для Минтруда РФ, администраций российских регионов, отраслевых профсоюзов, входящих в Федерацию независимых профсоюзов России, крупных российских корпораций, а также международных организаций (ПРООН, МОТ и др.). В результате исследований и апробации их результатов были установлены следующие примерные соотношения между размерами пяти выше рассмотренных разновидностей потребительских бюджетов, разработанных во ВЦУЖ: 1:3:7:11¹.

¹ Рамки данной статьи не позволяют дать более развернутое обоснование предложенной системы нормативных потребительских бюджетов и их соотношений. Во ВЦУЖ по этой проблематике проведен ряд исследований, защищено несколько диссертационных работ, сделаны публикации. Тем не менее, надо констатировать, что разработки всей системы потребительских бюджетов, особенно бюджетов среднего (ПБСД) и высокого (БВД) достатка и обоснованной ими социально-экономи-

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Оценивание фактического распределения уровня жизни населения в названных странах было проведено по состоянию на 2008 год. Это позволило зафиксировать ситуацию, сложившуюся в канун мирового финансово-экономического кризиса, который, в последующем, по-разному сказался на экономиках и уровне жизни населения в странах СНГ. В дальнейшем, после посткризисного восстановления экономик, эту работу было бы целесообразно продолжать в мониторинговом режиме.

III. О формировании исходных баз данных

В сравниваемых странах СНГ в национальном законодательстве (нормах) предусмотрены стандарты минимальных доходов населения – прожиточные минимумы (бюджеты прожиточного минимума). Методологические подходы к их определению сохранили общие черты. В основу этих стандартов минимальных доходов (расходов) положены минимальные потребительские корзины, включающие модельные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Определяемая их стоимостью сумма денежных средств, считается достаточной для удовлетворения наиболее насущных минимальных потребностей населения. Это делает возможным применение денежной оценки ПМ (БПМ) для сравнения уровня жизни домохозяйств. Паритеты покупательной способности национальных валют позволяют привести минимальное потребление населения сравниваемых государств к общей основе.

В России и в странах СНГ в официальной социальной политике в основном применяются только прожиточные минимумы, а потребительские бюджеты более высокого достатка не применяются¹. Учитывая выявленную возможность сопоставления национальных прожиточных минимумов, авторы сочли возможным для сравниваемых стран использовать методологические подходы ВЦУЖ для прогностической идентификации всей системы национальных потребительских бюджетов. Их стандартные размеры были определены через коэффициенты – 1:3:7:11, которые верифицированы для соотношений российского прожиточного минимума с другими потребительскими бюджетами более высокого достатка. Таким образом, в данной публикации национальные социально приемлемые (восстановительные) потребительские бюджеты были приняты равными ЗБПМ, потребительские бюджеты среднего достатка – 7БПМ, а величины национальных потребительских бюджетов высокого достатка определялись умножением БПМ на коэффициент – 11².

В сравниваемых странах государственные статистические органы в настоящее время применяют разные подходы для определения национальных уровней прожиточного минимума и определения уровней бедности. Для принятия решения о выборе сопоставимых баз

ческой структуры современных обществ, в основе которых лежит рыночно капиталистическая экономика, находятся на начальной ступени и должны быть продолжены.

¹ В республике Беларусь наряду с бюджетом прожиточного минимума разработано законодательство о минимальном потребительском бюджете.

² Хотим еще раз обратить внимание, что распространение установленных во ВЦУЖ соотношений между потребительскими бюджетами разного уровня материального достатка на сравниваемые страны является допущением. Дело в том, что в этих странах развиваются отличающиеся модели социально-экономических систем и обеспечения уровня жизни населения. Это выражается в разной политике развития платных и бесплатных благ и услуг для населения, разной ценовой и тарифной политике, разной политике доходов и др. Вследствие этого различаются размеры ПМ, доходов и регулирования уровня жизни. Так, например, в Беларуси на деньги, соответствующие 3 БПМ, (это составляет, примерно, уровень среднемесячной заработной платы) с учетом цен на продукты питания, услуги городского и междугороднего транспорта, жилищно-коммунальные услуги, услуги культурных и спортивных организаций и т.п., может быть обеспечен вполне приличный уровень жизни. Тем не менее, из-за отсутствия наработок по всей системе потребительских бюджетов авторы на данном этапе сотрудничества не смогли выдвинуть иной, более обоснованной исследованиями, гипотезы о соотношении размеров потребительских бюджетов внутри их системы, чем та, которая рассматривается в статье. В случае продолжения международных сопоставлений уровня жизни с использованием системы потребительских бюджетов населения необходимо провести дополнительные исследования по обоснованию их размеров, структуры и соотношений, как для России, так и для других стран СНГ. Не исключено, что результаты этих исследований позволят уточнить предложенную ВЦУЖ критериальную основу классификации социально-экономических групп, различающихся по уровню доходов.

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ: МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

данных потребовалось, правда, в разной степени, преобразование национальных баз данных по Азербайджану, Беларуси, Казахстану, России и Украине.

В результате всего этого были определены следующие исходные и преобразованные базы данных для сопоставления распределения населения по уровню жизни:

1. Национальные прожиточные минимумы, определенные в национальной валюте и с учетом паритетов ее покупательной способности (2008 г.)¹.

1.1. По России и Азербайджану: а) паритет покупательной способности (ППС) рубля и маната = 1:0,021; б) БПМ (Россия) = 4593 руб. = 96 манатов; в) ПМ (Азербайджана) = 78,6 манатов; г) ПМ (Азербайджана) по ППС = 3743 руб. (оценка авторов);

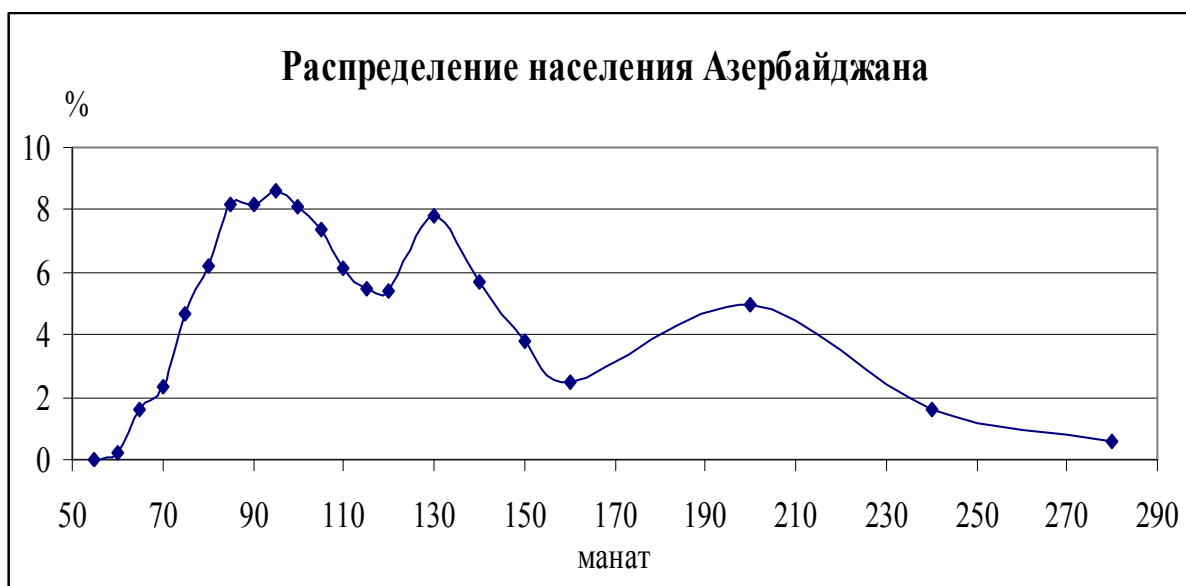
1.2. По России и Беларуси: а) паритет покупательной способности (ППС) рубля и бел. рубля = 1:59,8; б) БПМ (Россия) = 4593 руб. = 274702 бел. руб.; в) БПМ (Беларуси) = 219964 бел. руб.; г) БПМ (Беларуси) по ППС = 3678 руб. (оценка авторов);

1.3. По России и Казахстану: а) паритет покупательной способности (ППС) рубля и тенге = 1:4,75; б) БПМ (Россия) = 4593 руб. = 21817 тенге; в) ПМ (Казахстан) = 12364 тенге; г) ПМ (Казахстан) по ППС = 2603 руб.

1.4. По России и Украине: а) паритет покупательной способности (ППС) рубля и гривны = 1:0,16; б) БПМ (Россия) = 4593 руб. = 734,9 грн.; в) ПМ (Украина) = 608 грн.; г) ПМ (Украина) по ППС = 3800 руб. (оценка авторов).

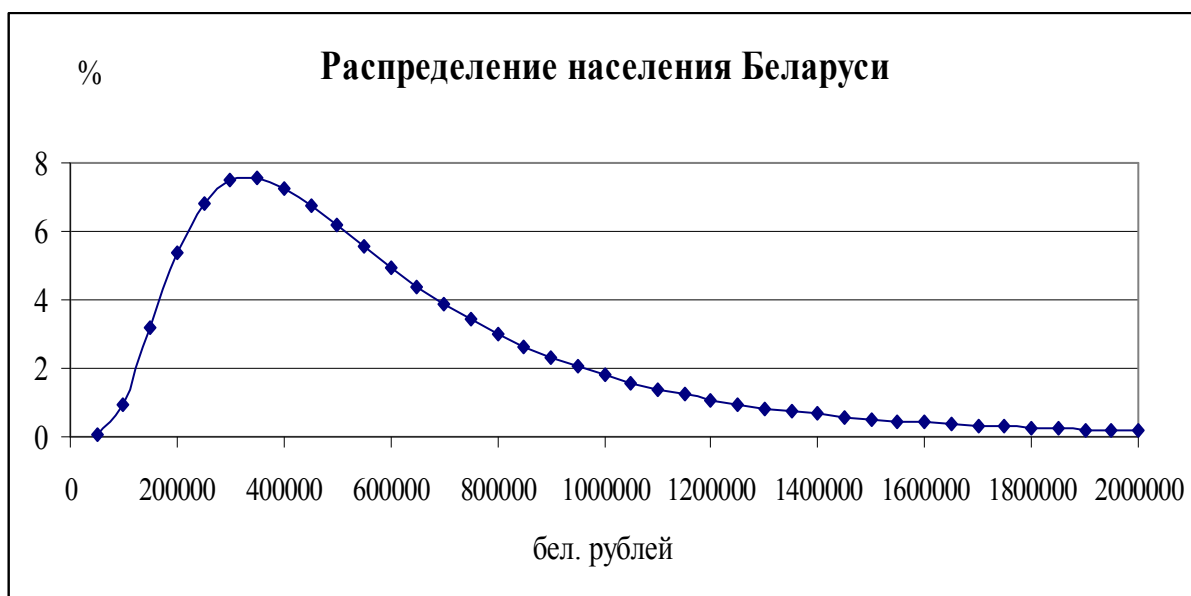
2. Было принято решение о целесообразности сопоставления национальных баз данных о распределении доходов населения по показателю доходов, используемых на потребление (2008 г.).

2.1. Распределение населения Азербайджана по уровню среднедушевых потребительских расходов (оценка авторов на основе преобразования данных национального статистического органа).

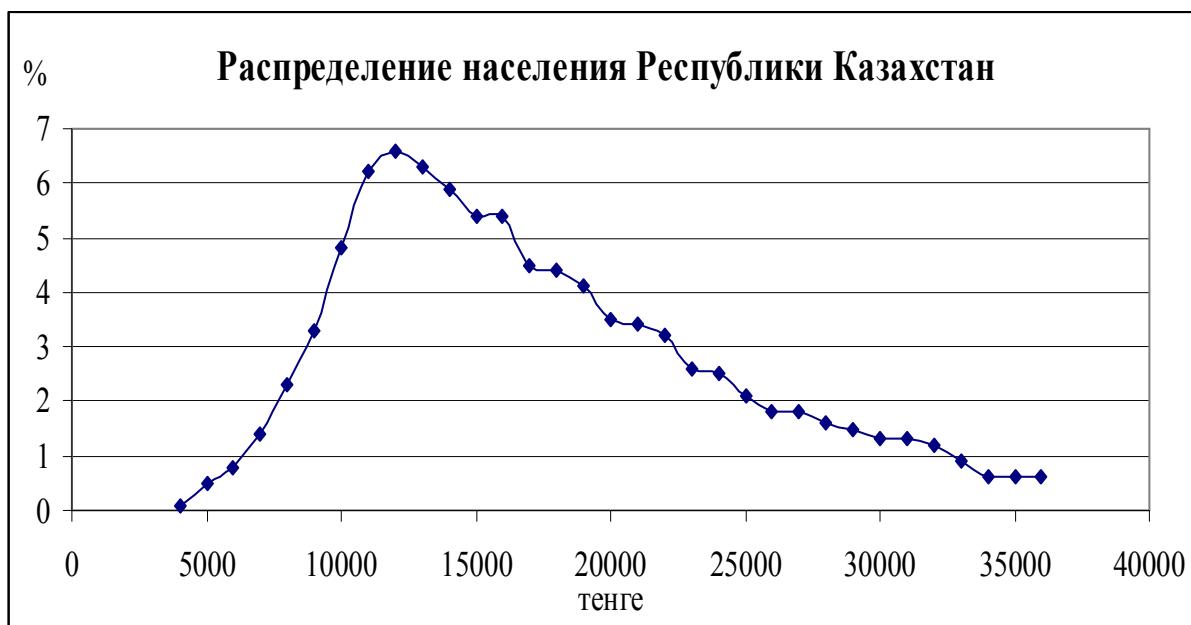

2.2 Распределение населения Беларуси по уровню среднедушевых доходов, используемых на потребление (оценка авторов на основе преобразования данных национального статистического органа).

¹ Оценка ВЦУЖ. Последние данные государственной статистики о соотношении национальных валют, выраженные к доллару США по паритету покупательной способности, приведены за 2005 г. См. [8, С. 774].

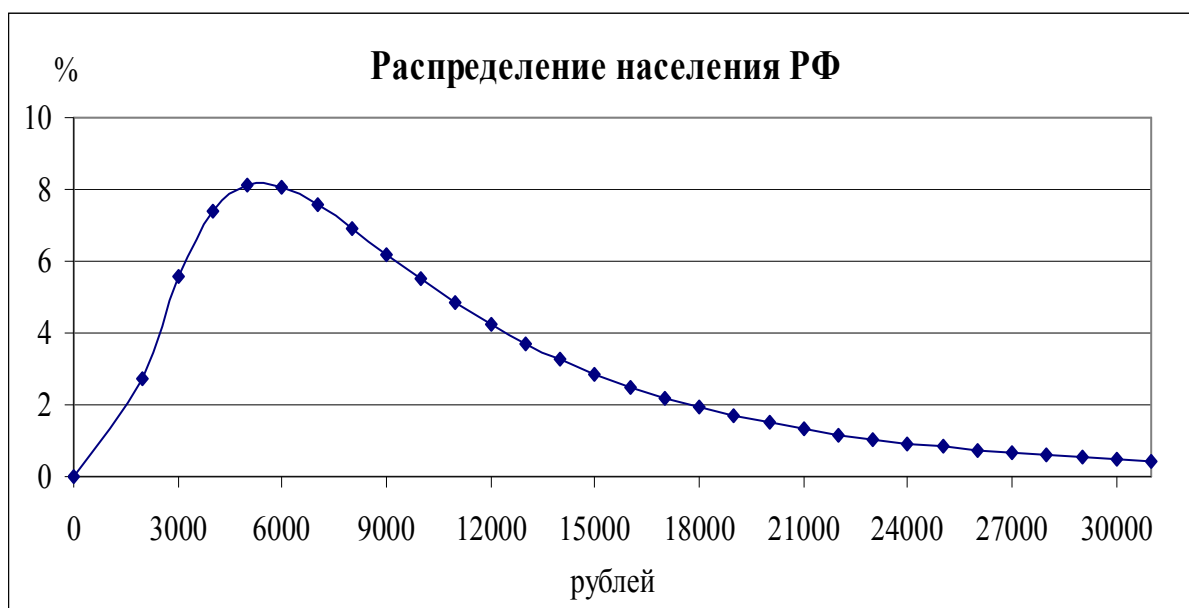

2.3. Распределение населения Республики Казахстан по доходам, используемым на потребление (данные Агентства Республики Казахстан по статистике, оценка авторов на основе данных национального статистического органа).

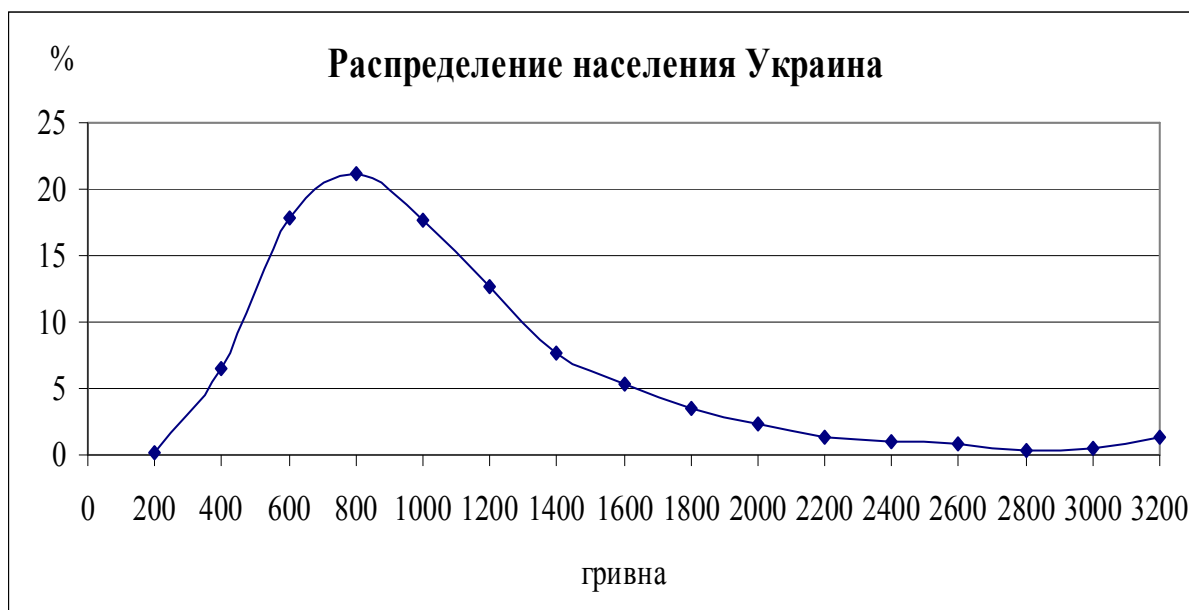

2.4. Распределение населения Российской Федерации по среднедушевым доходам, использованным на потребление (оценка авторов на основе преобразования данных национального статистического органа).

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ: МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

2.5. Распределение населения Украины по уровню среднедушевых общих расходов (оценка авторов на основе данных национального статистического органа).

IV. Группировки населения по уровню жизни и их анализ

Было построено несколько модельных распределений населения сравниваемых стран по экономическим группам с разным уровнем жизни. В основу формирования этих групп были положены доходы, используемые на потребление, и нормативные потребительские корзины потребительских бюджетов разного уровня материального достатка.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Таблица 1

Распределение населения по уровню жизни, в процентах (модель 1 (основная), в национальных социальных стандартах)

Группы по доходу	Россия ¹	Украина ²	Казахстан ³	Беларусь ⁴	Азербайджан ⁵
До ПК	20,5	25,6	26,7	12,1	13,2
ПК - 3ПК	52,9	67,0	66,8	55,2	85,4
3ПК - 7ПК	22,5	7,3	6,4	28,2	1,3
7ПК - 11ПК	3,1	0,1	0,1	3,6	0,1
>11ПК	1,0	0,0	0,0	0,9	0,0

Результаты анализа группировок населения домохозяйств по 1-ой модели показывают следующее.

1. В России, Украине, Казахстане, Беларуси и Азербайджане преобладали наиболее нуждающиеся и низко обеспеченные социально-экономические группы населения. В Беларуси – 67,3, России – 73,4, в Украине – 92,6, в Казахстане – 93,5, а в Азербайджане – 98,6 про-

¹ Допущения для России: В таблице данные по бедности в генеральной совокупности получены путем моделирования рядов распределения по денежным доходам, используемым на потребление (потребительские расходы), с учетом стоимости потребленной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве. Дотации и льготы во внимание не принимались. Моделирование осуществлялось с использованием данных Росстата по итогам обследования бюджетов домашних хозяйств. Официальный уровень бедности по денежным доходам составил в России в 2008 году 13,4%.

² Допущения для Украины: В таблице данные по бедности получены на основе средне республиканского ПМ и ряда распределения населения по доходам, используемым на потребление, без учета шкалы эквивалентности. В 2008 году официальный уровень бедности составил: по относительной национальной черте – 27,0%; по прожиточному минимуму с использованием среднедушевых расходов – 25,3% (фактически совпадает с полученными в статье данными); по прожиточному минимуму с использованием эквивалентных расходов – 12,6%; по фактическому прожиточному минимуму, рассчитываемому Минтрудом по средним фактическим ценам с использованием эквивалентных расходов – 19,9%.

³ Допущения для Казахстана: В таблице данные получены на основе общего ряда распределения населения по потреблению и средне республиканского ПМ без учета дифференциации его стоимостной величины по регионам и без использования шкал эквивалентности. В связи с чем, они существенно отличаются от официальной доли населения, проживающего на доходы ниже ПМ, рассчитанной для 2008 г. как 12,1%.

⁴ Допущения для Беларуси: В таблице данные по бедности получены на основе странового ряда распределения доходов, используемых на потребление. В национальной статистике показатели численности населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума рассчитываются на основе данных о распределении населения по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов, включающих денежные средства, а также стоимость потребленной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, и стоимость представленных в натуральном выражении дотаций и льгот. Доля населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже БПМ составила 6,1%.

⁵ Допущения для Азербайджана: В таблице уровень бедности по результатам расчетов совпадает с данными национальной статистики, поскольку методология определения этого показателя идентична. Уровень бедности в Азербайджане составил в 2008 году 13,2%. Всего в 2008 году 63,2% населения получили адресную социальную помощь прямым, либо косвенным путем. Общие выплаты по социальной помощи составили 0,5% ВВП. Для сравнения расходы по социальной помощи в странах ОЭСР составляют 2,5%, в странах Восточной Европы и Центральной Азии 1,7% ВВП. Несмотря на не очень высокую в процентном отношении от ВВП сумму выплат, по мнению экспертов Всемирного Банка, социальная помощь всесторонне охватывает бедные слои населения. На все социальные трансферы в Азербайджане в 2008 году пришлось 4,8% ВВП. По методике, примененной в статье, в Азербайджане, в отличие от других сравниваемых стран, почти отсутствуют категории населения с недостатками ниже среднего и среднего уровня, не говоря о высоко обеспеченных. Основные причины этого - отказ высокодоходных домохозяйств от обследования и нарушение от этого репрезентативности выборки. Еще одна причина - двойные бухгалтерии и теневая экономика. К примеру, средняя зарплата в 2008 г. составляла 274,4 маната, хотя многие предприятия пользовались системой двойной оплаты труда и фактическая средняя зарплата, по экспертным оценкам, была существенно выше официальной. Это усиливало высокое неравенство доходов. С учетом этого, по экспертным оценкам, в стране имеется 8-10 процентный слой очень состоятельных людей, а на грани бедности находится не менее 70% населения, в том числе, огромное количество (до одного миллиона) вынужденных переселенцев, поддерживаемых государством социальной помощью. Среднеобеспеченные слои постепенно уменьшаются и, в основном, переходят в малоимущее население.

**НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ:
МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ**

цента населения в 2008 году проживали в домохозяйствах с доходами ниже социально приемлемых потребительских бюджетов.

2. Средние и высоко обеспеченные социально-экономические группы населения в России, Украине, Казахстане, Беларуси и Азербайджане были представлены незначительно.

Таблица 2

**Распределение населения по уровню жизни, в процентах
(модель 2, в российских социальных стандартах)¹**

Группы по доходу	Россия	Украина	Казахстан	Беларусь	Азербайджан
До ПК	20,5	37,2	69,6	20,0	41,6
ПК - 3ПК	52,9	58,6	30,0	58,1	57,9
3ПК - 7ПК	22,5	4,2	0,4	19,8	0,5
7ПК - 11ПК	3,1	0,0	0,0	1,8	0,0
>11ПК	1,0	0,0	0,0	0,4	0,0

Результаты анализа группировок населения домохозяйств по 2-ой модели показывают, что если взять за основу распределения уровня жизни населения национальные стандарты России, то в Беларуси к двум нижним по доходам социально-экономическим группам населения относились 78,1 процентов населения, в Украине – 95,8 процентов, процентов, в Азербайджане – 99,5, в Казахстане к ним принадлежали 99,6 процентов населения. В распределении уровня жизни населения Украины, Казахстана, Беларуси и Азербайджана нижние слои преобладали более, чем в России.

Далее приведены парные страновые группировки населения по уровню жизни. Последовательность расположения таблиц характеризует снижение уровня жизни населения в странах, сравниваемых с Россией.

Таблица 3

**Распределение населения по уровню жизни, в процентах
(модель 3, в национальных социальных стандартах Беларуси)²**

Группы по доходу	Беларусь	Россия
До ПК	12,1	13,2
ПК - 3ПК	55,2	49,8
3ПК - 7ПК	28,2	29,7
7ПК - 11ПК	3,6	5,3
>11ПК	0,9	2,1

Результаты анализа группировок населения домохозяйств по 3-й модели показывают, что в России и Беларуси наблюдались близкие распределения населения по уровню жизни. Если взять за основу распределения уровня жизни населения национальные стандарты Беларуси, то в России к двум нижним социально-экономическим группам относились 63 процента населения, в Беларуси – 67,3%. Еще 29,7 процентов населения в России и 28,2 в Беларуси – принадлежали к переходным социальным слоям. Средние и высоко обеспеченные соци-

¹ См. пояснения в сносках таблицы 1.

² См. пояснения в сносках таблицы 1.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ально-экономические группы составляли, соответственно 7,4 и 4,5 процентов населения сравниваемых стран.

Таблица 4

Распределение населения по уровню жизни, в процентах (модель 3, в национальных социальных стандартах Украины)¹

Группы по доходу	Украина	Россия
До ПК	25,6	14,1
ПК - 3ПК	67,0	50,4
3ПК - 7ПК	7,3	28,6
7ПК - 11ПК	0,1	5,1
>11ПК	0,0	1,8

Результаты анализа группировок населения домохозяйств по 3-й модели показывают, что если взять за основу распределения уровня жизни населения национальные стандарты Украины, то в России к двум нижним социально-экономическим группам относились 64,5 процента населения, а в Украине – 92,6%. Еще 28,6 процентов населения в России и 7,3% – в Украине принадлежали к переходным слоям. К средним и высоко обеспеченным социально-экономическим группам населения относились, соответственно, 6,9 и 0,1 процента населения сравниваемых стран.

Таблица 5

Распределение населения по уровню жизни, в процентах (модель 3, в национальных социальных стандартах Азербайджана)²

Группы по доходу	Азербайджан	Россия
До ПК	13,2	10,6
ПК - 3ПК	85,4	47,3
3ПК - 7ПК	1,3	32,7
7ПК - 11ПК	0,1	6,6
>11ПК	0,0	2,8

Результаты анализа группировок населения домохозяйств по 3-й модели показывают, что если взять за основу распределения уровня жизни населения национальные стандарты Азербайджана, то в России к двум нижним социально-экономическим группам населения относились 57,9 процента населения, а в Азербайджане – 98,6%. Еще 32,7 процентов в России и 1,3% – в Азербайджане принадлежали к переходным слоям населения. К средним и высоко обеспеченным социально-экономическим группам принадлежали, соответственно, 9,4% и 0,1% населения сравниваемых стран.

Таблица 6

Распределение населения по уровню жизни, в процентах (модель 3, в национальных социальных стандартах Казахстана)³

Группы по доходу	Казахстан	Россия
До ПК	26,7	6,0
ПК - 3ПК	66,8	39,7
3ПК - 7ПК	6,4	38,7
7ПК - 11ПК	0,1	10,2
>11ПК	0,0	5,4

¹ См. пояснения в сносках таблицы 1.

² См. пояснения в сносках таблицы 1.

³ См. пояснения в сносках таблицы 1.

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ: МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

Если взять за основу распределения уровня жизни населения национальные стандарты Казахстана, то в России к двум нижним слоям относились 45,7% населения, а в Казахстане – 93,5%. Еще 38,7% населения в России и 6,4% – в Казахстане принадлежали к переходным слоям. К средним и высоко обеспеченным социально-экономическим группам относились, соответственно, 15,6 и 0,1 процент населения сравниваемых стран.

На основе экспертных заключений можно предположить, что оптимальное распределение населения, принадлежащего к рассмотренным доходным группам в социально-ориентированной модели общества должно быть следующим (в процентах): 0,0 – наиболее нуждающееся и низко обеспеченное население; 20,0 – население, обеспеченное ниже среднего уровня (относительно бедные); 60,0 – средне обеспеченное население; 20,0 – высоко обеспеченное население. Такое общество, в котором преобладают социально-экономические группы населения со средним уровнем жизни, в развитых капиталистических странах принято называть обществом «двух третей».

Общий вывод состоит в том, что, несмотря на различия в уровне жизни, все пять сравниваемых стран еще очень далеки от оптимальной рыночно-капиталистической модели распределения населения по стандартам уровня жизни.

Все это приходится констатировать, имея в виду, что принятые авторами в данной публикации нормативные стандарты доходов населения являются более низкими, чем в развитых капиталистических странах. Они отражают состояние их национальных переходных экономик, естественно, с учетом всех ранее сделанных оговорок, касающихся отдельных сравниваемых стран.

* * *

1. Анализ динамики доходов граждан Республики Беларусь в условиях реформы социально-трудовых отношений. / С.В. Шевченко //Мониторинг социально-экономического потенциала семей. - Москва, 2003.- Выпуск II. - СС.26-37.

2. Берентаев К.Б. Социальная стабильность как ключевой фактор устойчивого развития / Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, 2008. – 11 с.

3. Госкомстат Азербайджанской Республики. Основные итоги обследования домохозяйств в 2008 году. Баку, 2009. Электронный источник - www.azstat.org

4. Основные показатели материальной обеспеченности домашних хозяйств Республики Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств) в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2008.

5. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.) / Бобков В.Н. (руководитель авторского коллектива) и др. – М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007.

6. Куница С.М. Уровень жизни населения в Казахстане. Экономические доминанты ликвидации бедности и формирования среднего класса: аналитическая записка для Правительства РК. – Алматы: Центр экономической конъюнктуры и анализа, 2005. - 38 с.

7. Методологические положения по статистике / Под общ. ред. К. Абиева. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2005. – 676 с.

8. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. - М., 2010. – 813 с.

9. Статистический сборник «Основные показатели материальной обеспеченности домашних хозяйств Республики Беларусь» / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2008.

10. Уровень жизни населения в Казахстане 2004-2008: Стат. сб. / Под ред. А. Смаилова. - Астана: Агентство Респ. Казахстан по статистике, 2009. – С.87.

11. Рівень життя населення України/ НАН України. Інститут демографії та соціальних досліджень, Державний комітет статистики України; За ред. Л.М.Черенько. – К.: ТОВ "Видавництво „Консультант”, 2006. – 428 с.

**РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)**

**Бобков В.Н.
Гулюгина А.А.
Чесалкина Е.Ю.**

В статье рассмотрена региональная дифференциация качества и уровня жизни населения в 2008 - 2009 гг. на основе системы социальных стандартов. Обоснованы выводы о высоких разрывах между российскими регионами по валовому региональному продукту, покупательной способности денежных доходов, абсолютной бедности и индикаторам неравенства распределения денежных доходов населения. Определены некоторые угрозы социальной безопасности нашей страны, обусловленные низким качеством и уровнем жизни населения.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), уровень абсолютной бедности населения по доходам, уровень относительной бедности населения по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов, покупательная способность денежных доходов.

Высокое межрегиональное неравенство внутри нашей страны по качеству и уровню жизни населения является одной из острых социально-экономических проблем.

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) более 17 лет ведет мониторинг доходов и уровня жизни в целом по Российской Федерации и во всех ее регионах и регулярно публикует его результаты на страницах журналов «Мониторинг доходов и уровня жизни населения» и «Уровень жизни населения регионов России».

В качестве базы для оценки качества и уровня жизни населения регионов России применена следующая система социальных индикаторов:

1. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
2. Уровень абсолютной бедности населения по доходам.
3. Уровень относительной бедности населения по доходам.
4. Коэффициент Джини.
5. Коэффициент фондов.
6. Покупательная способность денежных доходов.
7. Валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности (ППС), на душу населения.

1. Социальные индикаторы качества и уровня жизни

1. *Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)* представляет собой наиболее полный из общепризнанных и широко используемых в международных сопоставлениях обобщающих показателей качества и уровня жизни. Составными элементами ИРЧП являются следующие индикаторы: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения, совокупный валовой коэффициент поступивших в учебные заведения, ВВП на душу населения (по ППС в долл. США) [4]. В нашей стране ИРЧП офици-

альной статистикой не определяется. Эксперты пользуются данными Программы развития ООН (ПРООН) и самостоятельно определяют ИРЧП для российских регионов. ИРЧП определяет уровень средних достижений по трем основным направлениям в области развития человеческого потенциала – здоровью и долголетию, знаниям и достойному жизненному уровню [5].

К российским регионам эксперты рекомендуют применять следующую классификацию:

- с наиболее высоким ИРЧП: выше 0,9;
- с высоким ИРЧП: 0,8 – 0,9;
- со средним ИРЧП: 0,75 – 0,8;
- с низким ИРЧП: 0,7 – 0,75;

с наиболее низким ИРЧП: менее 0,7 [3].

2. *Уровень абсолютной бедности по доходам* отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума (принятая в России официальная черта бедности).

3. *Уровень относительной бедности по доходам* отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60% медианного дохода (дохода, делящего население страны пополам – черта бедности, принятая в международных сопоставлениях, в т.ч. проводимых Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)).

Российские регионы можно следующим образом классифицировать по уровню бедности:

- с низким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним уровнем бедности по доходам – в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с высоким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

4. *Коэффициент Джини* характеризует степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения.

Во ВЦУЖ разработаны следующие стандарты допустимых значений коэффициента Джини [1]:

- ВРП по ППС менее 10 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС от 10 до 20 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,38;
- ВРП по ППС от 20 до 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС более 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,33.

5. *Коэффициент фондов* характеризует степень экономического расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

По аналогии с уровнем бедности российские регионы целесообразно следующим образом классифицировать по стандартам коэффициента фондов:

- с низким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним коэффициентом фондов - в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с высоким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

6. *Покупательная способность денежных доходов населения* – количество модельных наборов товаров и услуг, входящих в бюджет прожиточного минимума (БПМ), которое можно купить на среднедушевые денежные доходы.

Во ВЦУЖ разработана следующая классификация регионов по покупательной способности денежных доходов населения (ПС):

- с относительно высокими значениями ПС (от 11 БПМ и выше);
- со средними значениями ПС (от 7 до 11 БПМ);
- со значениями ПС ниже среднего (от 3 БПМ до 7 БПМ);
- с низкими значениями ПС (от 1 до 3 БПМ);
- с наиболее низкими значениями ПС (менее 1 БПМ).

7. *Душевой валовой региональный продукт (ВРП)* – обобщающий показатель экономической деятельности региона, представляющий собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона, и характеризующий возможности накопления и потребления. В официальных источниках его называют также обобщающим показателем уровня жизни.

К российским регионам можно, с определенными оговорками, применить следующую классификацию по стандартам ВРП по паритету покупательной способности (ППС):

- с высоким доходом: от 10 тыс. долл. и выше;
- со средним доходом: от 1 тыс. долл. до 10 тыс. долл.;
- с низким доходом: менее 1 тыс. долл. [6].

2. Неравенство в качестве и уровне жизни населения. Общая характеристика

В целом ситуация, сложившаяся в регионах РФ, характеризовалась следующими состояниями вышеобозначенных индикаторов качества и уровня жизни. Для ряда регионов характерны высокие, а для большинства – средние значения ИРЧП. Покупательная способность денежных доходов в большинстве регионов характеризуется низким уровнем, не превышающим 3 БПМ. Уровень относительной бедности в регионах изменяется в средних пределах, т.е. в диапазоне до 1,5 раз выше/ниже среднероссийского значения. Также преимущественно в среднем диапазоне находятся показатели абсолютной бедности.

При ВРП по ППС, находящемся во всех регионах на среднем или высоком уровне, для большинства из них были характерны избыточные (чрезмерно высокие), относительно ВРП, значения коэффициента Джини. Коэффициент фондов в большинстве регионов сложился в диапазоне 1,5 раза выше/ниже значения в целом по стране.

Наибольшее неравенство в регионах сложилось в 2009 г. по следующим индикаторам: ВРП по ППС (17,2 раз), абсолютная бедность (5 раз), коэффициент фондов (3,8 раз), а также покупательная способность денежных доходов (3,8 раз) (см. таблицу 1).

Анализ уровня и динамики коэффициентов дифференциации социальных индикаторов качества и уровня жизни свидетельствует о снижении коэффициентов межрегионального неравенства качества и уровня жизни в период 2000 – 2009 гг. Так в 2000 г. дифференциация абсолютной бедности по доходам составляла 8,5 раз, коэффициента фондов – 7,6 раз, покупательной способности – 8 раз. Благодаря экономическому росту и более активному межрегиональному перераспределению ресурсов, производимых в разных регионах страны, неравенство выше обозначенных социальных индикаторов снизилось.

В 2009 году по сравнению с 2008 годом снизилась межрегиональная дифференциация абсолютной бедности, покупательной способности и валового регионального продукта. В то же время разрыв между регионами по коэффициенту фондов и коэффициенту Джини остался без изменений, что говорит о том, что проблема распределения доходов остается одной из важнейших для нашей страны.

Таблица 1

Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни

ИНДИКАТОРЫ	Коэффициент дифференциации*, раз		
	2000	2008	2009
Индекс развития человеческого потенциала ^[1]	1,4	1,3 ^{***}	1,3 ^{****}
Уровень абсолютной бедности населения по доходам ^[2]	8,5	6,9	5,0
Уровень относительной бедности населения по доходам ^[3]	-	1,4	1,5
Коэффициент Джини ^[2]	2,2	1,6	1,6
Коэффициент фондов ^[2]	7,6	3,9	3,8
Покупательная способность денежных доходов населения ^[3]	8,0 ^{**}	4,2	3,8
ВРП по ППС на душу населения ^[1]	14	32 ^{***}	17,2 ^{****}

^[1] данные ПРООН. См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее.

http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

^[2] данные Росстата. См.: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

^[3] оценка ВЦУЖ.

* Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значения показателя к наименьшему.

** Данные за 2002 г.

*** Данные за 2007 г.

**** Данные за 2008 г.

Межрегиональное неравенство ИРЧП можно охарактеризовать как невысокое (коэффициент дифференциации составлял 1,3 раза). Г. Москва являлся регионом-лидером по данному показателю (ИРЧП - 0,929), далеко оторвавшись от остальных регионов – с единственным значением ИРЧП, превысившим уровень 0,900 (граница наиболее высоких значений ИРЧП) (см. таблицу 2). Наименьшее значение ИРЧП было отмечено в Республике Тыва (0,717).

Таблица 2

Межрегиональное неравенство индекса развития человеческого потенциала (2008 г.)

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэфф. дифференциации ^[1] , раз
0,929	г. Москва	0,757	Ивановская область	
0,878	Тюменская область	0,751	Псковская область	
0,877	г. Санкт-Петербург	0,748	Республика Алтай	
0,848	Республика Татарстан	0,748	Еврейская авт. обл.	
0,838	Белгородская область	0,717	Республика Тыва	
0,825	<i>Россия</i>			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значения показателя к наименьшему.

Источник: данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010.

В Приложении 1 дана группировка регионов России по ИРЧП. По представленным данным видно, что в группу регионов с наиболее высоким ИРЧП, как было отмечено выше, входит 1 ре-

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

гион – г. Москва. В группу с высоким ИРЧП входит 29 регионов. К ним относится г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Татарстан, Белгородская область и другие субъекты Российской Федерации. Большинство регионов России (47) входит в группу со средними значениями ИРЧП. К регионам с низким ИРЧП относятся республики: Алтай, Тыва и Еврейская автономная область. Их значения ИРЧП находятся в пределах 0,7-0,75. Следует отметить также, что регионов с наиболее низкими значениями этого индикатора (менее 0,7) зафиксировано не было.

Заметим, что представленные данные характеризуют предкризисное состояние ИРЧП российских регионов. Из-за отставания статистического измерения ИРЧП, оценка влияния острой фазы экономического кризиса может быть дана лишь после получения данных за 2009 год.

Лидером по валовому региональному продукту является Тюменская область (49433 долл.), за которой следует г. Москва (37987 долл.) (см. таблицу 3). Наиболее низкое значение ВРП по ППС отмечено у Республики Ингушетия (2882 долл.), а также Чеченской Республики (4103 долл.). Российские регионы развиваются в резко различающихся экономических условиях (коэффициент дифференциации ВРП по ППС составляет 17,2 раза), что и влечет за собой столь радикальные региональные различия в уровне жизни населения.

В Приложении 2 дана группировка субъектов Российской Федерации по валовому региональному продукту на душу населения по паритету покупательной способности. Большинство регионов – 42 – относится к группе с высоким доходом – от 10 тыс. долл. и выше. К группе со средним доходом (от 1 до 10 тыс. долл.) принадлежат остальные 38 регионов. Ни один субъект Российской Федерации не имеет значение душевого валового регионального продукта по ППС ниже 1 тыс. долл.

Таблица 3

Межрегиональное неравенство валового регионального продукта по паритету покупательной способности (2008 г.)

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Кэфф. дифференциации ^[1] , раз
49433	Тюменская область	5586	Республика Калмыкия	
37987	г. Москва	5585	Республика Тыва	
29244	Сахалинская область	5272	Кабардино-Балкарская Республика	
20477	Чукотский АО	4103	Чеченская Республика	
19426	Республика Татарстан	2882	Республика Ингушетия	
16092	<i>Россия</i>			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010.

По уровню покупательной способности денежных доходов межрегиональный разрыв составил 3,8 раза и являлся высоким (см. таблицу 4). Покупательная способность в регионах не превысила 7 БПМ (верхняя граница уровня «ниже среднего») с максимальным значением в г. Москве (5,62 БПМ), за которой следует Тюменская область (5,28 БПМ). В большинстве регионов (62) – ее значение было низким: 1 – 3 БПМ. Минимальное значение этого индикатора было отмечено в Республике Ингушетия – 1,48 БПМ (ПС регионов представлена в Приложении 3).

В Приложении 4 представлена группировка регионов России по изменению покупательной способности денежных доходов населения. Увеличение ПС в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдалось в 39 регионах. Наибольший рост был отмечен в г. Санкт-Петербург (0,47 п.п.), г. Москва (0,43 п.п.) и Республике Адыгея (0,4 п.п.). В остальных 43 регионах наблюдалось снижение покупательной способности. В Ненецком автономном округе зафиксировано снижение

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

на 1,3 п.п., еще в трех регионах – снижение на 0,5-1 п.п. – это Тюменская область (-0,83 п.п.), Ямало-Ненецкий автономный округ (-0,63 п.п.) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (-0,55 п.п.). В оставшихся 39 субъектах наблюдалось снижение ПС менее чем на 0,5 п.п.

Таблица 4

Межрегиональное неравенство покупательной способности денежных доходов населения (2009 г.)

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
5,62	Г. Москва	1,92	Алтайский край	
5,28	Тюменская область	1,88	Республика Тыва	
4,74	Ненецкий АО	1,63	Республика Калмыкия	
4,36	Ямало-Ненецкий АО	1,61	Республика Алтай	
4,27	г. Санкт-Петербург	1,48	Республика Ингушетия	
3,27	Россия			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: оценка ВЦУЖ.

Высокое межрегиональное неравенство по уровню абсолютной бедности населения (коэффициент дифференциации – 5 раз) было обусловлено высоким разрывом между полярными значениями индикатора: максимальное значение 36,2% в Республике Ингушетия (почти в 3 раза превысившее значение индикатора в целом по стране), минимальное значение 7,3% в Ненецком автономном округе (см. таблицу 5). При этом в группе регионов с низкими значениями абсолютной бедности уровень относительной бедности значительно превышал эти значения: от 2,7 раз в Республике Дагестан до 3,8 раз в Ненецком автономном округе. В регионах с наиболее высокой абсолютной бедностью ее относительные значения были ниже: от 1,1 в Алтайском крае до 1,7 в Республике Ингушетия (данные об уровне абсолютной бедности регионов представлены в Приложении 5).

Таблица 5

Межрегиональное неравенство абсолютной и относительной бедности населения, в % (2009 г.)^[1]

Регионы с лучшими значениями абсолютной бедности			Регионы с худшими значениями абсолютной бедности			Коэфф. дифференциации ^[2] , раз
Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		
7,3	27,4	Ненецкий АО	25,3	22,1	Алтайский край	5,0
7,9	26,6	Ямало-Ненецкий АО	28,0	23,0	Республика Тыва	
8,4	26,0	Республика Татарстан	32,2	21,1	Республика Алтай	
8,7	26,3	Ханты-Мансийский АО	35,5	23,7	Республика Калмыкия	
9,2	24,7	Республика Дагестан	36,2	21,5	Республика Ингушетия	
13,2	26,5	Россия				

^[1] Ранжирование проведено по индикатору абсолютной бедности населения.

^[2] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источники:

уровень абсолютной бедности населения – данные Росстата, см. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340009>;
уровень относительной бедности населения – оценка ВЦУЖ.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Рост уровня абсолютной бедности в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдался в 43 регионах. Наибольший рост был отмечен у регионов с высоким уровнем бедности – это Республика Алтай и Алтайский край (прирост на 5,7 п.п.). Выросло значение показателя и у трех регионов с низким уровнем бедности, это Ненецкий автономный округ (7,3 п.п.), Ямало-Ненецкий автономный округ (7,9 п.п.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (8,7 п.п.). У остальных 39 субъектов Российской Федерации было отмечено снижение уровня абсолютной бедности. Наибольшее снижение наблюдалось в республиках: Адыгея (-5,6 п.п.), Тыва (-3,6 п.п.), Калмыкия (-3 п.п.).

Неравенство по уровню относительной бедности, сложившееся между регионами, можно назвать невысоким (см. таблицу 6). Разрыв между г. Москва с наибольшим значением индикатора (30,6%) и Республикой Алтай с наименьшим значением (21,1%) составил 1,5 раза. При этом в группе регионов с наиболее высокими значениями относительной бедности ее абсолютные значения были ниже: от 1,8 раз в Самарской области до 3,8 раз в Ненецком автономном округе (данные об уровне относительной бедности регионов представлены в Приложении 6).

Таблица 6
Межрегиональное неравенство относительной и абсолютной бедности населения, в % (2009 г.)^[1]

Регионы с лучшими значениями относительной бедности			Регионы с худшими значениями относительной бедности			Кoeff. дифференциации ^[2] , раз
Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		
21,1	32,2	Республика Алтай	27,4	7,3	Ненецкий АО	1,5
21,2	14,1	Тверская область	27,4	9,2	г. Санкт-Петербург	
21,5	36,2	Республика Ингушетия	28,0	15,8	Самарская область	
21,6	22,7	Ивановская область	28,6	12,3	Тюменская область	
22,1	19,2	Владимирская область	30,6	10,3	г. Москва	
26,5	13,2	<i>Россия</i>				

[1] Ранжирование проведено по индикатору относительной бедности населения.

[2] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источники:

уровень абсолютной бедности населения – данные Росстата. См. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340009>;
уровень относительной бедности населения – оценка ВЦУЖ.

Снижение уровня относительной бедности в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдалось в 43 субъектах Российской Федерации. Наибольшее снижение было отмечено в Ненецком автономном округе (-1,3 п.п.), Кемеровской области (-1,2 п.п.) и Алтайском крае (-1,2 п.п.). В остальных 39 субъектах наблюдался рост уровня относительной бедности. Лидерами являлись Камчатский край (рост на 1,5 п.п.), Приморский край (1,3 п.п.), Магаданская область (1,3 п.п.), а также Липецкая область (1 п.п.).

Как показывают данные таблиц 5 и 6, поляризация регионов по уровню абсолютной бедности более чем в 3 раза превышала поляризацию регионов по уровню относительной бедности.

Целесообразно выделять три группы регионов относительно размеров индикаторов бедности. В первую группу вошли 3 региона, в которых абсолютная бедность превышала относительную более чем на 10 п.п. Это республики Ингушетия, Калмыкия, Алтай. Вторая группа образована регионами, в которых относительная бедность была выше абсолютной более чем на 10 п.п. Во вторую группу попали 28 регионов. Наибольшее превышение относительной бедности над абсолютной наблюдалось в г. Москва и г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецком, Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, республиках Татарстан, Башкортостан, Тюменской области. Третья группа состоит из 51 региона, в которых абсолютная и от-

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

носительная бедность отличались не более чем на 10 п.п. (перечень регионов представлен в Приложении 7). Из всего этого можно сделать вывод, что уже недостаточно статистически измерять только абсолютную бедность. Наряду с ней необходимо определять относительную бедность, масштабы которой в большинстве российских регионов превышают значения абсолютных индикаторов бедности.

Межрегиональная дифференциация по коэффициенту Джини составила 1,6 раз (см. таблицу 7) (данные о значении коэффициента Джини в регионах представлены в Приложении 8). При этом в 62 регионах коэффициент Джини был избыточным относительно уровня ВРП по ППС (перечень регионов представлен в Приложении 9). Наиболее высоким относительно допустимых значений коэффициент Джини был в г. Москва и Санкт-Петербурге, Тюменской, Самарской, Сахалинской областях и Республике Башкортостан.

Рост коэффициента Джини в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдался в 39 регионах. Наибольший рост был отмечен в республиках Адыгея (0,016 п.п.), Дагестан (0,010 п.п.), г. Москва (0,009 п.п.) и Санкт-Петербург (0,008 п.п.). У остальных 43 регионов наблюдалось снижение показателя. Лидирует здесь Ненецкий автономный округ – снижение на 0,024 п.п., Алтайский край – 0,020 п.п., Республика Алтай – 0,016 п.п.

Таблица 7

Межрегиональное неравенство коэффициента Джини, 2009 г.

Регионы с лучшими значениями			Регионы с худшими значениями			Коэфф. дифференциации ^[1] , раз
Джини	ВРП*		Джини	ВРП*		
0,330	2882	Республика Ингушетия	0,436	14473	Республика Башкортостан	1,6
0,341	6256	Республика Алтай	0,444	18964	г. Санкт-Петербург	
0,351	9935	Тверская область	0,451	13855	Самарская область	
0,353	5850	Ивановская область	0,456	49433	Тюменская область	
0,356	11322	Республика Карелия	0,521	37987	г. Москва	
0,422	16092	<i>Россия</i>				

* данные за 2008 г.

[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источники:

ВРП по ППС – данные ПРООН;

коэффициент Джини – данные Росстата, см. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340003>

Межрегиональную дифференциацию по коэффициенту фондов можно назвать высокой (см. таблицу 8). Разрыв между Республикой Ингушетией, где было отмечено наименьшее значение индикатора (8,7), и г. Москва с наибольшим коэффициентом фондов (32,9) составил 3,8 раза. При этом в г. Москва значение индикатора почти в 2 раза превышало значение в целом по стране, и это единственный субъект, попавший в группу регионов с высоким значением коэффициента фондов. Большинство субъектов (70) находились в группе со средними значениями показателя – в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения. В группу с низким значением коэффициента фондов попали 11 регионов, к ним относятся, помимо вышеназванной Республики Ингушетия, республики Алтай, Карелия, Чувашская, Северная Осетия-Алания, Алтайский край, а также Тверская, Ивановская, Владимирская, Костромская, Кировская области (данные о значении коэффициента фондов в регионах Российской Федерации представлены в Приложении 10).

Рост коэффициента фондов в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдался в 36 регионах, в остальных 46 регионах было отмечено снижение показателя. В первой группе лидировали

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Республика Адыгея – рост коэффициента фондов на 1,4 п.п., г. Санкт-Петербург – на 1,3 п.п., Республика Дагестан – на 1 п.п. Во второй группе регионов наибольшее снижение индикатора показал Ненецкий автономный округ, коэффициент фондов в котором сократился на 4 п.п. Также заметное снижение наблюдалось в Кемеровской области и Алтайском крае – 1,6 п.п.

Таблица 8

Межрегиональное неравенство коэффициентов фондов (2009 г.), в раз

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
8,7	Республика Ингушетия	19,7	г. Санкт-Петербург	
9,4	Республика Алтай	19,8	Ненецкий АО	
10,1	Тверская область	20,7	Самарская область	
10,2	Ивановская область	21,6	Тюменская область	
10,4	Республика Карелия	32,9	Г. Москва	
16,7	<i>Россия</i>			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: Данные Росстата, см. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340004>

3. Неравенство в качестве и уровне жизни населения федеральных округов России

На основе выбранных индикаторов было проведено ранжирование федеральных округов по мере снижения в них качества и уровня жизни населения. В 2009 г. федеральные округа расположились следующим образом: 1) Уральский ФО; 2) Северо-Западный ФО; 3) Центральный ФО; 4-5) Приволжский ФО и Сибирский ФО; 6) Дальневосточный ФО; 7) Южный ФО¹.

Рассмотрим более подробно индикаторы качества и уровня жизни населения внутри федеральных округов.

1. Уральский ФО

ИРЧП в Уральском ФО был на среднем и высоком уровне, достигнув максимального значения в Тюменской области – 0,878. Наиболее низкое значение индикатора было отмечено в Курганской области и составило 0,776 (см. таблицу 9).

Покупательная способность в регионах округа была на уровне ниже среднего (от 3 до 7 БПМ). Исключение составила Курганская область, в которой было отмечено наименьшее значение индикатора, составившее 2,77 БПМ. Наиболее высокие значения наблюдались в Ханты-Мансийском (4,02 БПМ) и Ямало-Ненецком автономном округах (4,36 БПМ), а также в Тюменской области (5,28 БПМ).

Уровень абсолютной бедности в регионах Уральского ФО сложился на среднем уровне, т.е. был в пределах 1,5 раз выше/ниже значения в целом по стране (13,2%). Регионами с низким уровнем бедности являлись Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, в которых индикатор составил 7,9% и 8,7% соответственно. Относительная бедность также сложилась на уровне средних значений относительно среднероссийского уровня (26,5%), с максимальным значением в Тюменской области – 28,6%.

¹ В 2009 году нами отдельно не выделялись субъекты Северо-Кавказского ФО.

Таблица 9

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Уральского ФО (2009 г.)

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2008 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[2] (%)	Кэфф. Джини ^[3]	Кэфф. фондов ^[3]	ВРП по ППС ^[1] (в долл. США) (2008 г.)
Тюменская область	0,878	5,28	12,3	28,6	0,456	21,6	49433
Свердловская область	0,817	3,71	11,0	26,7	0,431	17,9	14446
Челябинская область	0,816	3,24	11,1	25,3	0,400		14011
Курганская область	0,776	2,77	17,1	25,4	0,412	15,5	8416
Ханты-Мансийский АО – Югра	-	4,02	8,7	26,3	0,426	17,3	-
Ямало-Ненецкий АО	-	4,36	7,9	26,6	0,434	18,3	-
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

За исключением Курганской области, в регионах Уральского ФО ВРП по ППС находился на высоком уровне с максимальным значением в Тюменской области – 49433 долл. Минимальное значение, зафиксированное в Курганской области, составило 8416 долл. При этом коэффициент Джини в регионах округа был избыточным относительно уровня ВРП. Коэффициент фондов был в пределах 1,5 раз выше/ниже уровня в целом по стране (16,7), т.е. находился в пределах среднего уровня. Максимальное значение – 21,6, было отмечено в Тюменской области.

2. Северо – Западный ФО

ИРЧП в регионах Северо-Западного ФО сложился на среднем и высоком уровне. Максимальное значение индикатора было отмечено в г. Санкт-Петербург (0,877). Из рядовых субъектов СЗ ФО максимальное значение ИРЧП было достигнуто в Республике Коми (0,816), а минимальное – в Псковской области (0,751) (см. таблицу 10). Покупательная способность в большинстве регионов округа сложилась на низком уровне (1 – 3 БПМ). Исключением стали Ненецкий автономный округ (4,74 БПМ) и г. Санкт-Петербург (4,27 БПМ), где индикатор был на уровне ниже среднего (3 – 7 БПМ).

Абсолютная и относительная бедность в округе были на среднем уровне относительно значений в целом по стране (т.е. в пределах 1,5 раз выше/ниже 13,2% и 26,5% соответственно). Минимальное значение абсолютной бедности (7,3%) было отмечено в Ненецком автономном округе, максимальное значение относительной бедности (27,4%) - в г. Санкт-Петербург. Наибольшего значения абсолютная бедность достигла в Вологодской области - 18,4%. Минимальный уровень относительной бедности был в Республике Карелия и составил 22,4%.

При высоком уровне ВРП по ППС в целом по округу (за исключением Псковской области), в большинстве регионов сложились избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. Коэффициент фондов в регионах округа сложился на уровне средних значений (в пределах 1,5 выше/ниже уровня в целом по стране (16,7)).

Таблица 10

**Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Северо-Западного ФО
(2009 г.)**

Субъекты	ИРЧП^[1] (2008 г.)	ПС^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность^[3] (%)	Относ. бедность^[2] (%)	Кoeff. Джини^[3]	Кoeff. фон-дов^[3]	ВРП по ППС^[1] (в долл. США) (2008 г.)
г. Санкт-Петербург	0,877	4,27	9,2	27,4	0,444	19,7	18964
Республика Коми	0,816	2,96	16,6	26,0	0,426	17,2	17607
Вологодская область	0,814	2,30	18,4	22,6	0,369	11,4	16096
Архангельская область	0,808	2,83	14,0	24,1	0,385	12,8	14368
Мурманская область	0,797	2,79	14,7	25,1	0,394	13,6	13157
Калининградская область	0,792	2,74	13,3	24,0	0,377	12,0	11837
Республика Карелия	0,784	2,29	17,1	22,4	0,356	10,4	11322
Ленинградская область	0,778	2,75	13,4	23,4	0,378	12,2	15651
Новгородская область	0,778	2,70	16,6	24,7	0,401	14,3	12462
Псковская область	0,751	2,47	16,5	23,2	0,374	11,8	7582
Ненецкий АО	-	4,74	7,3	27,4	0,445	19,8	-
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

3. Центральный ФО

ИРЧП в регионах Центрального ФО в целом сложился на среднем и высоком уровнях. В г. Москва, единственном субъекте в округе и в целом по стране, этот индикатор достиг наиболее высокого значения – 0,929. Из рядовых регионов ЦФО наиболее высокий ИРЧП был достигнут в Белгородской области (0,838). Наиболее низкий – 0,757 был отмечен в Ивановской области (см. таблицу 11).

Покупательная способность в большинстве регионов округа сложилась на низком уровне – от 1 до 3 БПМ. Наибольшее значение в округе и в целом по стране было отмечено в г. Москва, где значение покупательной способности составило 5,62 БПМ. Из рядовых субъектов наиболее высокое значение ПС было достигнуто в Московской области (3,53 БПМ), а наиболее низкое значение индикатора было в Ивановской области и составило 1,99 БПМ.

Абсолютная бедность в большинстве регионов Центрального федерального округа сложилась на среднем уровне – в пределах 1,5 раз выше/ниже среднего российского значения (13,2%). Исключение составили Воронежская (21,3%) и Ивановская (22,7%) области, где были наиболее высокие значения этого индикатора. Минимальная абсолютная бедность сложилась в Липецкой (9,8%), Белгородской (10,1%) и Московской (10,1%) областях.

Относительная бедность в регионах Центрального федерального округа, характеризующая неравенство в распределении денежных доходов, сложилась на среднем уровне с максимальным значением в г. Москва – 30,6%, являющимся максимальным и в целом по стране. Из рядовых субъектов ЦФО относительная бедность была наибольшей в Московской области – 25,6%, а наиболее низкого значения она достигла в Тверской области – 21,2%.

Таблица 11

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Центрального ФО
(2009 г.)

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2008 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[2] (%)	Кэфф. Джини ^[3]	Кэфф. фондов ^[3]	ВРП по ППС ^[1] (в долл. США) (2008 г.)
г. Москва	0,929	5,62	10,3	30,6	0,521	32,9	37987
Белгородская область	0,838	3,39	10,1	25,1	0,401	14,4	16415
Липецкая область	0,816	3,26	9,8	24,6	0,388	13,1	16691
Московская область	0,806	3,53	10,1	25,6	0,411	15,4	15666
Ярославская область	0,806	2,54	16,1	23,4	0,379	12,2	12255
Курская область	0,801	2,87	12,0	23,0	0,377	12,1	10487
Орловская область	0,797	2,56	18,1	24,4	0,398	14,0	9453
Воронежская область	0,796	2,39	21,3	24,9	0,403	14,5	8909
Калужская область	0,791	2,94	12,2	24,1	0,386	12,9	11286
Рязанская область	0,785	2,47	15,7	22,7	0,369	11,4	8939
Тамбовская область	0,784	3,22	11,7	24,9	0,404	14,7	8461
Тульская область	0,784	2,78	12,2	23,3	0,371	11,6	11183
Костромская область	0,775	2,17	19,7	22,2	0,359	10,7	9035
Смоленская область	0,775	2,63	14,8	23,3	0,378	12,2	9186
Тверская область	0,774	2,44	14,1	21,2	0,351	10,1	9935
Брянская область	0,770	2,65	15,3	24,0	0,385	12,8	7627
Владимирская область	0,770	2,18	19,2	22,1	0,357	10,5	8459
Ивановская область	0,757	1,99	22,7	21,6	0,353	10,2	5850
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

ВРП по ППС в регионах округа сложился на среднем и высоком уровне с максимальным значением в г. Москва – 37987 долл. При этом в большинстве регионов были отмечены избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. Г.Москва имел наиболее высокий и максимальный в округе и в стране уровень этого индикатора – 0,521. Коэффициент фондов в регионах был на среднем уровне. Исключение составил г. Москва, в которой он был максимальным (32,9), а также Тверская (10,1), Ивановская (10,2), Владимирская (10,5) и Костромская (10,7) области, которые попали в группу регионов с низким коэффициентом фондов. Наибольших значений после г. Москва этот показатель достиг в Московской (15,4), Тамбовской (14,7) и Воронежской (14,5) областях.

4. Приволжский ФО

ИРЧП в регионах Приволжского ФО находился на среднем и высоком уровне. Наибольшего значения индикатор достиг в Республике Татарстан и составил 0,848. Минимальное значение ИРЧП было в Республике Марий Эл, которое составило 0,769 (см. таблицу 12). Покупательная способность сложилась на низком и ниже среднего уровне с максимальным значением 3,86 БПМ в Республике Татарстан. Наиболее низкая покупательная способность денежных доходов – 2,14 БПМ – была зафиксирована в Республике Марий Эл.

Таблица 12

**Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Приволжского ФО
(2009 г.)**

Субъекты	ИРЧП^[1] (2008 г.)	ПС^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность^[3] (%)	Относ. бедность^[1] (%)	Кoeff. Джини^[3]	Кoeff. фондов^[3]	ВРП по ППС^[1] (в долл. США) (2008 г.)
Республика Татарстан	0,848	3,86	8,4	26,0	0,413	15,6	19426
Самарская область	0,817	3,33	15,8	28,0	0,451	20,7	13855
Республика Башкортостан	0,815	3,75	11,2	27,3	0,436	18,6	14473
Оренбургская область	0,813	2,60	16,0	23,9	0,385	12,8	15922
Удмуртская Республика	0,805	2,52	15,0	22,8	0,368	11,3	12591
Пермский край	0,802	3,21	14,8	27,0	0,431	17,9	14509
Нижегородская область	0,801	2,86	13,4	24,6	0,390	13,3	12123
Саратовская область	0,801	2,28	19,4	23,0	0,375	11,9	10159
Чувашская Республика	0,797	2,20	19,5	22,3	0,363	10,9	9750
Республика Мордовия	0,794	2,29	19,2	23,0	0,374	11,8	9175
Пензенская область	0,786	2,65	15,0	23,7	0,382	12,5	8212
Ульяновская область	0,786	2,42	19,6	24,2	0,393	13,4	8938
Кировская область	0,774	2,29	18,4	22,7	0,366	11,1	8018
Республика Марий Эл	0,769	2,14	24,2	24,1	0,389	13,2	7893
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

Абсолютная бедность сложилась на уровне средних значений относительно среднероссийского значения этого индикатора (в пределах 1,5 раз выше/ниже 13,2%). Исключение составили республики: Татарстан (8,4%) и Марий Эл (24,2%), в которых были отмечены соответственно минимальное и максимальное значения индикатора. Относительная бедность также находилась на среднем уровне, с наибольшим значением в Самарской области – 28,0%.

При ВРП по ППС на уровне средних и высоких значений в большинстве регионов значения коэффициента Джини были избыточными в сравнении с уровнем ВРП. Коэффициент фондов в регионах Приволжского федерального округа был на среднем уровне (в пределах 1,5 выше/ниже среднероссийского уровня (16,7)). Исключение составили Чувашская Республика, в которой был отмечен низкий и минимальный среди регионов округа уровень этого индикатора (10,9), а также Кировская область (11,1).

5. Сибирский ФО

В регионах Сибирского ФО ИРЧП сложился на уровне средних и высоких значений. Исключение составили Республика Тыва, с наименьшим среди регионов значением индикатора (0,717), и Республика Алтай (0,748) с низкими значениями ИРЧП. Наибольшее значение ИРЧП было зафиксировано в Томской области, которое составило 0,834 (см. таблицу 13).

Покупательная способность денежных доходов была отмечена на низком уровне (1-3 БПМ). Кемеровская область стала единственным регионом, в котором индикатор достиг уровня значений «ниже среднего», и, соответственно, с покупательной способностью 3,13 БПМ стала регионом с максимальным уровнем индикатора.

Абсолютная бедность в регионах Сибирского федерального округа сложилась на уровне высоких и преимущественно средних значений. Наибольший уровень бедности был отмечен в Республике Алтай (32,2%). Наименьших масштабов абсолютная бедность достигла в

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

Кемеровской области и составила 12,1%. Относительная бедность находилась на среднем уровне, т.е. в пределах 1,5 раз выше/ниже значения в целом по стране (26,5%).

Таблица 13**Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Сибирского ФО (2009 г.)**

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2008 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	Кэфф. Джини ^[3]	Кэфф. фондов ^[3]	ВРП по ППС ^[1] (в долл. США) (2008 г.)
Томская область	0,834	2,47	17,8	24,2	0,385	12,8	15690
Красноярский край	0,816	2,81	18,4	26,8	0,427	17,4	16236
Омская область	0,815	2,83	15,5	25,2	0,404	14,7	13549
Новосибирская область	0,814	2,80	16,4	25,8	0,410	15,3	11609
Кемеровская область	0,799	3,13	12,1	24,8	0,401	14,3	16167
Иркутская область	0,793	2,62	19,3	25,4	0,415	15,9	12502
Республика Хакасия	0,788	2,35	18,7	23,4	0,377	12,1	9969
Алтайский край	0,777	1,92	25,3	22,1	0,360	10,7	8314
Республика Бурятия	0,771	2,62	18,9	25,2	0,411	15,5	8879
Забайкальский край	0,762	2,42	20,0	24,4	0,397	13,9	9018
Республика Алтай	0,748	1,61	32,2	21,1	0,341	9,4	6256
Республика Тыва	0,717	1,88	28,0	23,0	0,374	11,8	5585
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

В большинстве регионов коэффициент Джини имел избыточные значения относительно ВРП по ППС, находившегося на среднем и высоком уровне. Коэффициент фондов в регионах округа, за исключением Республики Алтай и Алтайского края, был на уровне средних значений, т.е. в пределах 1,5 раза выше/ниже значения индикатора в целом по стране (16,7). В Республике Алтай и Алтайском крае индикатор имел наиболее низкие значения, составившие 9,4 и 10,7 соответственно. Максимальное значение было отмечено в Красноярском крае и составило 17,4.

6. Дальневосточный ФО

В большинстве регионов Дальневосточного ФО ИРЧП сложился на уровне средних значений. Наиболее низкий ИРЧП в округе был в Еврейской автономной области, составивший 0,748 и являвшийся единственным в округе регионом с низким уровнем этого индикатора. Наиболее высокие значения ИРЧП, отмеченные в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области, составили 0,813 и 0,829 соответственно (см. таблицу 14).

Покупательная способность денежных доходов сложилась на уровне низких значений (1-3 БПМ). Исключением, со значениями индикатора ниже среднего, стали Сахалинская область и Чукотский автономный округ, в которых покупательная способность была соответственно на уровне 3,33 БПМ и 3,26 БПМ.

Абсолютная бедность в регионах округа сложилась преимущественно на среднем уровне с минимальным значением в Чукотском автономном округе, составившем 11,3%. Исключения составили Амурская область (24,1%), Камчатский край (23,2%) и Еврейская автономная область (22,3%) с высокими значениями индикатора. Относительная бедность сложилась на

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

уровне средних значений относительно уровня в целом по стране (в пределах 1,5 раз выше/ниже 26,5%), с наибольшим значением в Сахалинской области (26,4%) и минимальным – 22,6% в Амурской области.

Таблица 14

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Дальневосточного ФО (2009 г.)

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2008 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[2] (%)	Кэфф. Джини ^[3]	Кэфф. фондов ^[3]	ВРП по ППС ^[1] (в долл. США) (2008 г.)
Сахалинская область	0,829	3,33	12,0	26,4	0,415	15,9	29244
Республика Саха (Якутия)	0,813	2,49	19,5	25,5	0,401	14,4	15702
Магаданская область	0,798	2,81	15,8	26,0	0,405	14,8	12131
Хабаровский край	0,785	2,41	18,9	23,7	0,387	12,9	10049
Чукотский АО	0,783	3,26	11,3	24,6	0,403	14,6	20477
Камчатский край	0,776	2,09	23,2	24,3	0,374	11,8	8890
Приморский край	0,775	2,37	19,4	24,5	0,385	12,8	8676
Амурская область	0,765	2,01	24,1	22,6	0,367	11,3	9546
Еврейская авт. обл.	0,748	2,15	22,3	23,3	0,376	12,0	8478
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

При уровне ВРП по ППС на уровне средних и высоких значений, коэффициент Джини в регионах округа был избыточным относительно уровня ВРП. Коэффициент фондов находился на уровне средних значений, т.е. в пределах 1,5 раза выше/ниже среднероссийского уровня (16,7). Минимальное значение этого индикатора было отмечено в Амурской области, составившее 11,3.

7. Южный ФО

ИРЧП в большинстве регионов Южного ФО сложился на уровне средних значений (не превысил 0,8). Исключение составили Ростовская область (0,801), Краснодарский край (0,807) и Волгоградская область (0,811), где были отмечены наиболее высокие значения индикатора в регионах округа (см. таблицу 15).

Покупательная способность в регионах сложилась на низком уровне, т.е. не превысила 3 БПМ, с минимальным значением в Республике Ингушетия (1,48 БПМ). Исключением, со значениями индикатора ниже среднего, стала Республика Дагестан, где покупательная способность составила 3,44 БПМ.

Уровень абсолютной бедности в большинстве регионов находился на уровне средних значений, с минимальным значением 9,2% в Республике Дагестан. Исключением стали республики Ингушетия (36,2%) и Калмыкия (35,5%), в которых абсолютная бедность была на высоком уровне и достигла наибольших значений, как в округе, так и в целом по стране. Относительная бедность была на среднем уровне, т.е. в пределах 1,5 раз выше/ниже уровня в целом по стране (26,5%) с максимальным значением в Краснодарском крае – 25,6%.

ВРП по ППС в большинстве регионов сложился на среднем уровне (менее 10 тыс. долл.). Исключением стали Краснодарский край (11041 долл.), Астраханская область (11089 долл.) и Волгоградская область (12128 долл.), в которых ВРП был на уровне высоких значений. При

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

этом в большинстве регионов были отмечены избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. За исключением Республики Ингушетия, в которой коэффициент фондов составил 8,7 и был наиболее низким среди регионов округа и страны в целом, а также Республики Северная Осетия-Алания со значением показателя 10,9, данный коэффициент был на уровне средних значений относительно значения в целом по стране (в пределах 1,5 раз выше/ниже 16,7).

Таблица 15

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Южного ФО (2009 г.)

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2008 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[2] (%)	К-т Джини ^[3]	К-т фондов ^[3]	ВРП по ППС ^[1] (в долл. США) (2008 г.)
Волгоградская область	0,811	2,71	12,9	22,5	0,370	11,5	12128
Краснодарский край	0,807	2,68	18,4	25,6	0,414	15,8	11041
Ростовская область	0,801	2,72	15,8	24,3	0,396	13,8	9407
Астраханская область	0,797	2,81	15,1	24,4	0,398	14,1	11089
Республика Северная Осетия-Алания	0,791	2,57	13,8	22,2	0,363	10,9	6772
Республика Дагестан	0,788	3,44	9,2	24,7	0,395	13,8	6127
Карачаево-Черкесская Республика	0,783	2,51	16,2	23,0	0,377	12,0	6538
Ставропольский край	0,782	2,39	19,3	24,0	0,387	13,0	6904
Кабардино-Балкарская Республика	0,769	2,47	16,3	23,0	0,373	11,8	5272
Республика Адыгея	0,767	2,40	18,6	23,5	0,383	12,6	6095
Республика Калмыкия	0,763	1,63	35,5	23,7	0,374	11,8	5586
Республика Ингушетия	0,759	1,48	36,2	21,5	0,330	8,7	2882
<i>Россия</i>	<i>0,825</i>	<i>3,27</i>	<i>13,2</i>	<i>26,5</i>	<i>0,422</i>	<i>16,7</i>	<i>16092</i>

^[1] данные ПРООН

^[2] оценка ВЦУЖ

^[3] данные Росстата

4. Некоторые угрозы социальной безопасности, обусловленные низким качеством и уровнем жизни населения

1. Анализ социальных индикаторов качества и уровня жизни населения в разрезе регионов и федеральных округов показал, что по ряду индикаторов сохраняется высокое межрегиональное неравенство указанных индикаторов. Доля регионов с неблагоприятными¹ значениями ряда социальных индикаторов является существенной.

Межрегиональные разрывы значений ряда социальных индикаторов качества и уровня жизни населения (табл.1 и текст), а именно: уровня абсолютной бедности (5 раз), уровня неравенства, определенного по коэффициенту фондов (3,8 раза), уровня покупательной способности душевых денежных доходов (3,8 раза) и ВРП по ППС (17,2 раза) являются слишком высокими в пределах одной страны и выражаются в резких пространственных различиях условий жизни.

¹ Низкие значения ИРЧП, покупательной способности денежных доходов населения, ВРП по ППС, высокие значения абсолютной и относительной бедности по доходам, коэффициента фондов, коэффициента Джини относительно ВРП по ППС.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Необходимо принятие специальных мер по снижению, а в перспективе – и устранения избыточного экономического неравенства по доходам.

2. Дальневосточный и Южный федеральные округа отстают от других по качеству и уровню жизни. Оба этих региона являются стратегически важными для нашей страны, обеспечивают ее целостность на восточных и южных рубежах.

3. Доля регионов с неблагоприятными размерами ряда социальных индикаторов, в том числе, относительно их среднероссийского уровня, являлась преобладающей или существенной. В 62 регионах коэффициент Джини был избыточным относительно ВВП по ППС (Приложение 9), в 62 регионах средняя покупательная способность денежных доходов была ниже социально приемлемого уровня, составлявшего 3 БПМ¹ (Приложение 3); в 12 регионах доля населения по индикатору абсолютной бедности более чем в 1,5 раза превышала среднероссийское значение (Приложение 5).

В большинстве российских регионов наиболее остро стоят проблемы снижения социально-экономического неравенства, а также повышения покупательной способности среднедушевых денежных доходов выше социально приемлемого уровня.

4. Перечень регионов, в которых большее количество индикаторов, чем в других, свидетельствовало о социальном неблагополучии, представлен в таблице 16.

Таблица 16

Перечень регионов России, в которых индикаторы свидетельствуют о социальном неблагополучии, оценка ВЦУЖ

№	РЕГИОН	Количество и наименование индикаторов, свидетельствующих о социальном неблагополучии	
		Кол-во	Наименование индикаторов
1	Республика Алтай	3	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов, ИРЧП
2	Республика Тыва	3	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов, ИРЧП
3	Республика Ингушетия	2	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов
4	Республика Калмыкия	2	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов
5	Республика Башкортостан	3	Уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
6	Тюменская область	3	Уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
7	г. Санкт Петербург	3	Уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
8	Самарская область	3	Уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
9	г. Москва	3	Уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов

Из данной таблицы вытекает, что наиболее неблагоприятные регионы могут быть объединены в две группы: первая – включает экономически менее развитые регионы с высокой абсолютной бедностью и низкой средней покупательной способностью душевых денежных доходов (республики Алтай, Тыва, Ингушетия, Калмыкия). Эти регионы нуждаются в материальной поддержке федерального центра. Вторая группа состоит из экономически наиболее

¹ Во ВЦУЖ разработан социально приемлемый нормативный потребительский бюджет, составляющий примерно 3БПМ.

развитых регионов, в которых неадекватно высоким является уровень неравенства населения по денежным доходам (гг. Москва и Санкт-Петербург, Самарская и Тюменская области, а также Республика Башкортостан). Неблагополучная ситуация с социально экономическим неравенством в этих регионах может быть нормализована выработкой новой федеральной распределительной политики доходов.

Считаем, что назрело принятие следующих мер: 1) проведение в регионах специальных демографических исследований для актуализации региональных демографических программ, направленных на повышение рождаемости, снижение смертности и регулирование трудовой миграции; 2) повышение покупательной способности заработной платы и предпринимательских доходов, уменьшение масштабов неустойчивой занятости, введение в правовое поле занятости в неформальном секторе; 3) введение прогрессивных шкал налогообложения доходов и имущества домохозяйств и страховых взносов в обязательной системе социального страхования; 4) повышение в регионах доходов работников бюджетной сферы, финансируемых из региональных бюджетов; 5) повышение размеров адресных социальных выплат по нуждаемости, а также стимулирующих рождаемость и решение других приоритетных экономических и социальных вопросов.

* * *

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Региональное неравенство в качестве и уровне жизни населения России (2007 г.) // Уровень жизни населения регионов России. - № 1-2. – 2009.

2. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Васильев В.П. Неравенство качества и уровня жизни населения России: межстрановой и региональный аспекты (2000-2009 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. - № 5. – 2010.

3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в

России: взгляд в будущее. http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

4. Человеческое развитие: Новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие / Под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – 2-е изд., дополн. и перераб. – М.: Права человека, 2008.

5. Human Development Report 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/>

6. Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2007-8/>

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Индекс развития человеческого потенциала
(2008 г.)**

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
<i>1. Регионы с наиболее высоким ИРЧП (1)</i>		
1	г. Москва	0,929
<i>2. Регионы с высоким ИРЧП (29)</i>		
2	Тюменская область	0,878
3	г. Санкт-Петербург	0,877
4	Республика Татарстан	0,848
5	Белгородская область	0,838
6	Томская область	0,834
7	Сахалинская область	0,829
8	Самарская область	0,817
9	Свердловская область	0,817
10	Липецкая область	0,816
11	Красноярский край	0,816
12	Республика Коми	0,816
13	Челябинская область	0,816
14	Республика Башкортостан	0,815
15	Омская область	0,815
16	Вологодская область	0,814
17	Новосибирская область	0,814
18	Оренбургская область	0,813
19	Республика Саха (Якутия)	0,813
20	Волгоградская область	0,811
21	Архангельская область	0,808
22	Краснодарский край	0,807
23	Московская область	0,806
24	Ярославская область	0,806
25	Удмуртская Республика	0,805
26	Пермский край	0,802
27	Саратовская область	0,801
28	Нижегородская область	0,801
29	Курская область	0,801
30	Ростовская область	0,801
<i>3. Регионы со средним ИРЧП (47)</i>		
31	Кемеровская область	0,799
32	Магаданская область	0,798
33	Орловская область	0,797
34	Астраханская область	0,797
35	Мурманская область	0,797
36	Чувашская Республика	0,797
37	Воронежская область	0,796
38	Республика Мордовия	0,794
39	Иркутская область	0,793

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
40	Калининградская область	0,792
41	Калужская область	0,791
42	Республика Северная Осетия-Алания	0,791
43	Республика Дагестан	0,788
44	Республика Хакасия	0,788
45	Пензенская область	0,786
46	Ульяновская область	0,786
47	Рязанская область	0,785
48	Хабаровский край	0,785
49	Тульская область	0,784
50	Тамбовская область	0,784
51	Республика Карелия	0,784
52	Карачаево-Черкесская Республика	0,783
53	Чукотский автономный округ	0,783
54	Ставропольский край	0,782
55	Ленинградская область	0,778
56	Новгородская область	0,778
57	Алтайский край	0,777
58	Камчатский край	0,776
59	Курганская область	0,776
60	Приморский край	0,775
61	Костромская область	0,775
62	Смоленская область	0,775
63	Кировская область	0,774
64	Тверская область	0,774
65	Республика Бурятия	0,771
66	Владимирская область	0,770
67	Брянская область	0,770
68	Кабардино-Балкарская Республика	0,769
69	Республика Марий Эл	0,769
70	Республика Адыгея	0,767
71	Чеченская Республика	0,766
72	Амурская область	0,765
73	Республика Калмыкия	0,763
74	Забайкальский край	0,762
75	Республика Ингушетия	0,759
76	Ивановская область	0,757
77	Псковская область	0,751
<i>4. Регионы с низким ИРЧП (3)</i>		
78	Еврейская автономная область	0,748
79	Республика Алтай	0,748
80	Республика Тыва	0,717
<i>5. Регионы с наиболее низким ИРЧП (0)</i>		

* данные ПРООН.

http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

**Валовой региональный продукт
по паритету покупательной способности, на душу населения
(2008 г.)**

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США*
<i>1. Регионы с высоким доходом (42)</i>		
1	Тюменская область	49433
2	г. Москва	37987
3	Сахалинская область	29244
4	Чукотский автономный округ	20477
5	Республика Татарстан	19426
6	г. Санкт-Петербург	18964
7	Республика Коми	17607
8	Липецкая область	16691
9	Белгородская область	16415
10	Красноярский край	16236
11	Кемеровская область	16167
12	Вологодская область	16096
13	Оренбургская область	15922
14	Республика Саха (Якутия)	15702
15	Томская область	15690
16	Московская область	15666
17	Ленинградская область	15651
18	Пермский край	14509
19	Республика Башкортостан	14473
20	Свердловская область	14446
21	Архангельская область	14368
22	Челябинская область	14011
23	Самарская область	13855
24	Омская область	13549
25	Мурманская область	13157
26	Удмуртская Республика	12591
27	Иркутская область	12502
28	Новгородская область	12462
29	Ярославская область	12255
30	Магаданская область	12131
31	Волгоградская область	12128
32	Нижегородская область	12123
33	Калининградская область	11837
34	Новосибирская область	11609
35	Республика Карелия	11322
36	Калужская область	11286
37	Тульская область	11183
38	Астраханская область	11089

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США*
39	Краснодарский край	11041
40	Курская область	10487
41	Саратовская область	10159
42	Хабаровский край	10049
<i>2. Регионы со средним доходом (38)</i>		
43	Республика Хакасия	9969
44	Тверская область	9935
45	Чувашская Республика	9750
46	Амурская область	9546
47	Орловская область	9453
48	Ростовская область	9407
49	Смоленская область	9186
50	Республика Мордовия	9175
51	Костромская область	9035
52	Забайкальский край	9018
53	Рязанская область	8939
54	Ульяновская область	8938
55	Воронежская область	8909
56	Камчатский край	8890
57	Республика Бурятия	8879
58	Приморский край	8676
59	Еврейская автономная область	8478
60	Тамбовская область	8461
61	Владимирская область	8459
62	Курганская область	8416
63	Алтайский край	8314
64	Пензенская область	8212
65	Кировская область	8018
66	Республика Марий Эл	7893
67	Брянская область	7627
68	Псковская область	7582
69	Ставропольский край	6904
70	Республика Северная Осетия-Алания	6772
71	Карачаево-Черкесская Республика	6538
72	Республика Алтай	6256
73	Республика Дагестан	6127
74	Республика Адыгея	6095
75	Ивановская область	5850
76	Республика Калмыкия	5586
77	Республика Тыва	5585
78	Кабардино-Балкарская Республика	5272
79	Чеченская Республика	4103
80	Республика Ингушетия	2882
<i>3. Регионы с низким доходом (0)</i>		

* данные ПРООН.

http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Покупательная способность денежных доходов населения

(кол-во наборов ПМ)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
<i>1. Регионы со значениями ПС ниже среднего(20)</i>				
1	г.Москва	5,19	5,62	0,43
2	Тюменская область	6,11	5,28	-0,83
3	Ненецкий автономный округ	6,05	4,74	-1,30
4	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,99	4,36	-0,63
5	г.Санкт-Петербург	3,80	4,27	0,47
6	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4,57	4,02	-0,55
7	Республика Татарстан	3,77	3,86	0,09
8	Республика Башкортостан	3,68	3,75	0,07
9	Свердловская область	3,77	3,71	-0,05
10	Московская область	3,87	3,53	-0,34
11	Республика Дагестан	3,11	3,44	0,33
12	Белгородская область	3,41	3,39	-0,02
13	Сахалинская область	3,39	3,33	-0,06
14	Самарская область	3,21	3,33	0,13
15	Чукотский автономный округ	3,29	3,26	-0,04
16	Липецкая область	3,14	3,26	0,12
17	Челябинская область	3,31	3,24	-0,07
18	Тамбовская область	3,34	3,22	-0,12
19	Пермский край	3,28	3,21	-0,07
20	Кемеровская область	3,62	3,13	-0,49
<i>2. Регионы с низкими значениями ПС (62)</i>				
21	Республика Коми	3,05	2,96	-0,10
22	Калужская область	2,86	2,94	0,08
23	Курская область	2,99	2,87	-0,12
24	Нижегородская область	2,85	2,86	0,02
25	Омская область	3,06	2,83	-0,24
26	Архангельская область	2,72	2,83	0,11
27	Астраханская область	2,65	2,81	0,15
28	Магаданская область	2,73	2,81	0,07
29	Красноярский край	3,03	2,81	-0,22
30	Новосибирская область	2,71	2,80	0,09
31	Мурманская область	2,78	2,79	0,01
32	Тульская область	2,69	2,78	0,09
33	Курганская область	2,66	2,77	0,11
34	Ленинградская область	2,85	2,75	-0,10
35	Калининградская область	2,70	2,74	0,04
36	Ростовская область	2,86	2,72	-0,15
37	Волгоградская область	2,59	2,71	0,12
38	Новгородская область	2,56	2,70	0,14
39	Краснодарский край	2,79	2,68	-0,11

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
40	Пензенская область	2,56	2,65	0,10
41	Брянская область	2,60	2,65	0,06
42	Смоленская область	2,67	2,63	-0,04
43	Республика Бурятия	2,47	2,62	0,14
44	Иркутская область	2,84	2,62	-0,21
45	Оренбургская область	2,56	2,60	0,04
46	Республика Северная Осетия - Алания	2,87	2,57	-0,30
47	Орловская область	2,71	2,56	-0,15
48	Ярославская область	2,73	2,54	-0,19
49	Удмуртская Республика	2,39	2,52	0,13
50	Карачаево-Черкесская Республика	2,41	2,51	0,10
51	Республика Саха (Якутия)	2,56	2,49	-0,07
52	Псковская область	2,52	2,47	-0,05
53	Томская область	2,85	2,47	-0,38
54	Кабардино-Балкарская Республика	2,50	2,47	-0,02
55	Рязанская область	2,65	2,47	-0,17
56	Тверская область	2,46	2,44	-0,02
57	Ульяновская область	2,43	2,42	-0,01
58	Забайкальский край	2,42	2,42	0,00
59	Хабаровский край	2,33	2,41	0,08
60	Республика Адыгея	2,00	2,40	0,40
61	Воронежская область	2,56	2,39	-0,17
62	Ставропольский край	2,36	2,39	0,03
63	Приморский край	2,19	2,37	0,18
64	Республика Хакасия	2,47	2,35	-0,12
65	Вологодская область	2,58	2,30	-0,28
66	Республика Карелия	2,32	2,29	-0,04
67	Кировская область	2,36	2,29	-0,08
68	Республика Мордовия	2,24	2,29	0,06
69	Саратовская область	2,17	2,28	0,12
70	Чувашская Республика	2,22	2,20	-0,02
71	Владимирская область	2,15	2,18	0,03
72	Костромская область	2,25	2,17	-0,08
73	Еврейская автономная область	2,07	2,15	0,08
74	Республика Марий Эл	2,06	2,14	0,08
75	Камчатский край	2,02	2,09	0,07
76	Амурская область	2,14	2,01	-0,12
77	Ивановская область	2,00	1,99	-0,01
78	Алтайский край	2,32	1,92	-0,40
79	Республика Тыва	1,73	1,88	0,15
80	Республика Калмыкия	1,54	1,63	0,09
81	Республика Алтай	1,86	1,61	-0,25
82	Республика Ингушетия	1,44	1,48	0,04

* оценка ВЦУЖ.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**Изменение покупательной способности денежных доходов населения
в 2009 г. по сравнению с 2008 г.**

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
<i>1. Снижение ПС более чем на 1 п.п. (1)</i>				
1	Ненецкий автономный округ	6,05	4,74	-1,30
<i>2. Снижение ПС на 0,5-1 п.п. (3)</i>				
2	Тюменская область	6,11	5,28	-0,83
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,99	4,36	-0,63
4	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4,57	4,02	-0,55
<i>3. Снижение ПС менее чем на 0,5 п.п. (39)</i>				
5	Кемеровская область	3,62	3,13	-0,49
6	Алтайский край	2,32	1,92	-0,40
7	Томская область	2,85	2,47	-0,38
8	Московская область	3,87	3,53	-0,34
9	Республика Северная Осетия - Алания	2,87	2,57	-0,30
10	Вологодская область	2,58	2,30	-0,28
11	Республика Алтай	1,86	1,61	-0,25
12	Омская область	3,06	2,83	-0,24
13	Красноярский край	3,03	2,81	-0,22
14	Иркутская область	2,84	2,62	-0,21
15	Ярославская область	2,73	2,54	-0,19
16	Рязанская область	2,65	2,47	-0,17
17	Воронежская область	2,56	2,39	-0,17
18	Ростовская область	2,86	2,72	-0,15
19	Орловская область	2,71	2,56	-0,15
20	Тамбовская область	3,34	3,22	-0,12
21	Курская область	2,99	2,87	-0,12
22	Республика Хакасия	2,47	2,35	-0,12
23	Амурская область	2,14	2,01	-0,12
24	Краснодарский край	2,79	2,68	-0,11
25	Республика Коми	3,05	2,96	-0,10
26	Ленинградская область	2,85	2,75	-0,10
27	Кировская область	2,36	2,29	-0,08
28	Костромская область	2,25	2,17	-0,08
29	Челябинская область	3,31	3,24	-0,07
30	Пермский край	3,28	3,21	-0,07
31	Республика Саха (Якутия)	2,56	2,49	-0,07
32	Сахалинская область	3,39	3,33	-0,06
33	Свердловская область	3,77	3,71	-0,05
34	Псковская область	2,52	2,47	-0,05
35	Чукотский автономный округ	3,29	3,26	-0,04
36	Смоленская область	2,67	2,63	-0,04
37	Республика Карелия	2,32	2,29	-0,04
38	Белгородская область	3,41	3,39	-0,02
39	Кабардино-Балкарская Республика	2,50	2,47	-0,02

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
40	Тверская область	2,46	2,44	-0,02
41	Чувашская Республика	2,22	2,20	-0,02
42	Ульяновская область	2,43	2,42	-0,01
43	Ивановская область	2,00	1,99	-0,01
<i>4. Увеличение ПС менее чем на 0,5 п.п. (39)</i>				
44	Забайкальский край	2,42	2,42	0,00
45	Мурманская область	2,78	2,79	0,01
46	Нижегородская область	2,85	2,86	0,02
47	Ставропольский край	2,36	2,39	0,03
48	Владимирская область	2,15	2,18	0,03
49	Калининградская область	2,70	2,74	0,04
50	Оренбургская область	2,56	2,60	0,04
51	Республика Ингушетия	1,44	1,48	0,04
52	Брянская область	2,60	2,65	0,06
53	Республика Мордовия	2,24	2,29	0,06
54	Республика Башкортостан	3,68	3,75	0,07
55	Магаданская область	2,73	2,81	0,07
56	Камчатский край	2,02	2,09	0,07
57	Калужская область	2,86	2,94	0,08
58	Хабаровский край	2,33	2,41	0,08
59	Еврейская автономная область	2,07	2,15	0,08
60	Республика Марий Эл	2,06	2,14	0,08
61	Республика Татарстан	3,77	3,86	0,09
62	Новосибирская область	2,71	2,80	0,09
63	Тульская область	2,69	2,78	0,09
64	Республика Калмыкия	1,54	1,63	0,09
65	Пензенская область	2,56	2,65	0,10
66	Карачаево-Черкесская Республика	2,41	2,51	0,10
67	Архангельская область	2,72	2,83	0,11
68	Курганская область	2,66	2,77	0,11
69	Липецкая область	3,14	3,26	0,12
70	Волгоградская область	2,59	2,71	0,12
71	Саратовская область	2,17	2,28	0,12
72	Самарская область	3,21	3,33	0,13
73	Удмуртская Республика	2,39	2,52	0,13
74	Новгородская область	2,56	2,70	0,14
75	Республика Бурятия	2,47	2,62	0,14
76	Астраханская область	2,65	2,81	0,15
77	Республика Тыва	1,73	1,88	0,15
78	Приморский край	2,19	2,37	0,18
79	Республика Дагестан	3,11	3,44	0,33
80	Республика Адыгея	2,00	2,40	0,40
81	г. Москва	5,19	5,62	0,43
82	г. Санкт-Петербург	3,80	4,27	0,47

* оценка ВЦУЖ.

Уровень абсолютной бедности по доходам

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
<i>1. Регионы с высоким уровнем абсолютной бедности (12)</i>				
1	Республика Ингушетия	37,6	36,2	-1,4
2	Республика Калмыкия	38,5	35,5	-3,0
3	Республика Алтай	26,5	32,2	5,7
4	Республика Тыва	31,6	28,0	-3,6
5	Алтайский край	19,6	25,3	5,7
6	Республика Марий Эл	25,4	24,2	-1,2
7	Амурская область	22,2	24,1	1,9
8	Камчатский край	24,4	23,2	-1,2
9	Ивановская область	22,6	22,7	0,1
10	Еврейская автономная область	23,5	22,3	-1,2
11	Воронежская область	19,4	21,3	1,9
12	Забайкальский край	20,1	20,0	-0,1
<i>2. Регионы со средним уровнем абсолютной бедности (66)</i>				
13	Костромская область	18,7	19,7	1,0
14	Ульяновская область	19,5	19,6	0,1
15	Чувашская Республика	19,3	19,5	0,2
16	Республика Саха (Якутия)	18,8	19,5	0,7
17	Приморский край	21,7	19,4	-2,3
18	Саратовская область	21,0	19,4	-1,6
19	Ставропольский край	19,6	19,3	-0,3
20	Иркутская область	17,3	19,3	2,0
21	Республика Мордовия	20,0	19,2	-0,8
22	Владимирская область	19,6	19,2	-0,4
23	Республика Бурятия	20,5	18,9	-1,6
24	Хабаровский край	19,8	18,9	-0,9
25	Республика Хакасия	17,4	18,7	1,3
26	Республика Адыгея	24,2	18,6	-5,6
27	Краснодарский край	17,5	18,4	0,9
28	Кировская область	17,5	18,4	0,9
29	Красноярский край	16,6	18,4	1,8
30	Вологодская область	15,8	18,4	2,6
31	Орловская область	16,8	18,1	1,3
32	Томская область	14,6	17,8	3,2
33	Курганская область	18,1	17,1	-1,0
34	Республика Карелия	16,7	17,1	0,4
35	Новгородская область	17,8	16,6	-1,2
36	Республика Коми	15,9	16,6	0,7
37	Псковская область	16,1	16,5	0,4
38	Новосибирская область	17,2	16,4	-0,8
39	Кабардино-Балкарская Республика	16,1	16,3	0,2
40	Карачаево-Черкесская Республика	17,2	16,2	-1,0
41	Ярославская область	14,5	16,1	1,6

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
42	Оренбургская область	16,4	16,0	-0,4
43	Самарская область	16,7	15,8	-0,9
44	Магаданская область	16,4	15,8	-0,6
45	Ростовская область	14,7	15,8	1,1
46	Рязанская область	14,4	15,7	1,3
47	Омская область	13,9	15,5	1,6
48	Брянская область	15,8	15,3	-0,5
49	Астраханская область	16,3	15,1	-1,2
50	Удмуртская Республика	16,1	15,0	-1,1
51	Пензенская область	15,7	15,0	-0,7
52	Смоленская область	14,4	14,8	0,4
53	Пермский край	14,3	14,8	0,5
54	Мурманская область	14,7	14,7	0,0
55	Тверская область	13,9	14,1	0,2
56	Архангельская область	14,6	14,0	-0,6
57	Республика Северная Осетия - Алания	11,9	13,8	1,9
58	Нижегородская область	13,5	13,4	-0,1
59	Ленинградская область	12,8	13,4	0,6
60	Калининградская область	13,6	13,3	-0,3
61	Волгоградская область	13,7	12,9	-0,8
62	Тюменская область	10,3	12,3	2,0
63	Тульская область	12,8	12,2	-0,6
64	Калужская область	12,7	12,2	-0,5
65	Кемеровская область	9,9	12,1	2,2
66	Сахалинская область	11,7	12,0	0,3
67	Курская область	11,3	12,0	0,7
68	Тамбовская область	11,1	11,7	0,6
69	Чукотский автономный округ	11,2	11,3	0,1
70	Республика Башкортостан	11,5	11,2	-0,3
71	Челябинская область	10,7	11,1	0,4
72	Свердловская область	10,8	11,0	0,2
73	г. Москва	11,9	10,3	-1,6
74	Белгородская область	10,0	10,1	0,1
75	Московская область	8,9	10,1	1,2
76	Липецкая область	10,3	9,8	-0,5
77	г. Санкт-Петербург	10,8	9,2	-1,6
78	Республика Дагестан	10,6	9,2	-1,4
<i>3. Регионы с низким уровнем абсолютной бедности (4)</i>				
79	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	7,4	8,7	1,3
80	Республика Татарстан	8,6	8,4	-0,2
81	Ямало-Ненецкий автономный округ	6,5	7,9	1,4
82	Ненецкий автономный округ	5,6	7,3	1,7

* данные Росстата.

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340009>

Уровень относительной бедности по доходам

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
<i>1. Регионы с высоким уровнем относительной бедности (0)</i>				
<i>2. Регионы со средним уровнем относительной бедности (82)</i>				
1	г. Москва	30,3	30,6	0,3
2	Тюменская область	29,0	28,6	-0,4
3	Самарская область	27,8	28,0	0,2
4	г. Санкт-Петербург	27,2	27,4	0,2
5	Ненецкий автономный округ	28,7	27,4	-1,3
6	Республика Башкортостан	26,7	27,3	0,6
7	Пермский край	27,1	27,0	-0,1
8	Красноярский край	27,1	26,8	-0,3
9	Свердловская область	27,2	26,7	-0,5
10	Ямало-Ненецкий автономный округ	27,1	26,6	-0,5
11	Сахалинская область	26,6	26,4	-0,2
12	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	27,1	26,3	-0,8
13	Республика Коми	26,6	26,0	-0,6
14	Магаданская область	24,7	26,0	1,3
15	Республика Татарстан	25,6	26,0	0,4
16	Новосибирская область	24,9	25,8	0,8
17	Краснодарский край	25,7	25,6	0,0
18	Московская область	25,7	25,6	-0,1
19	Республика Саха (Якутия)	25,0	25,5	0,5
20	Курганская область	25,1	25,4	0,3
21	Иркутская область	25,8	25,4	-0,4
22	Челябинская область	25,1	25,3	0,2
23	Республика Бурятия	25,1	25,2	0,1
24	Омская область	25,3	25,2	-0,1
25	Мурманская область	24,2	25,1	0,9
26	Белгородская область	24,8	25,1	0,3
27	Тамбовская область	25,1	24,9	-0,2
28	Воронежская область	25,0	24,9	-0,1
29	Кемеровская область	25,9	24,8	-1,2
30	Новгородская область	24,6	24,7	0,1
31	Республика Дагестан	23,8	24,7	0,8
32	Липецкая область	23,6	24,6	1,0
33	Нижегородская область	24,0	24,6	0,6
34	Чукотский автономный округ	25,0	24,6	-0,4
35	Приморский край	23,2	24,5	1,3
36	Забайкальский край	24,4	24,4	0,0
37	Астраханская область	24,3	24,4	0,1
38	Орловская область	24,8	24,4	-0,5
39	Ростовская область	24,8	24,3	-0,5
40	Камчатский край	22,8	24,3	1,5
41	Томская область	24,7	24,2	-0,5

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
42	Ульяновская область	24,2	24,2	-0,1
43	Архангельская область	24,2	24,1	-0,1
44	Республика Марий Эл	24,1	24,1	0,0
45	Калужская область	23,7	24,1	0,4
46	Ставропольский край	23,6	24,0	0,3
47	Калининградская область	23,1	24,0	0,8
48	Брянская область	23,4	24,0	0,5
49	Оренбургская область	23,4	23,9	0,5
50	Пензенская область	23,1	23,7	0,7
51	Хабаровский край	24,4	23,7	-0,7
52	Республика Калмыкия	23,5	23,7	0,1
53	Республика Адыгея	22,9	23,5	0,6
54	Ярославская область	23,7	23,4	-0,3
55	Ленинградская область	23,6	23,4	-0,2
56	Республика Хакасия	23,7	23,4	-0,3
57	Еврейская автономная область	23,1	23,3	0,2
58	Тульская область	22,8	23,3	0,5
59	Смоленская область	23,6	23,3	-0,3
60	Псковская область	23,1	23,2	0,2
61	Карачаево-Черкесская Республика	23,1	23,0	-0,1
62	Курская область	23,8	23,0	-0,7
63	Саратовская область	22,9	23,0	0,2
64	Республика Тыва	23,0	23,0	0,0
65	Республика Мордовия	23,1	23,0	-0,1
66	Кабардино-Балкарская Республика	23,3	23,0	-0,3
67	Удмуртская Республика	22,2	22,8	0,6
68	Кировская область	22,7	22,7	0,1
69	Рязанская область	23,4	22,7	-0,7
70	Амурская область	23,0	22,6	-0,4
71	Вологодская область	23,5	22,6	-0,9
72	Волгоградская область	22,6	22,5	-0,1
73	Республика Карелия	21,8	22,4	0,6
74	Чувашская Республика	22,5	22,3	-0,2
75	Республика Северная Осетия – Алания	23,1	22,2	-0,8
76	Костромская область	22,4	22,2	-0,2
77	Владимирская область	21,8	22,1	0,4
78	Алтайский край	23,3	22,1	-1,2
79	Ивановская область	21,9	21,6	-0,2
80	Республика Ингушетия	21,5	21,5	0,0
81	Тверская область	21,8	21,2	-0,6
82	Республика Алтай	22,0	21,1	-0,9
<i>3. Регионы с низким уровнем относительной бедности (0)</i>				

*оценка ВЦУЖ.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Группировка субъектов по уровню абсолютной и относительной бедности по доходам (2009 г.)

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в %	Относительная бедность**, в %	Δ, в п.п.
<i>1. Абсолютная бедность выше относительной более чем на 10 п.п. (3)</i>				
1	Республика Ингушетия	36,2	21,5	14,7
2	Республика Калмыкия	35,5	23,7	11,8
3	Республика Алтай	32,2	21,1	11,1
<i>2. Абсолютная и относительная бедность отличаются не более чем на 10 п.п. (51)</i>				
4	Республика Тыва	28,0	23,0	5,0
5	Алтайский край	25,3	22,1	3,2
6	Амурская область	24,1	22,6	1,5
7	Ивановская область	22,7	21,6	1,1
8	Республика Марий Эл	24,2	24,1	0,1
9	Еврейская автономная область	22,3	23,3	-1,0
10	Камчатский край	23,2	24,3	-1,1
11	Костромская область	19,7	22,2	-2,5
12	Чувашская Республика	19,5	22,3	-2,8
13	Владимирская область	19,2	22,1	-2,9
14	Воронежская область	21,3	24,9	-3,6
15	Саратовская область	19,4	23,0	-3,6
16	Республика Мордовия	19,2	23,0	-3,8
17	Вологодская область	18,4	22,6	-4,2
18	Кировская область	18,4	22,7	-4,3
19	Забайкальский край	20,0	24,4	-4,4
20	Ульяновская область	19,6	24,2	-4,6
21	Республика Хакасия	18,7	23,4	-4,7
22	Ставропольский край	19,3	24,0	-4,7
23	Хабаровский край	18,9	23,7	-4,8
24	Республика Адыгея	18,6	23,5	-4,9
25	Приморский край	19,4	24,5	-5,1
26	Республика Карелия	17,1	22,4	-5,3
27	Республика Саха (Якутия)	19,5	25,5	-6,0
28	Иркутская область	19,3	25,4	-6,1
29	Орловская область	18,1	24,4	-6,3
30	Республика Бурятия	18,9	25,2	-6,3
31	Томская область	17,8	24,2	-6,4
32	Кабардино-Балкарская Республика	16,3	23,0	-6,7
33	Псковская область	16,5	23,2	-6,7
34	Карачаево-Черкесская Республика	16,2	23,0	-6,8
35	Рязанская область	15,7	22,7	-7,0
36	Тверская область	14,1	21,2	-7,1
37	Краснодарский край	18,4	25,6	-7,2
38	Ярославская область	16,1	23,4	-7,3
39	Удмуртская Республика	15,0	22,8	-7,8
40	Оренбургская область	16,0	23,9	-7,9
41	Новгородская область	16,6	24,7	-8,1

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в %	Относительная бедность**, в %	Δ, в п.п.
42	Курганская область	17,1	25,4	-8,3
43	Красноярский край	18,4	26,8	-8,4
44	Республика Северная Осетия - Алания	13,8	22,2	-8,4
45	Смоленская область	14,8	23,3	-8,5
46	Ростовская область	15,8	24,3	-8,5
47	Пензенская область	15,0	23,7	-8,7
48	Брянская область	15,3	24,0	-8,7
49	Астраханская область	15,1	24,4	-9,3
50	Новосибирская область	16,4	25,8	-9,4
51	Республика Коми	16,6	26,0	-9,4
52	Волгоградская область	12,9	22,5	-9,6
53	Омская область	15,5	25,2	-9,7
54	Ленинградская область	13,4	23,4	-10,0
<i>3. Относительная бедность более чем на 10 п.п. превышает абсолютную бедность (28)</i>				
55	Архангельская область	14,0	24,1	-10,1
56	Магаданская область	15,8	26,0	-10,2
57	Мурманская область	14,7	25,1	-10,4
58	Калининградская область	13,3	24,0	-10,7
59	Курская область	12,0	23,0	-11,0
60	Тульская область	12,2	23,3	-11,1
61	Нижегородская область	13,4	24,6	-11,2
62	Калужская область	12,2	24,1	-11,9
63	Пермский край	14,8	27,0	-12,2
64	Самарская область	15,8	28,0	-12,2
65	Кемеровская область	12,1	24,8	-12,7
66	Тамбовская область	11,7	24,9	-13,2
67	Чукотский автономный округ	11,3	24,6	-13,3
68	Челябинская область	11,1	25,3	-14,2
69	Сахалинская область	12,0	26,4	-14,4
70	Липецкая область	9,8	24,6	-14,8
71	Белгородская область	10,1	25,1	-15,0
72	Республика Дагестан	9,2	24,7	-15,5
73	Московская область	10,1	25,6	-15,5
74	Свердловская область	11,0	26,7	-15,7
75	Республика Башкортостан	11,2	27,3	-16,1
76	Тюменская область	12,3	28,6	-16,3
77	Республика Татарстан	8,4	26,0	-17,6
78	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	8,7	26,3	-17,6
79	г. Санкт-Петербург	9,2	27,4	-18,2
80	Ямало-Ненецкий автономный округ	7,9	26,6	-18,7
81	Ненецкий автономный округ	7,3	27,4	-20,1
82	г. Москва	10,3	30,6	-20,3

* данные Росстата <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340009>

** оценка ВЦУЖ.

Коэффициент Джини

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
1	г. Москва	0,513	0,521	0,008
2	Тюменская область	0,465	0,456	-0,009
3	Самарская область	0,449	0,451	0,002
4	Ненецкий автономный округ	0,469	0,445	-0,024
5	г. Санкт-Петербург	0,435	0,444	0,009
6	Республика Башкортостан	0,435	0,436	0,001
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,445	0,434	-0,011
8	Пермский край	0,433	0,431	-0,002
9	Свердловская область	0,433	0,431	-0,002
10	Красноярский край	0,433	0,427	-0,006
11	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,437	0,426	-0,011
12	Республика Коми	0,428	0,426	-0,002
13	Иркутская область	0,421	0,415	-0,006
14	Сахалинская область	0,417	0,415	-0,002
15	Краснодарский край	0,417	0,414	-0,003
16	Республика Татарстан	0,411	0,413	0,002
17	Курганская область	0,409	0,412	0,003
18	Московская область	0,419	0,411	-0,008
19	Республика Бурятия	0,407	0,411	0,004
20	Новосибирская область	0,407	0,410	0,003
21	Магаданская область	0,403	0,405	0,002
22	Омская область	0,411	0,404	-0,007
23	Тамбовская область	0,407	0,404	-0,003
24	Воронежская область	0,408	0,403	-0,005
25	Чукотский автономный округ	0,405	0,403	-0,002
26	Кемеровская область	0,415	0,401	-0,014
27	Республика Саха (Якутия)	0,403	0,401	-0,002
28	Белгородская область	0,402	0,401	-0,001
29	Новгородская область	0,396	0,401	0,005
30	Челябинская область	0,402	0,400	-0,002
31	Орловская область	0,403	0,398	-0,005
32	Астраханская область	0,393	0,398	0,005
33	Забайкальский край	0,396	0,397	0,001
34	Ростовская область	0,401	0,396	-0,005
35	Республика Дагестан	0,385	0,395	0,010
36	Мурманская область	0,393	0,394	0,001
37	Ульяновская область	0,394	0,393	-0,001
38	Нижегородская область	0,389	0,390	0,001
39	Республика Марий Эл	0,387	0,389	0,002
40	Липецкая область	0,384	0,388	0,004
41	Ставропольский край	0,386	0,387	0,001
42	Хабаровский край	0,383	0,387	0,004
43	Калужская область	0,383	0,386	0,003

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
44	Томская область	0,399	0,385	-0,014
45	Брянская область	0,383	0,385	0,002
46	Оренбургская область	0,383	0,385	0,002
47	Архангельская область	0,382	0,385	0,003
48	Приморский край	0,378	0,385	0,007
49	Республика Адыгея	0,367	0,383	0,016
50	Пензенская область	0,378	0,382	0,004
51	Ярославская область	0,387	0,379	-0,008
52	Ленинградская область	0,382	0,378	-0,004
53	Смоленская область	0,380	0,378	-0,002
54	Республика Хакасия	0,383	0,377	-0,006
55	Курская область	0,382	0,377	-0,005
56	Калининградская область	0,375	0,377	0,002
57	Карачаево-Черкесская Республика	0,372	0,377	0,005
58	Еврейская автономная область	0,373	0,376	0,003
59	Саратовская область	0,369	0,375	0,006
60	Псковская область	0,376	0,374	-0,002
61	Республика Калмыкия	0,372	0,374	0,002
62	Камчатский край	0,371	0,374	0,003
63	Республика Мордовия	0,371	0,374	0,003
64	Республика Тыва	0,367	0,374	0,007
65	Кабардино-Балкарская Республика	0,374	0,373	-0,001
66	Тульская область	0,368	0,371	0,003
67	Волгоградская область	0,365	0,370	0,005
68	Вологодская область	0,381	0,369	-0,012
69	Рязанская область	0,376	0,369	-0,007
70	Удмуртская Республика	0,362	0,368	0,006
71	Амурская область	0,373	0,367	-0,006
72	Кировская область	0,369	0,366	-0,003
73	Республика Северная Осетия - Алания	0,376	0,363	-0,013
74	Чувашская Республика	0,363	0,363	0,000
75	Алтайский край	0,380	0,360	-0,020
76	Костромская область	0,364	0,359	-0,005
77	Владимирская область	0,356	0,357	0,001
78	Республика Карелия	0,358	0,356	-0,002
79	Ивановская область	0,354	0,353	-0,001
80	Тверская область	0,352	0,351	-0,001
81	Республика Алтай	0,357	0,341	-0,016
82	Республика Ингушетия	0,327	0,330	0,003

* данные Росстата.

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340003>

**Регионы, в которых коэффициент Джини превысил
предельно допустимое значение относительно уровня ВРП по ППС
(2009 г.)**

№	Субъекты РФ	Коэфф-т Джини*	Интервалы значе- ний ВРП	ВРП по ППС**, долл. США	
1	Тюменская область	0,456	Более 30 тыс.	49433	
2	г. Москва	0,530		37987	
3	Сахалинская область	0,415	20 – 30 тыс.	29244	
4	Чукотский автономный округ	0,410		20477	
5	Республика Татарстан	0,411	10 – 20 тыс.	19426	
6	г. Санкт-Петербург	0,441		18964	
7	Республика Коми	0,426		17607	
8	Липецкая область	0,385		16691	
9	Белгородская область	0,400		16415	
10	Красноярский край	0,425		16236	
11	Кемеровская область	0,400		16167	
12	Оренбургская область	0,384		15922	
13	Республика Саха (Якутия)	0,401		15702	
14	Томская область	0,385		15690	
15	Московская область	0,411		15666	
16	Пермский край	0,429		14509	
17	Республика Башкортостан	0,436		14473	
18	Свердловская область	0,431		14446	
19	Архангельская область	0,381		14368	
20	Челябинская область	0,399		14011	
21	Самарская область	0,450		13855	
22	Омская область	0,405		13549	
23	Мурманская область	0,393		13157	
24	Иркутская область	0,416		12502	
25	Новгородская область	0,399		12462	
26	Магаданская область	0,404		12131	
27	Нижегородская область	0,390		12123	
28	Новосибирская область	0,409		11609	
29	Калужская область	0,385		11286	
30	Астраханская область	0,397		11089	
31	Краснодарский край	0,414		11041	
32	Хабаровский край	0,387		10049	
33	Республика Хакасия	0,376		Менее 10 тыс.	9969
34	Чувашская Республика	0,363			9750
35	Амурская область	0,370			9546
36	Орловская область	0,396			9453
37	Ростовская область	0,395	9407		
38	Смоленская область	0,378	9186		
39	Республика Мордовия	0,372	9175		
40	Забайкальский край	0,396	9018		
41	Рязанская область	0,365	8939		

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

42	Ульяновская область	0,391	8938
43	Воронежская область	0,403	8909
44	Камчатский край	0,374	8890
45	Республика Бурятия	0,409	8879
46	Приморский край	0,385	8676
47	Еврейская автономная область	0,375	8478
48	Тамбовская область	0,403	8461
49	Курганская область	0,411	8416
50	Пензенская область	0,381	8212
51	Кировская область	0,366	8018
52	Республика Марий Эл	0,389	7893
53	Брянская область	0,385	7627
54	Псковская область	0,373	7582
55	Ставропольский край	0,386	6904
56	Республика Северная Осетия – Алания	0,382	6772
57	Карачаево-Черкесская Республика	0,377	6538
58	Республика Дагестан	0,395	6127
59	Республика Адыгея	0,381	6095
60	Республика Калмыкия	0,373	5586
61	Республика Тыва	0,371	5585
62	Кабардино-Балкарская Республика	0,374	5272

* данные Росстата.

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340003>

** данные ПРООН (2008 г.)

http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Коэффициент фондов

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
<i>1. Регионы с высоким коэффициентом фондов (1)</i>				
1	г. Москва	33,9	32,9	-1,0
<i>2. Регионы со средним коэффициентом фондов (70)</i>				
2	Тюменская область	23,1	21,6	-1,5
3	Самарская область	20,4	20,7	0,3
4	Ненецкий автономный округ	23,8	19,8	-4,0
5	г. Санкт-Петербург	18,4	19,7	1,3
6	Республика Башкортостан	18,4	18,6	0,2
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	19,9	18,3	-1,6
8	Пермский край	18,1	17,9	-0,2
9	Свердловская область	18,1	17,9	-0,2
10	Красноярский край	18,1	17,4	-0,7
11	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	18,7	17,3	-1,4
12	Республика Коми	17,5	17,2	-0,3
13	Иркутская область	16,6	15,9	-0,7
14	Сахалинская область	16,1	15,9	-0,2
15	Краснодарский край	16,2	15,8	-0,4
16	Республика Татарстан	15,4	15,6	0,2
17	Курганская область	15,2	15,5	0,3
18	Республика Бурятия	15,0	15,5	0,5
19	Московская область	16,4	15,4	-1,0
20	Новосибирская область	15,0	15,3	0,3
21	Магаданская область	14,6	14,8	0,2
22	Омская область	15,5	14,7	-0,8
23	Тамбовская область	15,0	14,7	-0,3
24	Чукотский автономный округ	14,8	14,6	-0,2
25	Воронежская область	15,1	14,5	-0,6
26	Республика Саха (Якутия)	14,6	14,4	-0,2
27	Белгородская область	14,4	14,4	0,0
28	Кемеровская область	15,9	14,3	-1,6
29	Новгородская область	13,9	14,3	0,4
30	Челябинская область	14,4	14,2	-0,2
31	Астраханская область	13,6	14,1	0,5
32	Орловская область	14,6	14,0	-0,6
33	Забайкальский край	13,9	13,9	0,0
34	Ростовская область	14,3	13,8	-0,5
35	Республика Дагестан	12,8	13,8	1,0
36	Мурманская область	13,6	13,6	0,0
37	Ульяновская область	13,6	13,4	-0,2
38	Нижегородская область	13,2	13,3	0,1
39	Республика Марий Эл	12,9	13,2	0,3
40	Липецкая область	12,7	13,1	0,4
41	Ставропольский край	12,8	13,0	0,2

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (2009 г.)

№	Субъекты РФ	2008*	2009*	Δ, в п.п.
42	Хабаровский край	12,7	12,9	0,2
43	Калужская область	12,6	12,9	0,3
44	Томская область	14,2	12,8	-1,4
45	Брянская область	12,6	12,8	0,2
46	Оренбургская область	12,6	12,8	0,2
47	Архангельская область	12,5	12,8	0,3
48	Приморский край	12,2	12,8	0,6
49	Республика Адыгея	11,2	12,6	1,4
50	Пензенская область	12,2	12,5	0,3
51	Ярославская область	12,9	12,2	-0,7
52	Ленинградская область	12,5	12,2	-0,3
53	Смоленская область	12,3	12,2	-0,1
54	Республика Хакасия	12,6	12,1	-0,5
55	Курская область	12,5	12,1	-0,4
56	Калининградская область	11,9	12,0	0,1
57	Карачаево-Черкесская Республика	11,7	12,0	0,3
58	Еврейская автономная область	11,7	12,0	0,3
59	Саратовская область	11,5	11,9	0,4
60	Псковская область	12,0	11,8	-0,2
61	Кабардино-Балкарская Республика	11,8	11,8	0,0
62	Республика Калмыкия	11,7	11,8	0,1
63	Республика Мордовия	11,6	11,8	0,2
64	Камчатский край	11,6	11,8	0,2
65	Республика Тыва	11,3	11,8	0,5
66	Тульская область	11,3	11,6	0,3
67	Волгоградская область	11,1	11,5	0,4
68	Вологодская область	12,5	11,4	-1,1
69	Рязанская область	12,0	11,4	-0,6
70	Амурская область	11,8	11,3	-0,5
71	Удмуртская Республика	10,8	11,3	0,5
<i>3. Регионы с низким коэффициентом фондов (11)</i>				
72	Кировская область	11,4	11,1	-0,3
73	Республика Северная Осетия - Алания	12,0	10,9	-1,1
74	Чувашская Республика	11,0	10,9	-0,1
75	Алтайский край	12,3	10,7	-1,6
76	Костромская область	11,0	10,7	-0,3
77	Владимирская область	10,4	10,5	0,1
78	Республика Карелия	10,5	10,4	-0,1
79	Ивановская область	10,3	10,2	-0,1
80	Тверская область	10,2	10,1	-0,1
81	Республика Алтай	10,5	9,4	-1,1
82	Республика Ингушетия	8,6	8,7	0,1

* данные Росстата.

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?p=2340004>

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:

январь – март 2011 г.

В данном разделе представлена цифровая и аналитическая информация, полученная при исследовании взаимоувязанной системы показателей, характеризующих доходы и уровень жизни населения. Материал содержит расчетные показатели, полученные по методикам, разработанным во Всероссийском центре уровня жизни, о доходах и уровне жизни населения в IV квартале 2010 г., а также в I квартале 2011 г. по России в целом, федеральным округам и субъектам Федерации в сравнении с соответствующим периодом прошлого года.

Ключевые слова: прожиточный минимум в среднем на душу населения, прожиточный минимум трудоспособного населения, прожиточный минимум пенсионеров, восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД), бюджет высокого достатка (БВД), среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, социально-экономическая дифференциация населения, концентрация заработной платы, дифференциация заработной платы, потребительские расходы, покупательная способность денежных доходов, покупательная способность номинальной начисленной заработной платы.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА ЗА ПЕРИОД ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2010 ГОДА

Бобков В.Н.
Гулюгина А.А.

1. Основные тенденции изменения уровня жизни населения

Общая характеристика уровня жизни населения в октябре – декабре 2010 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации
в IV квартале 2010 года**

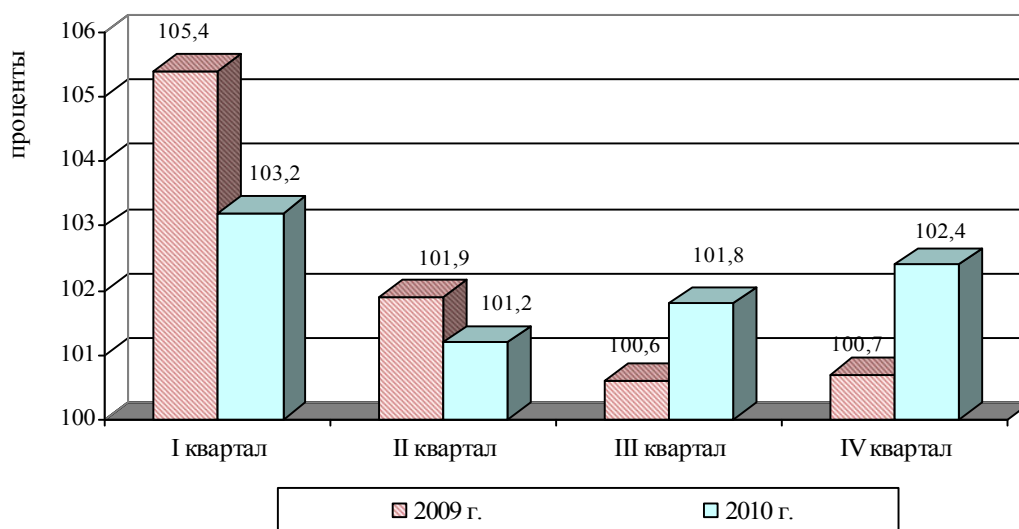
	2010 г. IV квартал	Справочно:	
		2010 г. III квартал	2009 г. IV квартал
Денежные доходы (в среднем на душу в месяц), руб.	21917	18381	19791
в том числе:			
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.</i>	23491	21031	20670
<i>Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.</i>	7604	7596	5670
Величина прожиточного минимума (ПМ) в среднем на душу в месяц, руб.	5902	5707	5144
в том числе:			
<i>Величина ПМ трудоспособного населения, руб.</i>	6367	6159	5562
<i>Величина ПМ пенсионеров, руб.</i>	4683	4532	4091
Покупательная способность (ПС) среднедуше- вых денежных доходов, количество наборов ПМ	3,71	3,22	3,85
в том числе:			
ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ	3,69	3,41	3,72
<i>ПС среднемесячной пенсии, количество набо- ров ПМ</i>	1,62	1,68	1,39
Доля потребительских расходов в денежных доходах, процентов	67,0	72,6	65,1

Тенденции изменения основных показателей уровня жизни населения в октябре - декабре 2010 г. в целом имели позитивную направленность. Вместе с тем, темпы роста денежных доходов населения оказались недостаточными для того, чтобы обеспечить тот уровень жизни, который уже был достигнут в конце 2009 г. В 4 квартале 2010 г. серьезным сдерживающим фактором стало ухудшение ситуации на потребительском рынке товаров и услуг. Из-за аномально жаркого лета, сказавшегося в первую очередь на продукции сельского хозяйства, потребительские цены во второй половине 2010 г. росли ускоренными темпами.

С октября по декабрь цены на товары и услуги выросли в 2010 г. в целом на 2,4%. Это в 3,4 раза выше темпа прироста показателя, который был зафиксирован в конце 2009 г. (0,7%). Данные об этом показаны на графике 1.

График 1

**Индексы потребительских цен и тарифов
на товары и платные услуги населению в 2009 – 2010 гг.**

Наиболее значительно в 4 квартале 2010 г. подорожали продовольственные товары. За три месяца цены на этот вид товаров возросли на 4,2%. По сравнению 2009 г., когда цены на продукты питания за октябрь – декабрь увеличились только на 0,3%, в 2010 г. ситуация складывалась существенно хуже.

На непродовольственные товары потребительские цены в 4 квартале 2010 г. также росли более высокими темпами, чем в 4 квартале 2009 г. С октября по декабрь они увеличились в 2010 г. на 1,8%, что на 0,6 процентных пункта выше, чем в 2009 г.

В отличие от продовольственных и непродовольственных товаров тарифы на услуги в 4 квартале 2010 г. росли примерно теми же темпами, что и год назад. За три месяца они увеличились в 2010 г. на 0,7%, что лишь на 0,1 процентный пункт выше, чем в аналогичном периоде 2009 г.

Следствием роста цен потребительского рынка товаров и услуг является общее повышение стоимости жизни.

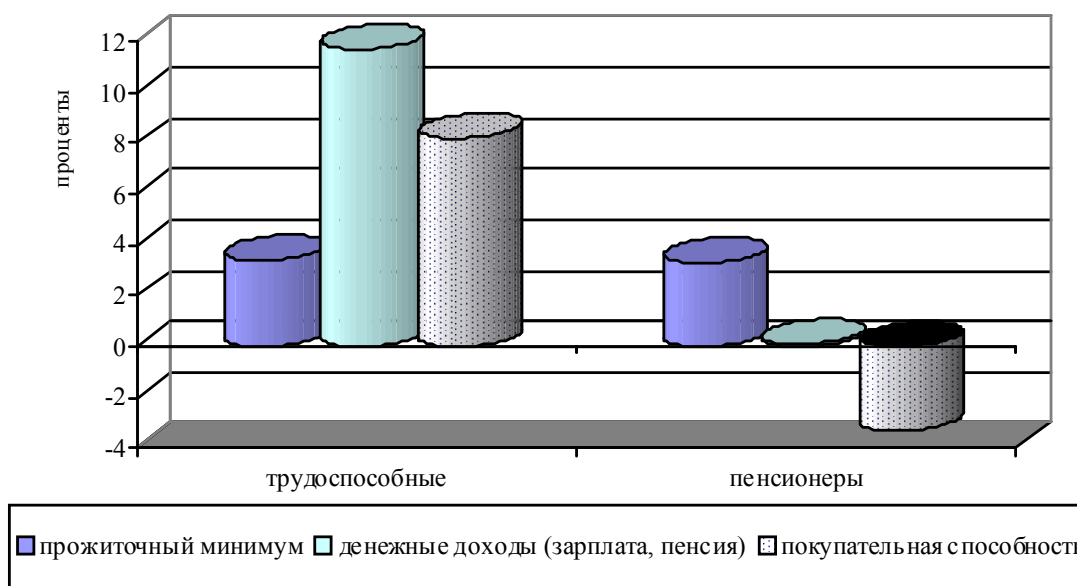
По сравнению с III кварталом 2010 г. прожиточный минимум в среднем на душу населения в IV квартале 2010 г. увеличился на 3,4% и достиг 5902 руб. В то же время среднедушевые денежные доходы населения в IV квартале 2010 г. выросли на 19,2% и составили 21917 руб. в месяц.

Результатом опережающих темпов роста среднедушевых денежных доходов стал рост покупательной способности населения на 15,3% – с 3,22 наборов ПМ в III квартале до 3,71 наборов ПМ в IV квартале.

У различных социально-демографических групп населения динамика показателей уровня жизни в рассматриваемом периоде существенно различалась (см. график 2).

График 2

**Темпы прироста основных показателей уровня жизни
трудоспособного населения и пенсионеров
в IV квартале 2010 год по сравнению с III кварталом 2010 года
(проценты)**

Для *трудоспособного населения* прожиточный минимум в IV квартале 2010 г. увеличился на 3,4% и достиг 6367 руб. в месяц. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата выросла за этот период значительно больше - на 11,7% и составила 23491 руб. Следствием стал рост покупательной способности заработной платы на 8,2% – с 3,41 до 3,69 наборов ПМ.

У *пенсионеров* прожиточный минимум увеличился в IV квартале 2010 г. на 3,3% и составил 4683 руб. Средний размер назначенных месячных пенсий повысился в этот период всего лишь на 0,1% и составил 7604 руб. В результате покупательная способность пенсии снизилась на 3,3% – с 1,68 до 1,62 наборов ПМ.

По сравнению с IV кварталом 2009 г. в IV квартале 2010 г. наблюдаются следующие изменения в показателях уровня жизни населения.

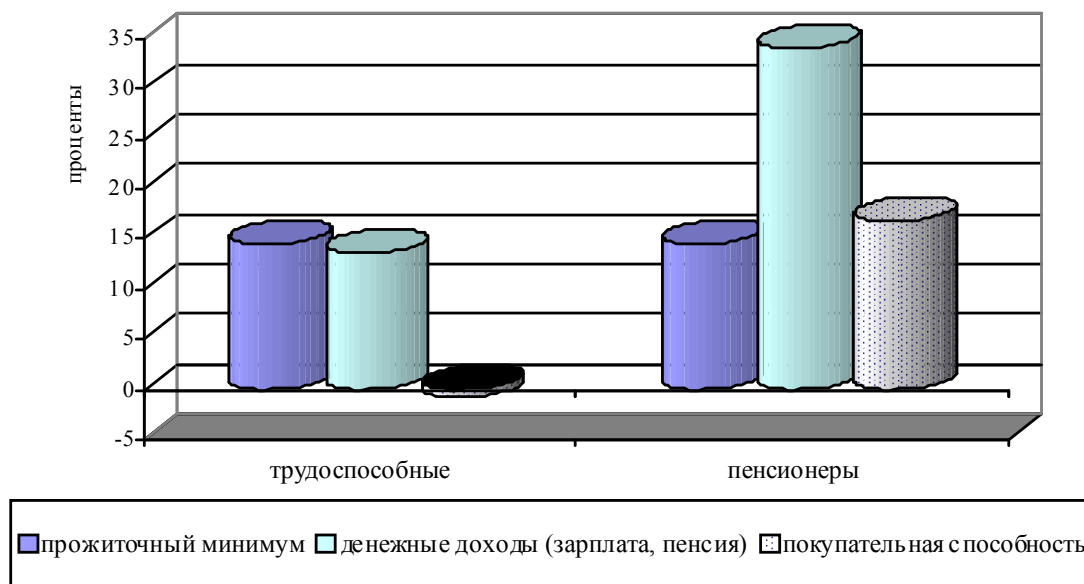
Прожиточный минимум в *среднем на душу населения* за год подорожал на 14,7% или 758 руб. При этом среднедушевые денежные доходы населения выросли на 10,7% или 2126 руб. То есть, удорожание прожиточного минимума на 1 рубль сопровождалось приростом денежных доходов населения на 2,8 рубля.

Следствием отстающих темпов роста доходов населения по сравнению с темпами роста прожиточного минимума стало снижение покупательной способности населения на 3,5% – с 3,85 наборов ПМ в IV квартале 2009 г. до 3,71 набора ПМ в IV квартале 2010 г.

У трудоспособного населения и пенсионеров были зафиксированы следующие изменения в показателях уровня жизни (см. график 3).

График 3

Темпы прироста основных показателей уровня жизни
трудоспособного населения и пенсионеров
в IV квартале 2010 года по сравнению с IV кварталом 2009 года
(проценты)

Прожиточный минимум *трудоспособного населения* в IV квартале 2010 г. подорожал по сравнению с IV кварталом 2009 г. на 14,5%. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за этот период увеличилась только на 13,6%, поэтому покупательная способность трудоспособного населения снизилась на 0,8% или 0,03 набора ПМ – с 3,72 до 3,69 наборов ПМ.

У *пенсионеров* прожиточный минимум вырос за год также на 14,5%. Средний размер назначенных месячных пенсий увеличился при этом более существенно – на 34,1%. В результате покупательная способность пенсионеров выросла за год на 16,8% или 0,23 набора ПМ – с 1,39 до 1,62 наборов ПМ.

Таким образом, в период IV квартал 2009 г. - IV квартал 2010 г. уровень жизни трудоспособного населения, в отличие от пенсионеров, снизился. Тем не менее, у пенсионеров, несмотря на улучшение материального положения, покупательная способность по-прежнему была низкой, существенно уступающей покупательной способности трудоспособной части населения.

Как показывает структура использования денежных доходов населения, доля потребительских расходов в октябре – декабре 2010 г. составила 67%. По сравнению с аналогичным периодом 2009 г. она повысилась на 1,9 процентных пункта. При этом на 2,1 процентный пункт выросла доля расходов на покупку продовольственных и непродовольственных товаров (с 51 до 53,1%) и на 0,2 процентных пункта уменьшилась доля расходов на оплату услуг (с 14,1 до 13,9%).

Рост доли потребительских расходов сопровождался снижением доли сбережений на 2,5 процентных пункта (с 17,4 до 14,9%), но одновременно с этим на 0,5 процентных пункта повысилась доля расходов на покупку валюты (с 3,5 до 4%). Также на 0,5 процентных пункта увеличилась доля расходов на оплату обязательных платежей и взносов (с 9,9 до 10,4%).

При этом доля средств на руках в 4 квартале 2010 г. по сравнению с 4 кварталом 2009 г. уменьшилась на 0,4 процентных пункта (с 4,1 до 3,7%).

2. Денежные доходы населения

Один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения.

В октябре – декабре 2010 г. среднедушевые денежные доходы населения по России в целом составили 21917 руб. в месяц. По сравнению с аналогичным периодом 2009 г. этот показатель вырос на 10,7% или 2126 руб.

Представление об уровне среднедушевых денежных доходов населения и их изменении по федеральным округам в период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. дают график 4 и таблица 2.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список федеральных округов изменился с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ.

График 4

Среднедушевые денежные доходы населения в федеральных округах Российской Федерации в 2009 г. (IV квартал) и 2010 г. (IV квартал)

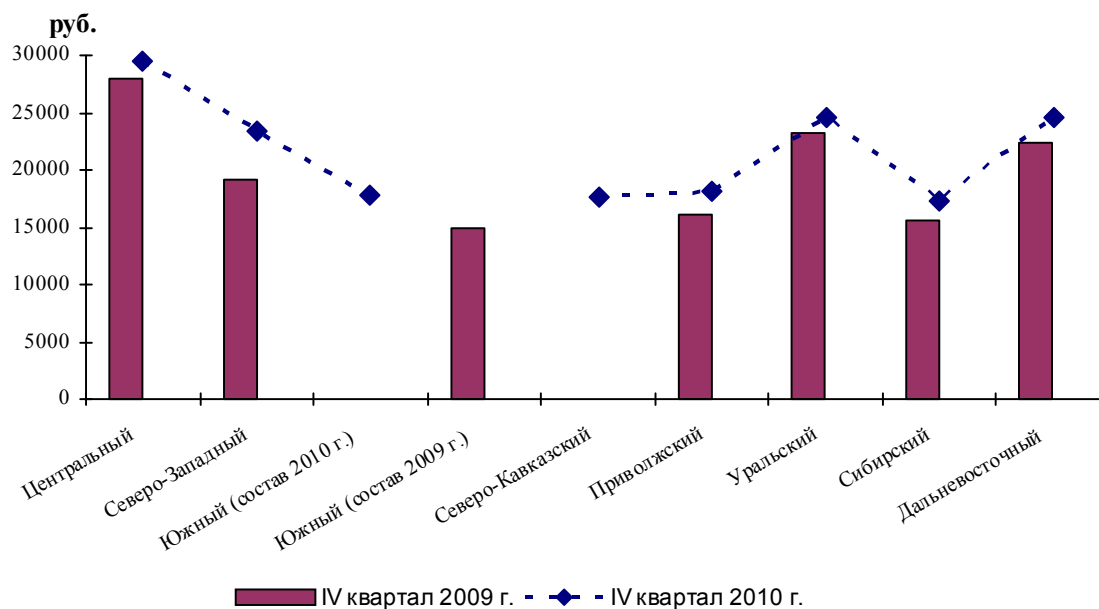

Таблица 2

Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах в период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. (уровень доходов РФ = 1)

в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г. IV квартал	Справочно: 2009 г. IV квартал
Центральный	1,35	1,41
Северо-Западный	1,07	0,97
Южный (состав 2010 г.)	0,81	-
Южный (состав 2009 г.)	-	0,76
Северо-Кавказский	0,80	-
Приволжский	0,83	0,82
Уральский	1,12	1,17
Сибирский	0,79	0,79
Дальневосточный	1,12	1,13

В новый состав Южного федерального округа вошли: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В состав Северо-Кавказского федерального округа вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

В IV квартале 2010 г. в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской их величины. Наиболее высоким по-прежнему был показатель Центрального федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,35 раза.

В Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2010 г. были ниже среднего уровня по России. Наиболее низкие доходы наблюдались у населения Сибирского федерального округа. Они составили 0,79 к среднероссийскому значению показателя.

В период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. опережающими темпами росли среднедушевые денежные доходы населения регионов Северо-Западного, Южного с Северо-Кавказским и Приволжского федеральных округов.

В Центральном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе они совпали со среднероссийскими темпами.

Различия в среднедушевых денежных доходах федеральных округов связаны с дифференциацией этих доходов среди субъектов Федерации. В обобщенном виде характеристика межрегиональной дифференциации доходов населения представлена в таблице 3.

Таблица 3

Показатели вариации региональных значений среднедушевых денежных доходов в IV квартале 2010 г.

	2010 г. IV квартал	Справочно: 2009 г. IV квартал
Среднее значение, руб.	21917	19791
Размах вариационный, руб.	47332	48249
Коэффициент размаха, раз	2,16	2,44
Коэффициент дифференциации, раз	6,05	7,12

Согласно данным таблицы 3, вариационный размах среднедушевых денежных доходов, рассчитываемый как разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя, в IV квартале 2010 г. составил 47332 руб. По сравнению с IV кварталом 2009 г. он уменьшился на 1,9%.

Коэффициент размаха, определяемый как отношение разности наибольшего и наименьшего значений показателя к его среднему значению, снизился с 2,44 раз в IV квартале 2009 г. до 2,16 раз в IV квартале 2010 г.

Сократился в IV квартале 2010 г. также коэффициент дифференциации, представляющий собой отношение наибольшего значения показателя к наименьшему, - с 7,12 до 6,05 раз.

Уменьшение вариационного размаха и коэффициентов вариации (коэффициента размаха и коэффициента дифференциации) в период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. свидетельствует об ослаблении межрегиональной дифференциации среднедушевых денежных доходов населения и поляризации регионов по этому показателю.

Более общую характеристику региональных значений доходов населения дают данные таблицы 4.

Таблица 4

Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов со среднероссийским значением показателя

Диапазоны группировки	(количество субъектов)	
	2010 г. IV квартал	Справочно: 2009 г. IV квартал
До 75%	34	37
75% - 100%	29	27
100% - 125%	7	7
свыше 125%	12	11

В значительной части субъектов среднедушевые денежные доходы населения не превышают средний уровень по России. Таких регионов в IV квартале 2010 г. было 63. Большая часть из них (34 субъекта) составила группу, в которой среднедушевые денежные доходы не достигали 75% к среднероссийскому значению показателя. В другой, менее представительной группе (29 субъектов), среднедушевые денежные доходы находились в диапазоне от 75% до 100% к уровню показателя в целом по России.

В 19 субъектах среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2010 г. были выше среднероссийской величины. При этом в 7 субъектах уровень показателя составил не более 125% от среднего уровня по России и в 12 субъектах он был выше.

В период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. состав регионов, в которых среднедушевые денежные доходы были менее 75% от среднего уровня по России, численно сократился на 3 – с 37 до 34. Однако наряду с этим возросло на 2 число субъектов другой низкодходной группы, в которой доходы также не превышали уровень показателя в целом по России.

В двух последних группах, в которых среднедушевые денежные доходы выше среднероссийского уровня, изменения в период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. были незначительными. Они заключались в увеличении числа регионов на 1 в наиболее доходной группе, где среднедушевые денежные доходы составляли не менее 125% от уровня показателя по России в целом.

Своеобразным индикатором политики доходов, проводимой государством, является соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

В России соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов в IV квартале 2010 г. составило 107,2% (см. табл. 5).

Таблица 5

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации

в процентах

Федеральные округа	2010 г. IV квартал	Справочно: 2009 г. IV квартал
Центральный	98,1	89,3
Северо-Западный	112,1	120,8
Южный (состав 2010 г.)	96,0	-
Южный (состав 2009 г.)	-	98,7
Северо-Кавказский	81,5	-
Приволжский	96,3	94,9
Уральский	111,9	105,7
Сибирский	118,0	117,6
Дальневосточный	118,7	116,3
Россия	107,2	104,4

В четырех федеральных округах уровень заработной платы в IV квартале 2010 г. был выше среднедушевых денежных доходов. Это показали Северо-Западный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Наиболее высокое соотношение заработной платы и доходов отмечалось в Дальневосточном федеральном округе, где оно составило 118,7%.

В остальных федеральных округах – в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и Приволжском - заработная плата в IV квартале 2010 г. была ниже среднедушевых денежных доходов. Наименьшим было соотношение этих показателей в Северо-Кавказском федеральном округе, составившее 81,5%.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года соотношение заработной платы и среднедушевых денежных доходов в IV квартале 2010 г. в целом по России выросло на 2,8 процентных пункта, что было обусловлено более высокими темпами роста заработной платы.

Рост соотношения заработной платы и среднедушевых денежных доходов наблюдался в большинстве федеральных округов – Центральном, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном.

3. Потребительские бюджеты населения

Важным социальным нормативом уровня жизни населения является прожиточный минимум. В IV квартале 2010 г. величина этого показателя в среднем по России составила 5902 руб. на душу населения, в том числе 6367 руб. – на одного трудоспособного, 4683 руб. – на одного пенсионера и 5709 руб. – на одного ребенка.

По сравнению с аналогичным периодом 2009 г. прожиточный минимум подорожал в среднем на душу населения на 14,7% или 758 руб. При этом прирост показателя для трудоспособного населения составил 14,5% или 805 руб., для пенсионеров – 14,5% или 592 руб., для детей – 16% или 787 руб.

Наглядное представление об уровне прожиточного минимума на душу населения в федеральных округах дают график 5 и таблица 6.

График 5
Прожиточный минимум населения федеральных округов Российской Федерации в 2009 г. (IV квартал) и 2010 г. (IV квартал)

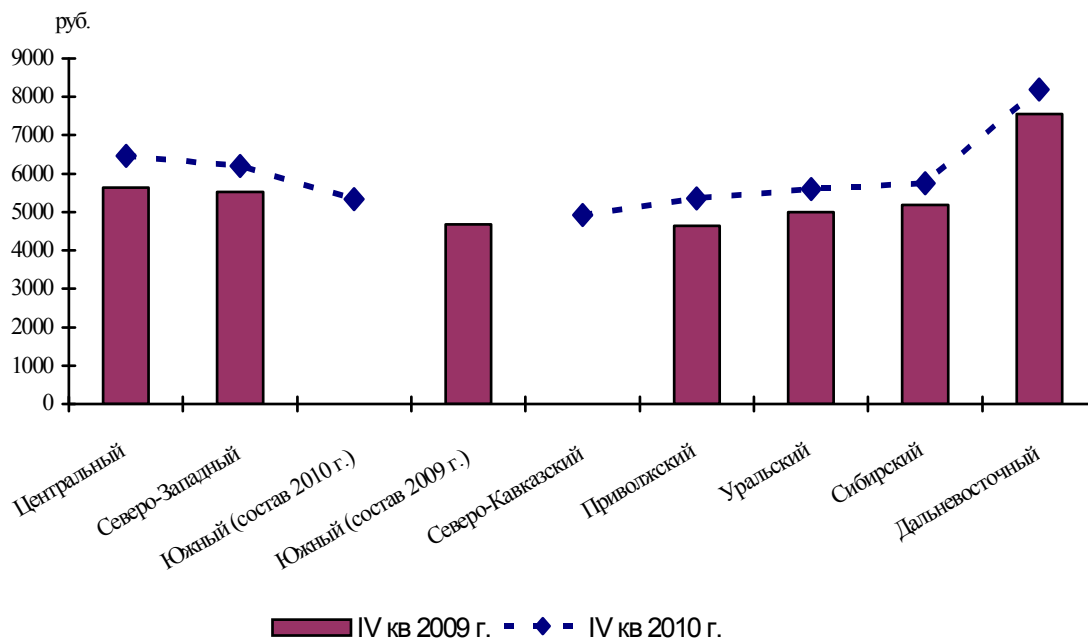

Таблица 6

Прожиточный минимум на душу населения в федеральных округах в IV квартале 2010 г.

Федеральные округа	Ранг	Прожиточный минимум	
		руб.	соотношение с РФ, раз
Северо-Кавказский	1	4915	0,83
Южный (состав 2010 г.)	2	5328	0,90
Приволжский	3	5359	0,91
Уральский	4	5604	0,95
Сибирский	5	5747	0,97
Северо-Западный	6	6205	1,05
Центральный	7	6471	1,10
Дальневосточный	8	8184	1,39

В IV квартале 2010 г. в Северо-Кавказском федеральном округе уровень прожиточного минимума был ниже, чем в других федеральных округах. Он составил 0,83 к среднему уровню по России.

В то же время наиболее высоким оставался прожиточный минимум Дальневосточного федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,39 раза.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни играют потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера – восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД) и бюджет высокого достатка (БВД).

Система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления:

- бедные: с денежными доходами ниже ПМ;

- низкообеспеченные: с денежными доходами от ПМ до ВПБ;
- обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от ВПБ до БСД;
- относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от БСД до БВД;
- состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Доля бедного населения в IV квартале 2010 г. занимала в общей численности населения 11,4%, согласно оценке ВЦУЖ. Низкообеспеченных в этот период было 48,5%.

Доля обеспеченных ниже среднего уровня в IV квартале 2010 г. составила 31,7% в общей численности населения, а среднеобеспеченные и состоятельные занимали 8,4%.

По сравнению с IV кварталом 2009 г. доля бедного населения в IV квартале 2010 г. выросла на 0,6 процентных пункта. Увеличилась на 0,8 процентных пункта и доля низкообеспеченного населения. Доли других двух групп в этот период сократились. При этом доля обеспеченных ниже среднего уровня уменьшилась на 0,9 процентных пункта, а доля средне и высоко обеспеченных - на 0,5 процентных пункта.

4. Покупательная способность денежных доходов населения

Показатель «покупательная способность денежных доходов населения» в концентрированном виде аккумулирует в себе как изменения собственно номинальных денежных доходов населения, так и изменения цен на основные товары и услуги, необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, приходящихся на данный среднедушевой денежный доход.

В IV квартале 2010 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения составила 3,71 набора ПМ. По сравнению с IV кварталом 2009 г. этот показатель снизился на 3,5% или 0,14 набора ПМ.

О том, что стоит за среднероссийским значением показателя и его динамикой, дает характеристика этого показателя по федеральным округам (см. график 6 и табл.7).

График 6

Покупательная способность денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации в 2009 г. (IV квартал) и 2010 г. (IV квартал)

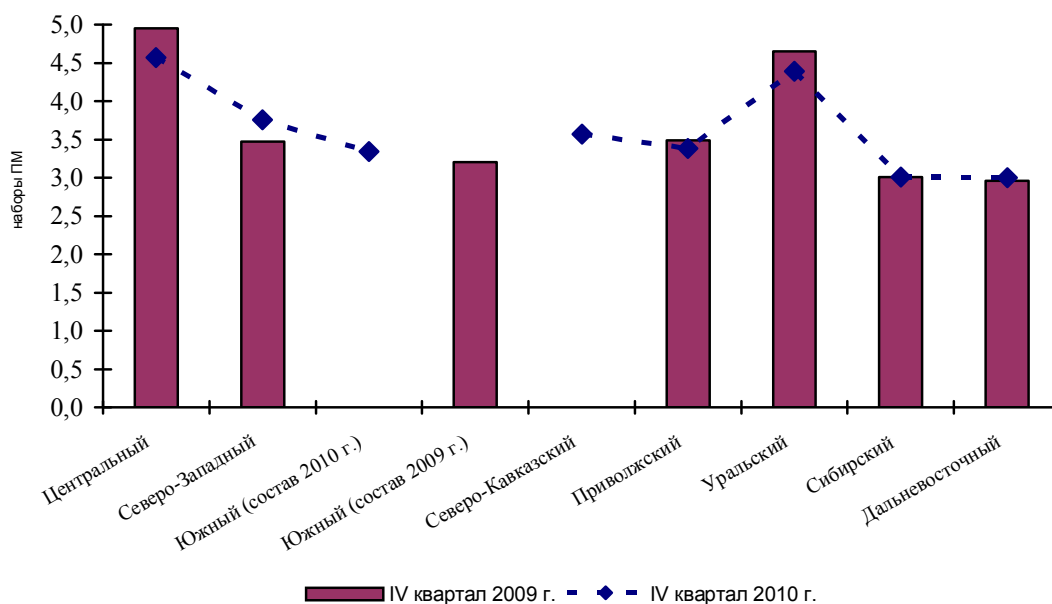

Таблица 7

Изменение покупательной способности денежных доходов населения федеральных округов в период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. (уровень ПС РФ = 1)

в разовых величинах

	2010 г. IV квартал	Справочно: 2009 г. IV квартал
Центральный	1,23	1,29
Северо-Западный	1,01	0,90
Южный (состав 2010 г.)	0,90	-
Южный (состав 2009 г.)	-	0,83
Северо-Кавказский	0,96	-
Приволжский	0,91	0,91
Уральский	1,18	1,21
Сибирский	0,81	0,78
Дальневосточный	0,81	0,77

В IV квартале 2010 г. лидировал по уровню покупательной способности денежных доходов населения Центральный федеральный округ. В этом федеральном округе показатель был выше среднего уровня по России в 1,23 раза.

Сравнительно высоким продолжал оставаться показатель Уральского федерального округа, который в рассматриваемом периоде превысил среднероссийское значение в 1,18 раза. В Северо-Западном федеральном округе покупательная способность доходов населения также превысила средний уровень по России, но незначительно - в 1,01 раза.

В остальных федеральных округах покупательная способность доходов населения в IV квартале 2010 г. была ниже, чем в среднем по России. Эту группу образовали: Южный (состав 2010 г.), Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Наименьший уровень покупательной способности, составивший 0,81 к среднероссийскому значению, был зафиксирован в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

В период IV квартал 2009 г. – IV квартал 2010 г. темпы роста покупательной способности доходов населения Северо-Западного, Южного с Северо-Кавказским, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном и Уральском федеральных округах темпы роста показателя отставали от среднероссийских темпов, а в Приволжском федеральном округе они совпали.

Потребительские бюджеты позволяют выделить три группы субъектов по покупательной способности денежных доходов.

К первой группе относятся субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 1 прожиточного минимума (ПС < 1 ПМ). По оценке ВЦУЖ, в IV квартале 2010 г. эта группа не была представлена ни одним субъектом Федерации.

Вторую группу составляют субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 3-х прожиточных минимумов, но одновременно выше 1 прожиточного минимума (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ). В IV квартале 2010 г. таких субъектов было 39, из них лишь 1 субъект показал уровень покупательной способности не более 2-х прожиточных минимумов.

И, наконец, в третью группу входят субъекты с покупательной способностью не менее 3-х ПМ (ПС ≥ 3 ПМ). В этой группе в IV квартале 2010 г. число субъектов составило 43.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в IV квартале 2010 г. были отмечены следующие изменения в составах рассматриваемых групп российских регионов.

В первой, наименее благополучной группе (ПС < 1 ПМ) в IV квартале 2010 г., как и год назад, не было отмечено ни одного субъекта.

В средней группе (1ПМ ≤ ПС < 3 ПМ) численный состав в рассматриваемом периоде увеличился на 3. При этом пять субъектов из-за низких темпов роста показателя покинули третью, наиболее благополучную группу и пополнили состав средней группы. Это - Ростовская, Архангельская, Брянская, Пензенская и Смоленская области. В то же время два субъекта, а именно, Ленинградская область и Приморский край, за счет более высоких темпов роста

показателя смогли преодолеть нижнюю границу уровня покупательной способности третьей, наиболее благополучной группы и пополнили ее состав.

Соответственно, число регионов в третьей группе ($ПС \geq 3$ ПМ) в рассматриваемом периоде уменьшилось на 3.

Таким образом, в период IV квартал 2009 г. - IV квартал 2010 г. общая картина распределения российских регионов по покупательной способности населения была достаточно стабильной.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В I КВАРТАЛЕ 2011 ГОДА

Бобков В.Н.

Гулюгина А.А.

Основные показатели доходов и уровня жизни населения России в 2010-2011 годах представлены в таблице 1.

В 1 квартале 2011 г. тенденция роста денежных доходов населения на территории России была продолжена. Однако улучшения в уровне жизни населения в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года достигнуто не было – сказались сравнительно низкие темпы роста доходов населения на фоне достаточно высоких темпов роста цен потребительского рынка товаров и услуг.

Потребительские цены возрастали в 1 квартале 2011 г. на 1,3% в среднем в месяц, что на 0,2 процентных пункта больше, чем в 1 квартале 2010 г. Это удорожание в значительной степени было обеспечено относительно высокими темпами прироста цен на продовольственные товары (1,6%) и тарифов на услуги (1,7%). Непродовольственные товары повышались в цене в этот период заметно меньше – на 0,6% в среднем в месяц.

По сравнению с 1 кварталом 2010 г. среднемесячный прирост цен на продовольственные и непродовольственные товары в 1 квартале 2011 г. был выше на 0,3 процентных пункта по обеим группам товаров. В отличие от них среднемесячный прирост тарифов на услуги (1,7%) в 1 квартале 2011 г. остался на уровне такого прироста в 1 квартале 2010 г. (1,8%).

В условиях устойчивого роста потребительских цен среднедушевая величина прожиточного минимума увеличилась в период 1 квартал 2010 г. – 1 квартал 2011 г. с 5518 руб. до 6474 руб. или на 17,3%, по оценке ВЦУЖ. Для трудоспособного населения этот показатель вырос на 17,3% - с 5956 руб. до 6986 руб. Более существенно повысился в рассматриваемом периоде прожиточный минимум для детей – с 5312 руб. до 6273 руб. или на 18,1%. В меньшей степени подорожал прожиточный минимум для лиц пенсионного возраста – с 4395 руб. до 5122 руб. или на 16,5%

Расчеты показывают, что для мужчины трудоспособного возраста уровень прожиточного минимума выше, чем для женщины этой возрастной категории. Для мужчины он составил в 1 квартале 2011 г., по оценке ВЦУЖ, 7209 руб., в то время как для женщины прожиточный минимум был меньше на 426 руб. Различаются показатели и по своей динамике. За год для мужчины трудоспособного возраста показатель вырос на 18,2%, а для женщины на 17,1%, т.е. меньше на 1,1 процентный пункт.

Для мужчин и женщин пенсионного возраста соотношение уровней прожиточного минимума иное. Для мужчин пенсионеров уровень показателя ниже, чем для женщин. В 1 квартале 2011 г. он был равен 5073 руб. при 5144 руб. у женщин. За год прожиточный минимум для мужчин и женщин данной возрастной группы повысился примерно одинаково – на 16,7% для мужчин и на 16,5% для женщин.

Прожиточный минимум, рассчитанный для детей младшего возраста (0 – 6 лет), заметно уступает уровню показателя детей старшего возраста (7 – 15 лет). В 1 квартале 2011 г. он составил 5253 руб. для первой детской группы и 6803 руб. для второй группы. В период 1 квартал 2010 г. – 1 квартал 2011 г. прожиточный минимум для детей старшего возраста увеличился более существенно - на 18,3% при росте на 17,5% для детей младшего возраста.

Отмеченный рост прожиточного минимума был связан со значительным удорожанием минимального набора продуктов питания. В среднем на душу населения стоимость этого набора выросла с 2090 руб. в 1 квартале 2010 г. до 2609 руб. в 1 квартале 2011 г., т.е. на 24,8%. В большей степени она подорожала для детей - с 2173 руб. до 2776 руб. (на 27,7%), в то время как для лиц трудоспособного возраста она увеличилась с 2144 руб. до 2664 руб. (на 24,3%), для пенсионеров – с 1856 руб. до 2295 руб. (на 23,7%).

Восстановительный потребительский бюджет в 1 квартале 2011 г. был выше прожиточного минимума в 2,49 раза и составил, по оценке ВЦУЖ, 16120 руб. В то же время потребительский бюджет среднего достатка был выше прожиточного минимума в 6,41 раза и был равен 41498 руб. Указанные виды потребительского бюджета выросли за год менее значительно, чем прожиточный минимум. При росте прожиточного минимума на 17,3% восстановительный потребительский бюджет увеличился на 15,9%, а потребительский бюджет среднего достатка повысился на 14,3%. Такое расхождение в темпах роста потребительских бюджетов разного уровня свидетельствует о том, что в период 1 квартал 2010 г. – 1 квартал 2011 г. в первую очередь удорожание коснулось социально значимых товаров и услуг.

В период 1 квартал 2010 г. – 1 квартал 2011 г. денежные доходы населения в среднем на душу увеличились с 15943 руб. до 16868 руб. или на 5,8%, согласно оценке ВЦУЖ. Этот прирост был связан с увеличением заработной платы на 10,5% - с 19485 руб. до 21525 руб. Еще более значительным было повышение среднего размера назначенной месячной пенсии - на 12,4%: с 7126 руб. до 8011 руб.

Более высокие темпы роста заработной платы и пенсии по сравнению с темпами роста среднедушевых денежных доходов населения привели к повышению соотношений этих показателей. Так, соотношение заработной платы и среднедушевых денежных доходов повысилось со 122,2% в 1 квартале 2010 г. до 127,6% в 1 квартале 2011 г., а соотношение пенсии и среднедушевых денежных доходов увеличилось с 44,7 до 47,5%.

Более низкие темпы роста среднедушевых денежных доходов населения по сравнению с темпами роста прожиточного минимума привели к снижению покупательной способности населения с 2,89 наборов ПМ в 1 кв. 2010 г. до 2,61 набора ПМ в 1 кв. 2011 г., т.е. почти на 10%.

В структуре использования денежных доходов населения 79% в 1 квартале 2011 г. занимали расходы на приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, а также на оплату услуг. Эта часть расходов выросла по сравнению с 1 кварталом 2010 г. на 6 процентных пунктов, согласно оценке ВЦУЖ. Увеличение доли расходов на товары и услуги сопровождалось снижением с 15,9 до 11,2% доли выделяемых средств на сбережения и незначительным, с 3,2 до 3,8%, ростом доли средств на приобретение валюты. Отмеченное распределение денежных доходов сопровождалось уменьшением доли средств, остающихся на руках.

Потребительские расходы населения в 1 квартале 2011 г. составили 13323 руб. За год они увеличились на 14,5%. По сравнению с прожиточным минимумом потребительские расходы в период 1 квартал 2010 г. – 1 квартал 2011 г. росли более низкими темпами. В результате покупательная способность среднедушевых потребительских расходов, определяемая как соотношение потребительских расходов и стоимости минимальной потребительской корзины, снизилась с 2,26 наборов потребительских корзин в 1 квартале 2010 г. до 2,21 наборов потребительских корзин в 1 квартале 2011 г.

Региональные различия в доходах и уровне жизни населения России существенные. В рамках рассматриваемой группы показателей субъекты наиболее поляризованы по потребительским расходам. В 1 квартале 2011 г. коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам составил, по оценке ВЦУЖ, 11,1 раз.

Существенно ниже поляризация субъектов по таким показателям как среднедушевые денежные доходы (5,48 раз), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (5,58 раз), покупательная способность среднедушевых потребительских расходов (6,37 раз).

По покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения поляризация регионов сравнительно невысокая. Коэффициент дифференциации в 1 квартале 2011 г. составил 3,49 раза.

Наименее поляризованы российские регионы по прожиточному минимуму. Коэффициент дифференциации для субъектов в 1 квартале 2011 г. был равен по этому показателю 2,89 раза.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

Таблица в среднем за месяц в соответствующем периоде

Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,7	101,1	101,3
в том числе на:			
продовольственные товары	101,1	101,3	101,6
непродовольственные товары	100,4	100,3	100,6
платные услуги населению	100,7	101,8	101,7
Прожиточный минимум (ПМ)			
Величина продуктового набора ПМ, руб.:			
в среднем на душу населения	2206	2090	2609
трудоспособное население:	2262	2144	2664
мужчины 16-59 лет	2494	2361	2936
женщины 16-54 лет	2026	1923	2388
пенсионеры	1955	1856	2295
мужчины 60 лет и старше	1955	1856	2295
женщины 55 лет и старше	1955	1856	2295
дети:	2302	2173	2776
0 - 6 лет	1871	1757	2239
7 - 15 лет	2540	2389	3055
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:			
в среднем на душу населения	5688	5518	6474
трудоспособное население:	6138	5956	6986
мужчины 16-59 лет	6322	6101	7209
женщины 16-54 лет	5962	5792	6783
пенсионеры	4521	4395	5122
мужчины 60 лет и старше	4472	4347	5073
женщины 55 лет и старше	4543	4417	5144
дети:	5491	5312	6273
0 - 6 лет	4616	4472	5253
7 - 15 лет	5946	5749	6803
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	1	2	5
75 - 100%	55	51	58
100 – 125%	14	16	8
свыше 125%	12	13	11
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам Федерации (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), раз	2,91	2,84	2,89
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,36	1,32	1,24
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня¹			
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	14632	13905	16120
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	38437	36308	41498

¹ Данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

Продолжение

Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Денежные доходы населения (ДД)			
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	18722	15943	16868
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	32	36	31
75 - 100%	33	29	31
100 - 125%	6	5	8
свыше 125%	11	12	12
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам Федерации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	6,04	7	5,48
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,08	2,14	1,87
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	21193	19485	21525
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	38	38	37
75 - 100%	23	23	23
100 - 125%	9	9	9
свыше 125%	12	12	13
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам Федерации (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	5,18	5,59	5,58
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,01	2,20	2,20
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	113,2	122,2	127,6
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	7476	7126	8011
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии со среднедушевыми денежными доходами населения, %	39,9	44,7	47,5
Покупательная способность (ПС)			
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,29	2,89	2,61
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	21	29	13
75 - 100%	44	39	42
100 - 125%	14	10	20
свыше 125%	3	4	7
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), раз	3,35	3,89	3,49
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,18	1,24	1,33

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Динамика ПМ, ДД и ПС			
В % к соответствующему периоду прошлого года:			
прожиточный минимум	110,4	108,6	117,3
среднедушевые денежные доходы	111,1	113,9	105,8
покупательная способность денежных доходов	100,6	104,9	90,2
В % к предыдущему периоду:			
прожиточный минимум	110,4	107,3	109,7
среднедушевые денежные доходы	111,1	80,3	77,0
покупательная способность денежных доходов	100,6	74,8	70,2
Расходы населения			
Структура денежных расходов населения, в %			
денежные доходы	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:			
- покупку товаров и оплату услуг	69,9	73	79
- оплату обязательных платежей и взносов	10,1	9,6	9,7
- сбережения	14,5	15,9	11,2
- покупку валюты	3,7	3,2	3,8
- прирост (уменьшение) денег на руках	1,8	-1,7	-3,7
Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг, в %:			
-на продовольственные товары	37,9	37,9	38,3
-на непродовольственные товары	40	39,3	39,2
-на оплату услуг	22,1	22,8	22,5
Потребительские расходы населения			
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	13087	11638	13323
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	40	37	37
75 – 100%	24	29	29
100 – 125%	12	9	10
свыше 125%	6	7	6
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	12,0	12,2	11,1
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,18	2,24	2,16
Покупательная способность потребительских расходов (ПС_р)			
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,47	2,26	2,21
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС _р субъекта и ПС _р России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	33	33	24
75 – 100%	37	36	40
100 – 125%	8	8	12
свыше 125%	4	5	6
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС _р среди субъектов к наименьшей), раз	6,86	6,97	6,37
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,39	1,42	1,5

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

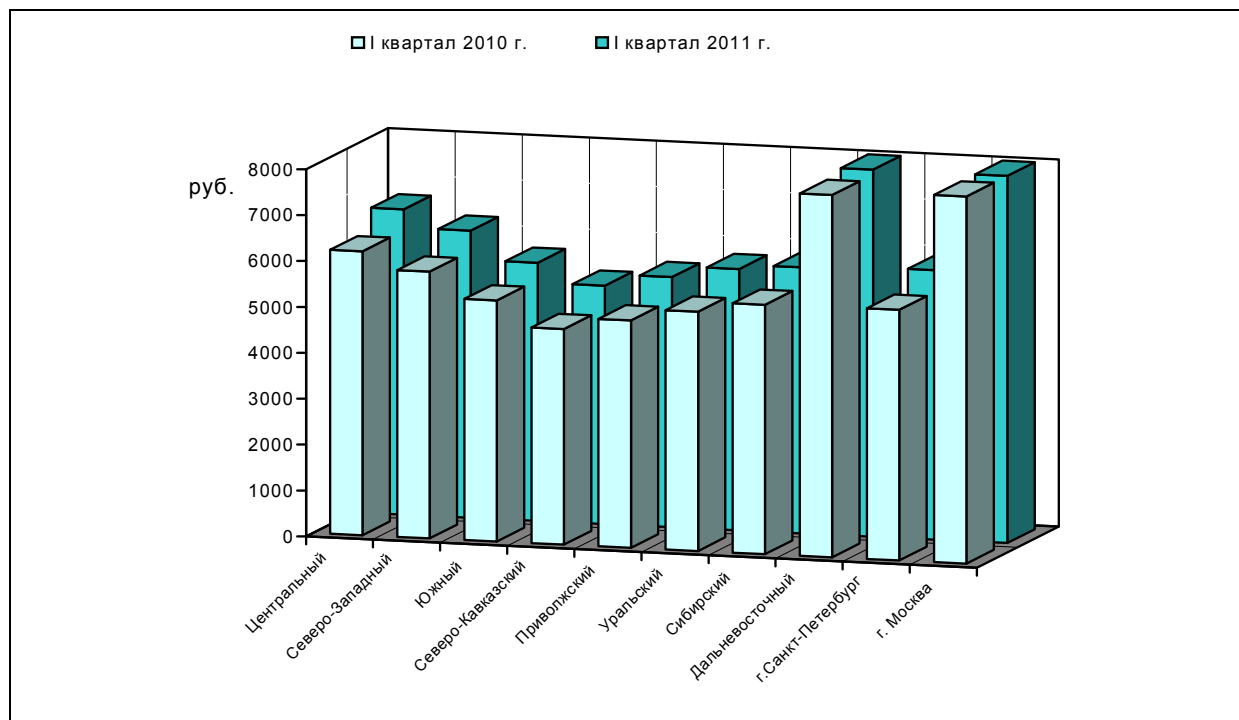
В I КВАРТАЛЕ 2011 ГОДА

Бобков В.Н.
Васильев В.П.
Гулюгина А.А.
Чесалкина Е.Ю.

1. Прожиточный минимум

В соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 года №134-ФЗ расчет прожиточного минимума в Российской Федерации осуществляется на основании «Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 17 февраля 1999 года (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000 № 232, от 12.08.2005 № 511, от 04.06.2007 № 342), а также «Методики исчисления величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации», утвержденной совместным Постановлением Минтруда России и Госкомстата России №36/34 от 28 апреля 2000 года, с учетом изменений и дополнений от 12 марта 2001 года №24/19.

Величина прожиточного минимума на душу населения в I квартале 2011 года в целом по Российской Федерации составила, по предварительным данным, 6474 руб. в среднемесечном исчислении и увеличилась по сравнению с I кварталом 2010 года на 17,3%.

Изменение величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,11	1,12	1,12
Северо-Западный	1,05	1,05	1,05
Южный	0,95	0,95	0,94
Северо-Кавказский	0,86	0,85	0,87
Приволжский	0,90	0,90	0,92
Уральский	0,95	0,94	0,96
Сибирский	0,98	0,98	0,97
Дальневосточный	1,42	1,43	1,39
г. Санкт-Петербург	0,99	0,99	0,99
г. Москва	1,49	1,50	1,48

В I квартале 2011 г. наиболее *низкий* уровень прожиточного минимума наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил 0,87 к среднему уровню по России.

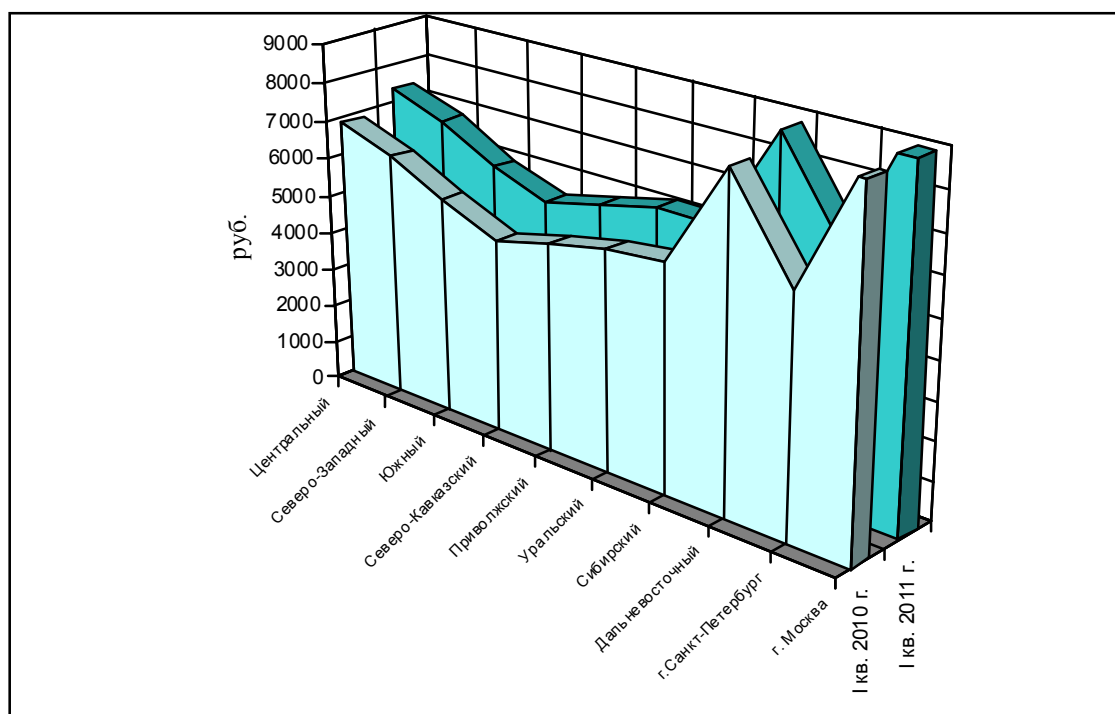
Выше среднего уровня по России прожиточный минимум был на территории Центрального, Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов. При этом наиболее дорогим для проживания оставался Дальневосточный федеральный округ. В I квартале 2011 г. в этом федеральном округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,39 раза.

В остальных федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском – прожиточный минимум был ниже среднего уровня по России.

В период I квартал 2010 г. – I квартал 2011 г. опережающими темпами рос прожиточный минимум в Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах. В двух федеральных округах – Центральном и Северо-Западном – темпы роста показателя были на уровне средних по России. Наиболее низкими эти темпы сложились в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. Согласно оценке ВЦУЖ, в Санкт-Петербурге в I квартале 2011 г. показатель составил 0,99 к среднему уровню по России. В то же время в Москве величина прожиточного минимума была выше среднероссийского значения в 1,48 раза.

Для **трудоспособной категории населения** величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в I квартале 2011 г. составила, по оценке ВЦУЖ, 6986 руб. в месяц и увеличилась по сравнению с I кварталом 2010 г. на 17,3%.

Изменение соотношения величины прожиточного минимума трудоспособного населения в федеральных округах с их величиной по России в целом в 2010 – 2011 годах характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,14	1,15	1,14
Северо-Западный	1,06	1,07	1,06
Южный	0,94	0,95	0,94
Северо-Кавказский	0,84	0,83	0,86
Приволжский	0,90	0,90	0,91
Уральский	0,95	0,95	0,96
Сибирский	0,97	0,98	0,97
Дальневосточный	1,40	1,42	1,38
г. Санкт-Петербург	1,01	1,02	1,01
г. Москва	1,57	1,58	1,55

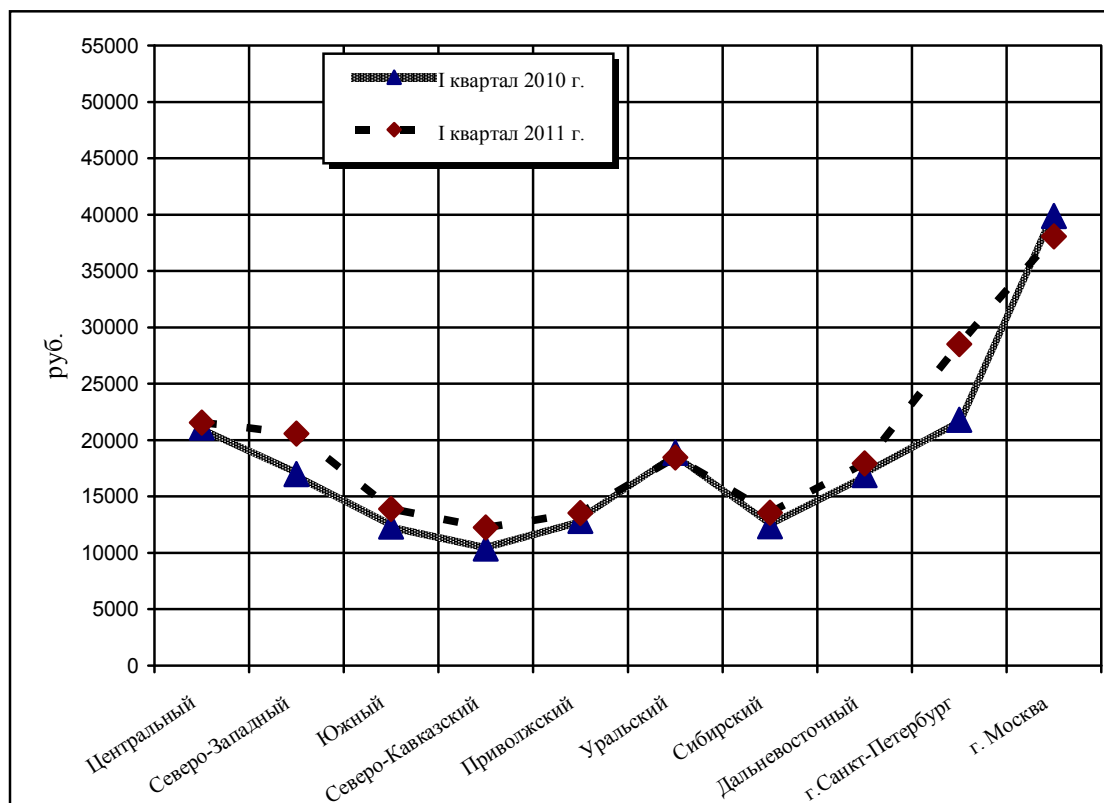
Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в I квартале 2011 г. варьировала в федеральных округах от 0,86 до 1,38 к среднероссийскому значению показателя. Наиболее низкой она была в Северо-Кавказском федеральном округе, а наиболее высокой – в Дальневосточном федеральном округе.

В период I квартал 2010 г. – I квартал 2011 г. опережающими темпами рос показатель Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского федеральных округов. Снижение величины

прожиточного минимума трудоспособного населения отмечалось в Центральном, Северо-Западном, Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

2. Денежные доходы

В I квартале 2011 года среднедушевые денежные доходы населения России составили, по оценке ВЦУЖ, 16868 руб. и увеличились по сравнению с I кварталом 2010 г. на 5,8%.

Изменение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,33	1,32	1,28
Северо-Западный	1,07	1,07	1,22
Южный	0,81	0,77	0,82
Северо-Кавказский	0,73	0,65	0,73
Приволжский	0,82	0,80	0,80
Уральский	1,14	1,18	1,09
Сибирский	0,78	0,78	0,80
Дальневосточный	1,10	1,06	1,06
г. Санкт-Петербург	1,41	1,37	1,69
г. Москва	2,49	2,50	2,26

Лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в I квартале 2011 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,28 раза.

Превысили средний уровень по России и среднедушевые денежные доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде соответственно 1,22, 1,09 и 1,06 к среднему уровню по России.

В четырех федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – среднедушевые денежные доходы в I квартале 2011 г. были ниже среднего уровня по России. Наиболее низкий уровень показателя наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе, где он составил 0,73 к среднероссийскому его значению.

В период I квартал 2010 г. – I квартал 2011 г. опережающими темпами росли доходы населения в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Южном и Сибирском федеральных округах. В Центральном и Уральском федеральных округах наблюдалось падение темпов роста доходов населения.

3. Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоимущие (“бедные”), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

Изменение численности “бедных”* на 1000 человек населения за 2010 г. и I квартал 2011 г. выглядит следующим образом:

человек

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	127	144	152
Северо-Западный	131	149	132
Южный	164	194	185
Северо-Кавказский	157	198	186
Приволжский	145	167	174
Уральский	117	127	142
Сибирский	180	206	200
Дальневосточный	191	227	225
г. Санкт-Петербург	90	105	96
г. Москва	99	112	119
Россия	131	148	152

* - “бедные” - со среднедушевым денежным доходом ниже ПМ.

В целом по России в I квартале 2011 года по сравнению с I кварталом 2010 года доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, согласно предварительной оценке, повысилась с 14,8% до 15,2%. Это было обусловлено тем, что темпы роста среднедушевых денежных доходов оказались выше, чем темпы роста прожиточного минимума.

В I квартале 2011 года наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на душу населения приходилась на Дальневосточный федеральный округ (22,5%). Довольно большая доля бедного населения отмечалась также в Сибирском (20%), а также в Южном (18,5%) и Северо-Кавказском федеральных округах (18,6%).

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

Наименьшая доля бедного населения в I квартале 2011 года приходилась на Северо-Западный (13,2%) и Уральский (14,2%) федеральные округа, где сказывается влияние такого обеспеченного региона, как Тюменская область.

Изменение положения анализируемых доходных групп населения характеризует **коэффициент направленности процесса стратификации населения** по нормативному стандарту потребления, соответствующему прожиточному минимуму.

(отношение численности “бедных” к численности “небедных” *
на 1000 человек населения в 2010 - 2011 годах), раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	0,28	0,36	0,40
Северо-Западный	0,33	0,44	0,34
Южный	0,51	0,80	0,70
Северо-Кавказский	0,49	0,92	0,77
Приволжский	0,41	0,58	0,65
Уральский	0,25	0,30	0,37
Сибирский	0,62	0,90	0,83
Дальневосточный	0,68	1,12	1,08
г. Санкт-Петербург	0,17	0,22	0,18
г. Москва	0,18	0,22	0,25
Россия	0,33	0,44	0,52

* - “небедные” - со среднедушевым денежным доходом свыше 3-х ПМ.

Коэффициент стратификации показывает отношение числа “бедных” к числу “небедных” категорий населения. Значение, превышающее единицу, свидетельствует о преобладании “бедных” по сравнению с “небедными”. Величина, не превышающая единицу, указывает на преобладание “небедных” по отношению к “бедным”.

Изменение указанного соотношения во времени характеризует направленность рассматриваемого процесса. Увеличение коэффициента означает, что происходит более быстрое нарастание “бедности” по сравнению с “небедностью”. При снижении коэффициента процесс характеризуется снижением “бедности” относительно “небедности”.

В I квартале 2011 года по сравнению с I кварталом 2010 года коэффициент стратификации по России в целом повысился с 0,44 до 0,52

Согласно расчетам ВЦУЖ, в I квартале 2011 года наиболее “бедным” округом был Дальневосточный федеральный округ с наибольшим удельным весом “бедного” населения, где коэффициент стратификации равен 1,08.

Наиболее “небедными” предстают Северо-Западный и Уральский федеральные округа, в которых коэффициент стратификации составил 0,34 и 0,37, соответственно.

Динамика дифференциации доходов населения в 2010-2011 годах по группам прожиточного минимума характеризуется соотношением доходов “небедного” и “бедного” населения:

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

(отношение среднего значения денежного дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ), раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г.
	всего	I квартал	I квартал (оценка)
Центральный	9,74	8,90	8,62
Северо-Западный	8,41	7,68	8,27
Южный	7,66	6,84	7,07
Северо-Кавказский	7,55	6,48	6,75
Приволжский	7,82	7,10	6,93
Уральский	9,55	9,00	8,38
Сибирский	7,44	6,81	6,93
Дальневосточный	7,49	6,70	6,75
г. Санкт-Петербург	10,45	9,29	10,98
г. Москва	12,63	11,52	10,55
Россия	8,26	7,57	6,88

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризующаяся отношением среднего значения дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ, за годовой период несколько сократилась, а именно, с 7,57 раза в I квартале 2010 года до 6,88 раза в I квартале 2011 года. Это обусловлено большим увеличением за анализируемый период среднего значения дохода в группе "бедного" населения по сравнению со средним значением дохода в группе "небедного" населения.

Динамика дифференциации доходов населения в 2010-2011 гг. по рядам распределения характеризуется изменением **децильного коэффициента дифференциации**. Этот показатель представляет соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

(отношение минимального значения к максимальному в соответствующих группах), раз

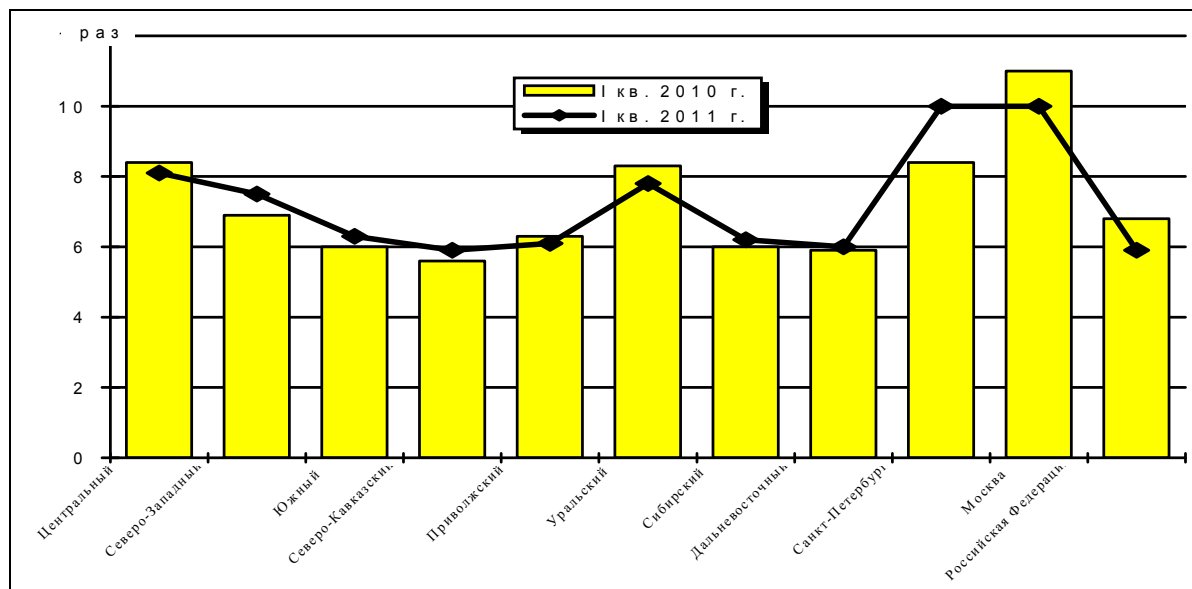
Федеральные округа	2010 г.		2011 г.
	всего	I квартал	I квартал (оценка)
Центральный	9,2	8,4	8,1
Северо-Западный	7,7	6,9	7,5
Южный	7,0	6,0	6,3
Северо-Кавказский	6,8	5,6	5,9
Приволжский	7,1	6,3	6,1
Уральский	8,9	8,3	7,8
Сибирский	6,8	6,0	6,2
Дальневосточный	6,9	5,9	6,0
г. Санкт-Петербург	9,4	8,4	10,0
г. Москва	11,9	11,0	10,0
Россия	7,5	6,8	5,9

В динамике доходов населения за период первых кварталов 2010-2011 гг. характерным было ослабление дифференциации. Децильный коэффициент дифференциации доходов по России в целом за этот период снизился с 6,8 до 5,9 раз.

В I квартале 2011 года наибольшая степень разрыва по децильному коэффициенту дифференциации доходов наблюдается в Центральном округе (8,1). Наиболее низкий де-

цельный коэффициент дифференциации доходов зафиксирован в Северо-Кавказском (5,9) и Дальневосточном (6,0) федеральных округах.

Изменение децильного коэффициента дифференциации

Изменением децильного коэффициента дифференциации, полученного из ряда распределения, где верхней границей последнего интервала служит величина прожиточного минимума, характеризуется динамика дифференциации среди собственно “бедного” населения:

раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г.
	всего	I квартал	I квартал (оценка)
Центральный	2,45	2,41	2,40
Северо-Западный	2,29	2,24	2,27
Южный	2,28	2,21	2,23
Северо-Кавказский	2,24	2,14	2,17
Приволжский	2,25	2,19	2,18
Уральский	2,37	2,35	2,32
Сибирский	2,30	2,24	2,25
Дальневосточный	2,34	2,26	2,27
г. Санкт-Петербург	2,33	2,28	2,41
г. Москва	2,58	2,57	2,50
Россия	2,26	2,22	2,11

За период 2010-2011 гг. динамика доходов “бедного” населения России (с доходами ниже прожиточного минимума) скорректировала общую картину по дифференциации. Так, децильный коэффициент дифференциации доходов по России в целом в I квартале 2011 года составил 2,11 против 2,22 в I квартале 2010 года.

Незначительные колебания в дифференциации доходов “бедного” населения в 2010-2011 гг. наблюдаются по отдельным федеральным округам. Величина разрыва в децильном коэффициенте дифференциации доходов “бедного” населения среди отдельных федеральных округов в I квартале 2011 года находилась в пределах 2,17 – 2,4. При этом наибольшие

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

показатели дифференциации доходов приходились на Центральный и Уральский округа, а наименьшие – на Северо-Кавказский и Приволжский округа.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов несколько снижают **концентрацию денежных доходов в группе “обеспеченных”** с доходами выше 3-х ПМ.

в процентах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г.
	всего	I квартал	I квартал (оценка)
Центральный	77,05	71,59	69,25
Северо-Западный	70,48	63,40	69,53
Южный	61,46	50,05	53,55
Северо-Кавказский	61,38	45,17	49,89
Приволжский	64,97	56,08	53,39
Уральский	77,35	73,95	69,03
Сибирский	57,68	48,26	50,19
Дальневосточный	56,80	44,51	45,38
г. Санкт-Петербург	83,01	77,64	83,78
г. Москва	86,71	83,53	80,46
Россия	69,54	62,69	55,77

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом понижался, а именно с 62,7% в I квартале 2010 года до 55,8% в I квартале 2011 года.

В I квартале 2011 года наибольшие показатели концентрации доходов среди “небедного” населения имели место в Северо-Западном (69,53%) и Центральном (69,25%) округах, в т.ч. в Москве (80,46%), а также в Уральском округе (69,03%), а наименьшие показатели концентрации доходов приходились на Дальневосточный (45,38%) и Северо-Кавказский (49,89%) округа.

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20-процентным) группам населения характеризуется следующими данными, в процентах

2010 год

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ¹	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,38	8,75	13,84	22,01	51,02
Северо-Западный	5,07	9,62	14,66	22,45	48,20
Южный	5,47	10,09	15,08	22,64	46,72
Северо-Кавказский	5,58	10,22	15,20	22,68	46,31
Приволжский	5,42	10,03	15,03	22,61	46,91
Уральский	4,53	8,94	14,03	22,12	50,38
Сибирский	5,60	10,24	15,21	22,69	46,27
Дальневосточный	5,53	10,16	15,14	22,66	46,51
г. Санкт-Петербург	4,32	8,68	13,77	21,97	51,25
г. Москва	3,54	7,61	12,68	21,26	54,91
Россия	5,17	9,74	14,77	22,50	47,81

¹ - первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими)

2010 год (I квартал)

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,72	9,19	14,27	22,25	49,57
Северо-Западный	5,51	10,14	15,12	22,65	46,58
Южный	6,13	10,83	15,71	22,87	44,46
Северо-Кавказский	6,53	11,26	16,05	22,97	43,19
Приволжский	5,95	10,63	15,55	22,81	45,06
Уральский	4,75	9,23	14,30	22,27	49,46
Сибирский	6,14	10,84	15,72	22,87	44,43
Дальневосточный	6,23	10,94	15,80	22,89	44,15
г. Санкт-Петербург	4,73	9,20	14,27	22,25	49,55
г. Москва	3,78	7,95	13,03	21,50	53,74
Россия	5,60	10,24	15,21	22,69	46,27

2011 год (I квартал) - оценка

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,85	9,35	14,41	22,33	49,06
Северо-Западный	5,16	9,72	14,76	22,49	47,87
Южный	5,93	10,61	15,53	22,81	45,13
Северо-Кавказский	6,25	10,96	15,82	22,90	44,07
Приволжский	6,09	10,79	15,68	22,86	44,59
Уральский	5,04	9,58	14,63	22,43	48,32
Сибирский	6,03	10,72	15,62	22,84	44,79
Дальневосточный	6,17	10,87	15,75	22,88	44,33
г. Санкт-Петербург	4,08	8,36	13,45	21,78	52,34
г. Москва	4,08	8,36	13,45	21,78	52,34
Россия	6,21	10,92	15,78	22,89	44,20

Концентрацию доходов можно оценить, сравнивая распределение по 20-ти процентным группам населения. В I квартале 2011 года доля доходов V-ой (наиболее обеспеченной) 20%-ной группы населения РФ по сравнению с I кварталом 2010 года незначительно снизилась, а именно, с 46,27 до 44,2%.

В I квартале 2011 года наибольшая величина данного показателя приходилась на Центральный (49,06%) и Уральский (48,32%) федеральные округа, а наименьшая – на Северо-Кавказский (44,07%) федеральный округ.

4. Концентрация и дифференциация заработной платы

Распределение работников по уровню среднемесячной заработной платы (ЗП) за 2010 г. и I квартал 2011 г. характеризуется следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	Доля низкооплачиваемых в общей численности работников ¹			Доля сравнительно высокооплачиваемых в общей численности работников ²			Коэффициент стратификации работников по уровню ЗП, (раз)		
	2010 г.		2011 г.	2010 г.		2011 г.	2010 г.		2011 г.
	всего	I кв.	I кв. оценка	всего	I кв.	I кв. оценка	всего	I кв.	I кв. оценка
Центральный	12,8	14,6	15,3	43,6	40,7	38,0	0,29	0,36	0,40
Северо-Западный	8,0	9,1	9,0	46,0	43,2	43,2	0,17	0,21	0,21
Южный	12,4	14,7	14,0	31,1	27,4	28,8	0,40	0,54	0,48
Северо-Кавказский	13,3	16,8	17,3	26,5	23,7	22,2	0,50	0,71	0,78
Приволжский	12,9	14,9	14,9	33,3	30,3	30,3	0,39	0,49	0,49
Уральский	6,5	7,0	7,9	53,2	51,7	49,4	0,12	0,14	0,16
Сибирский	13,8	15,8	15,3	36,5	33,6	34,7	0,38	0,47	0,44
Дальневосточный	14,6	17,4	17,2	35,4	32,1	33,3	0,41	0,54	0,52
г. Санкт-Петербург	3,1	3,6	3,3	59,5	56,2	57,1	0,05	0,06	0,06
г. Москва	5,0	5,7	6,3	54,5	51,6	50,1	0,09	0,11	0,13
Россия	12,5	14,1	14,5	41,1	38,5	36,1	0,30	0,37	0,40

В I квартале 2011 года по сравнению с I кварталом 2010 года доля работников с заработной платой ниже ПМ на одного трудоспособного в РФ повысилась с 14,1% до 14,5%. Вместе с тем, доля сравнительно высокооплачиваемых работников с заработной платой выше 3-х ПМ на одного трудоспособного за этот период понизилась с 38,5% до 36,1%.

Такие изменения в структуре низкооплачиваемых и высокооплачиваемых работников за анализируемый годовой период объясняются отстающим ростом средней заработной платы по сравнению с ростом прожиточного минимума на одного трудоспособного.

В I квартале 2011 года наименьшая доля низкооплачиваемых работников приходится на Уральский округ (7,9%). В то же время в данном округе и самая большая доля высокооплачиваемых работников (49,4%).

Это обусловлено тем, что в состав Уральского округа включена Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, в отраслях топливной промышленности которых самые высокие размеры средней заработной платы по стране.

Повышение доли низкооплачиваемых работников при одновременном снижении доли высокооплачиваемых работников привело к увеличению коэффициента стратификации в целом по России с 0,37 раз в I квартале 2010 года до 0,4 раз в I квартале 2011 года.

В I квартале 2011 года наименьший коэффициент стратификации (0,16), как и следовало ожидать, наблюдается в Уральском округе, что свидетельствует о явном преобладании доли высокооплачиваемых работников по сравнению с долей низкооплачиваемых работников. Наибольший коэффициент стратификации в I квартале 2011 года приходится на Северо-Кавказский округ (0,78).

¹ - низкооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы ниже ПМ трудоспособного населения.

² - высокооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы выше 3-х ПМ трудоспособного населения.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

Дифференциация заработной платы по соответствующим группам работников сложилась следующим образом:

раз

Федеральные округа	Децильный коэффициент дифференциации ЗП			Соотношение среднего уровня ЗП высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников		
	2010 г.		2011 г.	2010 г.		2011 г.
	всего	I квартал	I квартал (оценка)	всего	I квартал	I квартал (оценка)
Центральный	8,8	8,9	8,3	9,33	9,26	8,74
Северо-Западный	6,5	6,5	6,4	7,81	7,68	7,65
Южный	5,5	5,5	5,6	6,62	6,54	6,60
Северо-Кавказский	5,0	5,4	5,2	6,20	6,37	6,23
Приволжский	6,1	6,1	6,1	7,06	7,01	7,01
Уральский	7,1	7,1	7,2	8,69	8,60	8,51
Сибирский	7,1	7,2	7,3	7,89	7,83	7,95
Дальневосточный	7,2	7,4	7,7	7,90	7,96	8,20
г. Санкт-Петербург	5,7	5,5	5,4	7,76	7,49	7,45
г. Москва	6,3	6,2	6,3	8,06	7,85	7,86
Россия	7,8	7,8	7,3	8,52	8,45	8,02

Дифференциация заработной платы работников по России в целом несколько снизилась, о чем свидетельствует уменьшение децильного коэффициента дифференциации с 7,8 в I квартале 2010 года всего до 7,3 в I квартале 2011 года.

Показатель дифференциации заработной платы, рассчитанный по группам прожиточного минимума на одного трудоспособного, за период с I квартала 2010 г. по I квартал 2011 года в федеральных округах изменился незначительно. Этот факт обусловлен незначительным расхождением в темпах роста за данный период среднего значения заработной платы в группе высокооплачиваемых работников и в группе низкооплачиваемых работников.

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20-процентным) группам работников сложилась следующим образом:

2010 год

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ¹	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,57	9,00	14,08	22,15	50,20
Северо-Западный	5,80	10,47	15,41	22,76	45,57
Южный	6,58	11,31	16,09	22,98	43,05
Северо-Кавказский	7,03	11,77	16,45	23,05	41,69
Приволжский	6,12	10,82	15,70	22,86	44,48
Уральский	5,38	9,99	14,99	22,60	47,04
Сибирский	5,39	10,00	15,00	22,60	47,00
Дальневосточный	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15
г. Санкт-Петербург	6,45	11,18	15,99	22,95	43,43
г. Москва	5,94	10,63	15,54	22,81	45,08
Россия	5,04	9,58	14,63	22,43	48,32

¹ - первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими).

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

2010 год, I квартал (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,52	8,93	14,02	22,12	50,41
Северо-Западный	5,81	10,48	15,42	22,77	45,52
Южный	6,58	11,32	16,10	22,98	43,02
Северо-Кавказский	6,72	11,46	16,21	23,01	42,60
Приволжский	6,09	10,79	15,68	22,86	44,59
Уральский	5,38	9,99	14,99	22,60	47,04
Сибирский	5,36	9,96	14,97	22,59	47,13
Дальневосточный	5,21	9,78	14,81	22,52	47,68
г. Санкт-Петербург	6,55	11,28	16,07	22,97	43,13
г. Москва	5,99	10,68	15,59	22,83	44,91
Россия	5,00	9,54	14,59	22,41	48,46

2011 год, I квартал (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,77	9,26	14,33	22,28	49,36
Северо-Западный	5,84	10,51	15,45	22,78	45,42
Южный	6,54	11,27	16,06	22,97	43,16
Северо-Кавказский	6,88	11,62	16,33	23,03	42,14
Приволжский	6,09	10,79	15,68	22,86	44,59
Уральский	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15
Сибирский	5,29	9,88	14,90	22,56	47,37
Дальневосточный	5,04	9,59	14,63	22,44	48,30
г. Санкт-Петербург	6,64	11,37	16,14	22,99	42,85
г. Москва	5,92	10,60	15,52	22,80	45,16
Россия	5,27	9,86	14,88	22,55	47,45

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-ти процентной группе за анализируемый период изменилась в сторону уменьшения - с 48,46 до 47,45%.

Показатели концентрации фонда заработной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2010-2011 годах характеризуются следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3-х ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП		
	2010 г.		2011 г.	2010 г.		2011 г.
	всего	I квартал	I квартал, оценка	всего	I квартал	I квартал, оценка
Центральный	2,37	2,84	3,22	75,32	73,11	69,82
Северо-Западный	1,64	1,95	1,94	73,53	71,12	71,03
Южный	3,43	4,31	3,99	56,84	52,61	54,38
Северо-Кавказский	4,06	5,29	5,65	50,18	47,60	45,10
Приволжский	3,33	4,03	4,04	60,69	57,52	57,49
Уральский	1,13	1,25	1,45	80,18	79,10	77,52
Сибирский	3,18	3,81	3,60	66,34	63,51	64,91
Дальневосточный	3,42	4,26	4,06	65,40	62,53	64,37
г. Санкт-Петербург	0,55	0,68	0,62	82,02	79,51	79,96
г. Москва	0,91	1,09	1,23	79,73	77,46	76,48
Россия	2,56	3,02	3,32	71,75	69,47	66,39

В I квартале 2011 года по сравнению с I кварталом 2010 года наблюдалось некоторое ослабление концентрации заработной платы в группе "обеспеченных" работников. По расчетам ВЦУЖ уровень концентрации заработной платы в группе работников с заработками более 3-х ПМ трудоспособного населения снизился с 69,47% в I квартале 2010 года до 66,39% в I квартале 2011 года.

Наибольшее значение показателя концентрации в группе "высокооплачиваемых" работников в I квартале 2011 года отмечается в Уральском округе (77,52%), а наименьшее – в Северо-Кавказском округе (45,1%).

5. Покупательная способность населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность среднедушевых денежных доходов (СДД) населения (покупательная способность населения).

С учётом значительных сумм в иностранной валюте, остающихся на руках у населения, покупательная способность СДД более точно характеризует уровень жизни населения по сравнению с покупательной способностью потребительских расходов населения.

Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной способности (ПС) денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения.

Достоинством такого пересчета номинальных денежных доходов является то, что он обеспечивает прямую взаимоувязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни, а именно, увязывает изменение денежных доходов населения с изменением величины прожиточного минимума. Иначе говоря, при таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

Соотношение ПС населения федерального округа и ПС по России в целом в 2010-2011 годах характеризуется следующими данными:

Федеральные округа	2010 г.		в разовых величинах 2011 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,19	1,18	1,24
Северо-Западный	1,02	1,01	1,26
Южный	0,85	0,81	0,95
Северо-Кавказский	0,86	0,76	0,90
Приволжский	0,91	0,90	0,95
Уральский	1,20	1,25	1,24
Сибирский	0,80	0,79	0,90
Дальневосточный	0,78	0,74	0,83
г. Санкт-Петербург	1,43	1,38	1,86
г. Москва	1,67	1,67	1,66

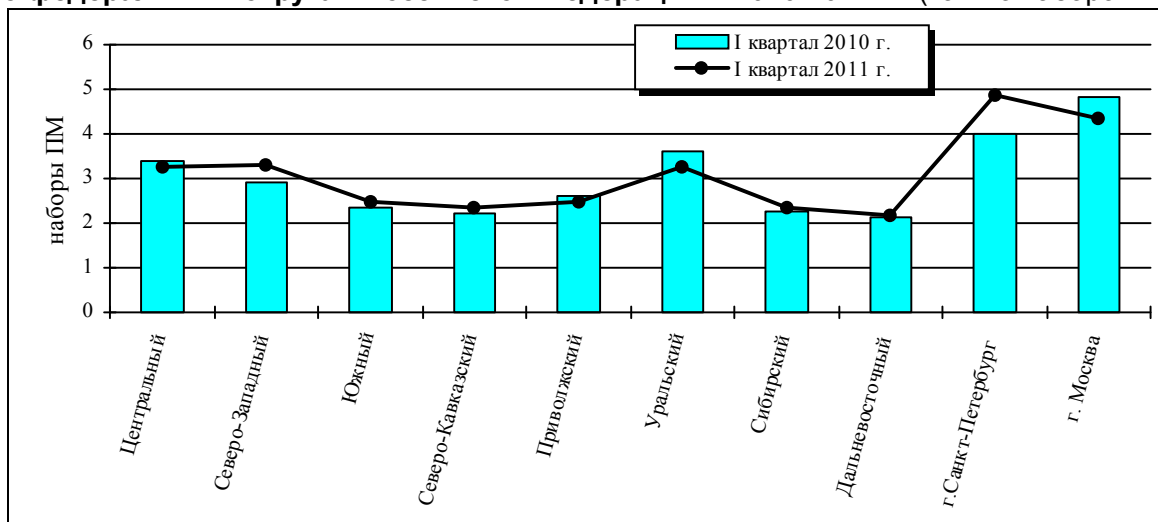
Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения в I квартале 2011 г. была в Северо-Западном федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,26 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался и показатель Центрального и Уральского федеральных округов. В рассматриваемом периоде он превысил среднероссийское значение в 1,24 раз.

Наиболее низкая покупательная способность населения в I квартале 2011 г. была в Дальневосточном федеральном округе – 0,83 к среднему уровню по России.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

В период I квартал 2010 г. – I квартал 2011 г. опережающие темпы роста показателя отмечались в Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Наиболее низкими эти темпы сложились в Уральском федеральном округе.

Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам Российской Федерации в 2010-2011 гг. (кол-во наборов ПМ)

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

Соотношение уровня покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах и по России в целом в 2010 – 2011 годах складывалось следующим образом:

Федеральные округа	в разовых величинах		
	2010 г.	2011 г. (оценка)	
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,08	1,08	1,06
Северо-Западный	1,05	1,06	1,12
Южный	0,78	0,77	0,84
Северо-Кавказский	0,71	0,71	0,73
Приволжский	0,82	0,82	0,87
Уральский	1,24	1,27	1,30
Сибирский	0,89	0,89	0,97
Дальневосточный	0,88	0,87	0,95
г. Санкт-Петербург	1,28	1,27	1,36
г. Москва	1,22	1,22	1,26

Наиболее высокая покупательная способность заработной платы сохраняется в Уральском федеральном округе. В I квартале 2011 г. она была выше среднего уровня по России в 1,3 раза, согласно оценке ВЦУЖ.

В Северо-Кавказском федеральном округе уровень показателя наиболее низкий. В I квартале 2011 г. он составил 0,73 к среднему уровню по России.

В период I квартал 2010 г. – I квартал 2011 г. опережающими темпами росла покупательная способность заработной платы на территории Южного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ
И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Бобков В.Н.
Гулюгина А.А.
Чесалкина Е.Ю.**

Покупательная способность денежных доходов населения (ПС) позволяет оценить потенциальный уровень потребительских расходов, т.е. определять возможности покупок товаров и услуг, производимых на потребительском рынке. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка. Следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств. Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения в 2010 г. представлена в таблице 1.

Высокий уровень ПС, превышающий 6 наборов ПМ, т.е. бюджет высокого достатка, по итогам 2010 г. не был зафиксирован ни в одном субъекте Российской Федерации.

Средний уровень ПС, заключенный в интервале от минимального потребительского бюджета (примерно 2 ПМ) до бюджета высокого достатка и представленный 2-ой и 3-ей группами данного распределения (с высокой средней и низкой средней ПС), в 2010 г. отмечался в 78 субъектах. При этом:

- *средняя, но тяготеющая к высокой*, покупательная способность, определяемая 3 – 6 наборами ПМ (2–я группа), наблюдалась в 22-х регионах – в Москве, Тюменской области, Санкт-Петербурге, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Республике Татарстан и в других субъектах;

- *низкая средняя* покупательная способность, составляющая 2 - 3 набора ПМ (3–я группа), сложилась в 56 регионах - в Тульской, Курской, Нижегородской областях, Республике Коми, Краснодарском крае и в других субъектах Федерации.

Низкий уровень ПС, составляющий менее 2-х наборов ПМ, отмечается в остальных 4 регионах, в том числе:

- сравнительно *высокая* и тяготеющая к средней величина ПС, равная 1,7 – 2 набора ПМ (4-я группа), зафиксирована в 2-х субъектах. В составе этой группы: Алтайский край и республика Тыва;

- на *среднем* уровне (равноудаленном от минимального потребительского бюджета и ПМ) величина ПС, составляющая 1,3 – 1,7 наборов ПМ, сложилась в 2-х субъектах (5-я группа). Это республики Калмыкия и Ингушетия;

- наиболее *низкая* ПС, не достигающая 1,3 наборов ПМ (6-ая группа), не была отмечена ни в одном из субъектов Федерации.

По сравнению с 2009 г. в 2010 г. наблюдаются следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

Число субъектов с *низкой ПС* (менее 2-х наборов ПМ), образующих шестую, пятую и четвертую группы, уменьшилось на 2 (с 6 до 4), при этом:

- шестая группа численно не изменилась;
- пятая и четвертая группа уменьшились на 1 регион (с 3 до 2).

Число субъектов со *средним уровнем ПС* (от 2-х до 6-ти наборов ПМ), образующих вторую и третью группы, возросло на 2 (с 76 до 78), в том числе:

- третья группа уменьшилась на 1 регион (с 57 до 56);
- вторая группа увеличилась на 3 региона (с 19 до 22).

В группе с *высоким уровнем ПС* (более 6 наборов ПМ) изменений не произошло.

Итоги I квартала 2011 года

Территориальные различия в уровне прожиточного минимума по-прежнему значительные.

В I квартале 2011 г. наиболее низкий уровень прожиточного минимума в среднем на душу населения сложился в Тамбовской области и в Республике Дагестан (ранжирование субъектов по величине прожиточного минимума представлено в таблице 2). По оценке ВЦУЖ, он составил в этих субъектах, соответственно, 66,0% и 72,7% к среднему уровню по России.

В Чукотском автономном округе прожиточный минимум остается наиболее высоким. В I квартале 2011 г. он превысил средний уровень по России в 1,9 раза.

Наиболее значительные изменения в ряду рангов, составившие не менее 10 позиций, в период I квартал 2010 г. - I квартал 2011 г. отмечаются у Курской, Омской областей, республик: Хакасия, Алтай, Тыва, а также Ярославской, Владимирской областей, Алтайского края. У первых пяти субъектах отмечаются существенные положительные сдвиги в ряду рангов за счет более низких темпов роста показателя, остальные три субъекта, напротив, ухудшили свое положение в ряду рангов из-за более высоких темпов роста показателя.

Высоки территориальные различия и по таким показателям, как среднедушевые денежные доходы и номинальная начисленная заработная плата.

В I квартале 2011 г. лидирует по уровню среднедушевых денежных доходов Ненецкий автономный округ, где показатель был выше среднего уровня по России в 2,28 раза, согласно оценке ВЦУЖ (ранжирование субъектов по величине среднедушевого денежного дохода представлено в таблице 3).

Сравнительно высокий уровень доходов, превысивший средний уровень по России более чем в 2 раза, наблюдался также у населения г. Москва, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Наиболее низкие среднедушевые денежные доходы в I квартале 2011 г. наблюдались в Республике Калмыкия. Они составили 41,7 % к среднему уровню по России. Менее 50% от среднероссийского значения показателя среднедушевые денежные доходы были также в республике Ингушетия.

В период I квартал 2010 г. - I квартал 2011 г. наиболее значительные изменения в ряду рангов, составившие не менее 15 позиций, наблюдались в Новгородской, Астраханской, Владимирской, Костромской областях, Забайкальском крае, Республике Дагестан, а также в Томской, Ярославской, Амурской областях, Республике Карелия. Первые шесть из указанных субъектов улучшили свое положение в ряду рангов в связи с опережающими темпами роста показателя, последние четыре, напротив, его ухудшили вследствие более низких темпов роста показателя.

Лидером по уровню средней номинальной начисленной заработной платы в I квартале 2011 г. стал Ямало-Ненецкий автономный округ. Величина показателя в этом субъекте была выше среднего уровня по России в 2,68 раза (ранжирование субъектов по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы представлено в таблице 4).

Более чем в 2 раза превышали средний уровень по России также показатели Ненецкого и Чукотского автономных округов. В ряду рангов эта группа субъектов устойчиво удерживает первые три позиции.

Наиболее низкий уровень заработной платы в I квартале 2011 г. оставался в Республике Дагестан. Он составил, по оценке ВЦУЖ, 48,1% к среднему уровню по России.

В период I квартал 2010 г. – I квартал 2011 г. на 5 позиций и более переместились в ряду рангов Липецкая и Новосибирская области, а также Самарская, Волгоградская и Псковская области. Первые два субъекта наиболее значительно ослабили свои позиции в ряду рангов, три других региона, напротив, наиболее существенно их усилили.

Высоки территориальные различия уровня покупательной способности среднедушевых денежных доходов.

В I квартале 2011 г. первые пять регионов с наиболее высоким уровнем покупательной способности (ПС) среднедушевых денежных доходов населения повторились в том же составе, что и в I квартале 2010 г. Это - гг. Москва и Санкт-Петербург, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Татарстан. В этих регионах уровень ПС, по оценке ВЦУЖ, был выше среднего уровня по России более чем в 1,34 раза (ранжирование субъектов по уровню покупательной способности денежных доходов населения представлено в таблице 5).

Наиболее низкий уровень ПС в I квартале 2011 г. был в Республике Калмыкия, где он составил, по оценке ВЦУЖ, 53,4% к уровню показателя по России в целом. Менее 60% от среднероссийской величины был также показатель Амурской области.

В период I квартал 2010 г. - I квартал 2011 г. наиболее значительно – более чем на 20 позиций – изменили свои позиции Ярославская область, а также Костромская, Новгородская области, Республика Бурятия, Краснодарский и Забайкальский край.

Первый из указанных субъектов за счет более высоких темпов роста показателя существенно улучшил свои позиции в ряду рангов, в то время как остальные пять регионов из-за более низких темпов роста показателя, напротив, значительно отступили в ряду рангов.

Покупательная способность среднемесячной номинальной заработной платы (ПС) рассчитана как отношение величины оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения.

В I квартале 2011 г. первые три региона, где уровень ПС наиболее высокий, остались в том же составе, что и в I квартале 2010 г. Это - Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Величина показателя в этих регионах, по оценке ВЦУЖ, была выше среднероссийского значения более чем в 1,4 раза. При этом в лидирующей Тюменской области превышение составило 2,04 раза (см. таблицу 6).

Наиболее низкий уровень ПС, равный 62,2% от среднего уровня по России, в I квартале 2011 г. показал Алтайский край.

В период I квартал 2010 г. - I квартал 2011 г. наиболее существенные изменения в ранговых позициях, составившие не менее 10-ти позиций, наблюдались у республик: Башкортостан, Кабардино-Балкарская, а также Амурской и Брянской областей, республик: Алтай и Саха (Якутия). При этом если первые два из указанных регионов значительно других улучшили свое положение в ряду рангов, то последние четыре региона, напротив, значительно других потеряли свои позиции.

Таблица 1

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения¹ в 2010 г.

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
1.	Высокий (более 6 наборов ПМ) I		0
2.	Высокий средний (3 - 6 наборов ПМ) II	г. Москва (5,55); Тюменская область (5,12); г. Санкт-Петербург (4,72); Ямало-Ненецкий автономный округ (4,05); Республика Татарстан (3,94); Ненецкий автономный округ (3,91); Ханты-Мансийский автономный округ (3,77); Республика Дагестан (3,71); Свердловская область (3,69); Белгородская область (3,64); Республика Башкортостан (3,57); Московская область (3,57); Сахалинская область (3,44); Челябинская область (3,40); Тамбовская область (3,36); Самарская область (3,32); Республика Северная Осетия - Алания (3,29); Кемеровская область (3,24); Липецкая область (3,22); Чукотский автономный округ (3,20); Пермский край (3,13); Калужская область (3,05)	22
3.	Низкий средний (2 - 3 набора ПМ) III	Тульская область (2,98); Республика Коми (2,97); Краснодарский край (2,94); Курская область (2,94); Нижегородская область (2,92); Магаданская область (2,89); Мурманская область (2,87); Омская область (2,87); Калининградская область (2,84); Ленинградская область (2,83); Астраханская область (2,81); Ростовская область (2,80); Курганская область (2,80); Новгородская область (2,75); Новосибирская область (2,75); Ярославская область (2,73); Брянская область (2,70); Орловская область (2,70); Красноярский край (2,68); Архангельская область (2,67); Смоленская область (2,67); Волгоградская область (2,67); Оренбургская область (2,67); Иркутская область (2,63); Приморский край (2,61); Республика Адыгея (2,61); Пензенская область (2,60); Республика Бурятия (2,59); Удмуртская Республика (2,56); Хабаровский край (2,56); Тверская область (2,54); Республика Саха (Якутия) (2,53); Республика Хакасия (2,52); Карачаево-Черкесская Республика (2,51); Саратовская область (2,49); Кабардино-Балкарская Республика (2,48); Томская область (2,48); Забайкальский край (2,48); Псковская область (2,47); Ставропольский край (2,46); Воронежская область (2,45); Ульяновская область (2,45); Кировская область (2,44); Рязанская область (2,36); Республика Карелия (2,32); Вологодская область (2,30); Владимирская область (2,28); Республика Мордовия (2,28); Чувашская Республика (2,27); Камчатский край (2,26); Костромская область (2,24); Республика Алтай (2,20); Еврейская автономная область (2,16); Республика Марий Эл (2,12); Амурская область (2,05); Ивановская область (2,04)	56
4.	Высокий низкий (1,7 - 2 наборов ПМ) IV	Алтайский край (1,93); Республика Тыва (1,90)	2
5.	Средний низкий (1,3 - 1,7 наборов ПМ) V	Республика Калмыкия (1,65); Республика Ингушетия (1,65)	2
6.	Наиболее низкий (менее 1,3 наборов ПМ) VI		0

¹ Жирным шрифтом выделены субъекты, у которых зафиксированы перемещения относительно предыдущего периода

Таблица 2

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2010 и 2011 годах**
(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	71,5	1	71,8	1	66,0
Республика Дагестан	2	77,7	3	76,9	2	72,7
Кабардино-Балкарская Республика	3	78,0	2	73,7	3	74,3
Республика Татарстан	5	80,1	6	80,3	4	74,5
Белгородская область	6	80,2	7	80,4	5	74,9
Республика Северная Осетия - Алания	4	79,7	4	79,6	6	75,0
Кемеровская область	9	81,7	8	81,2	7	75,4
Республика Ингушетия	10	82,2	13	83,4	8	75,5
Орловская область	7	81,2	9	81,2	9	75,7
Карачаево-Черкесская Республика	8	81,4	5	79,9	10	77,0
Республика Адыгея	11	83,1	10	82,4	11	77,3
Брянская область	12	84,0	14	84,1	12	77,5
Республика Калмыкия	14	84,2	17	84,8	13	78,1
Республика Мордовия	15	84,4	11	83,2	14	78,5
Чувашская Республика	13	84,2	12	83,3	15	78,8
Саратовская область	16	85,1	18	85,6	16	79,4
Курская область	17	85,2	28	89,2	17	80,0
Удмуртская Республика	19	85,3	15	84,5	18	80,0
Омская область	31	89,8	33	91,4	19	80,1
Республика Марий Эл	18	85,2	16	84,8	20	80,1
Оренбургская область	20	86,4	21	86,6	21	80,7
Пензенская область	21	86,5	18	85,6	22	81,0
Ульяновская область	22	87,1	21	86,6	23	81,1
Астраханская область	29	88,6	29	89,8	24	81,7
Калужская область	26	88,4	24	87,9	25	82,3
Псковская область	27	88,4	27	88,7	26	82,3
Курганская область	28	88,6	26	88,6	27	82,4
Челябинская область	24	88,1	25	88,1	28	82,4
Республика Башкортостан	25	88,3	20	86,1	29	82,5
Липецкая область	23	87,3	35	92,1	30	82,8
Тульская область	33	91,4	36	92,1	31	84,5
Ленинградская область	35	91,6	34	92,0	32	84,6
Ярославская область	30	89,2	23	87,9	33	84,8
Ростовская область	34	91,5	32	90,8	34	85,4
Республика Хакасия	39	94,3	45	95,9	35	85,4
Кировская область	32	91,2	31	90,5	36	85,4
Ивановская область	35	91,6	30	90,4	37	85,7
Ставропольский край	37	93,6	37	93,5	38	86,9
Новгородская область	44	95,6	47	96,6	39	87,3
Воронежская область	38	94,2	39	94,0	40	87,6

¹ 1 ранг – наименьшее значение ПМ

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Волгоградская область	40	94,4	38	94,0	41	87,7
Республика Алтай	61	102,5	69	120,9	42	87,9
Тверская область	41	95,3	42	95,5	43	88,1
Тюменская область	46	96,4	48	96,8	44	88,5
Республика Тыва	53	98,7	55	100,2	45	88,6
Республика Бурятия	49	97,3	49	97,7	46	88,7
Иркутская область	50	97,7	51	98,4	47	88,9
Рязанская область	42	95,4	41	94,3	48	89,1
Костромская область	43	95,6	40	94,1	49	89,1
Калининградская область	55	98,9	56	100,6	50	89,6
Нижегородская область	45	96,0	44	95,8	51	89,7
Краснодарский край	57	100,1	59	102,2	52	90,0
Забайкальский край	56	99,7	56	100,6	53	90,4
Владимирская область	47	96,9	43	95,5	54	90,5
г. Санкт-Петербург	52	98,5	52	99,0	55	90,7
Смоленская область	51	98,5	50	98,2	56	91,3
Алтайский край	48	97,2	46	96,0	57	91,9
Чеченская Республика	54	98,9	54	100,0	58	93,0
Свердловская область	58	100,5	53	99,1	59	93,2
Новосибирская область	60	102,4	61	103,0	60	94,1
Вологодская область	59	101,7	58	100,8	61	95,3
Пермский край	62	102,9	60	102,6	62	95,4
Томская область	64	105,6	63	106,1	63	96,1
Самарская область	63	104,4	62	104,9	64	97,3
Красноярский край	65	112,8	65	113,7	65	102,7
Московская область	66	112,9	66	113,9	66	103,2
Еврейская автономная область	68	116,9	67	118,8	67	106,1
Республика Карелия	67	114,0	64	112,1	68	106,2
Приморский край	69	117,8	68	118,9	69	106,8
Амурская область	71	124,2	71	125,3	70	112,6
Архангельская область	70	122,8	70	123,5	71	114,5
Республика Коми	72	129,2	72	130,0	72	118,5
Мурманская область	73	143,4	73	145,1	73	128,7
г. Москва	74	148,5	74	149,8	74	135,8
Хабаровский край	75	150,9	76	154,3	75	136,0
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	76	151,7	75	154,0	76	137,7
Сахалинская область	77	155,9	77	154,3	77	141,0
Республика Саха (Якутия)	79	160,8	79	163,8	78	144,1
Магаданская область	78	160,4	78	163,5	79	145,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	80	169,5	80	168,4	80	154,4
Чукотский автономный округ	82	195,4	82	199,1	81	171,0
Ненецкий автономный округ	81	194,4	81	191,0	82	177,9
Камчатский край	83	207,9	83	204,3	83	190,4

Таблица 3

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
среднедушевого денежного дохода в 2010 и 2011 годах**
(отношение к средней величине ДД по РФ)

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		1 квартал		1 квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ненецкий автономный округ	2	230,7	3	213,8	1	228,3
г. Москва	1	248,8	1	250,1	2	225,7
Чукотский автономный округ	4	190,2	5	183,1	3	221,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	208,5	2	224,4	4	207,3
г. Санкт-Петербург	9	141,2	9	136,9	5	169,1
Сахалинская область	6	162,9	6	167,0	6	169,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5	173,9	4	186,2	7	158,8
Камчатский край	8	142,8	8	138,7	8	146,9
Мурманская область	11	125,2	10	135,2	9	140,4
Тюменская область	7	150,0	7	154,3	10	139,1
Республика Коми	15	116,6	12	130,9	11	133,4
Магаданская область	10	141,1	11	132,6	12	127,6
Московская область	13	122,3	13	123,6	13	120,0
Республика Саха (Якутия)	12	123,6	16	111,7	14	108,9
Свердловская область	16	112,8	14	118,5	15	108,8
Хабаровский край	14	117,1	15	113,7	16	103,5
Самарская область	17	105,3	17	109,3	17	102,4
Республика Татарстан	20	95,8	20	97,4	18	102,0
Пермский край	19	98,0	19	98,0	19	102,0
Архангельская область	18	99,7	18	98,3	20	100,6
Приморский край	22	93,3	23	87,8	21	98,7
Красноярский край	23	91,8	22	94,5	22	96,0
Республика Бурятия	46	76,6	37	78,1	23	95,0
Новгородская область	37	79,9	40	77,3	24	92,8
Челябинская область	24	91,0	21	95,3	25	90,3
Астраханская область	49	75,6	48	74,6	26	90,0
Белгородская область	26	88,6	30	83,0	27	89,4
Краснодарский край	25	89,5	41	77,1	28	87,0
Калининградская область	31	85,2	26	84,8	29	86,9
Новосибирская область	28	85,4	27	84,3	30	85,8
Ленинградская область	40	78,8	42	77,1	31	85,8
Забайкальский край	51	75,0	51	73,7	32	84,3
Кемеровская область	34	80,5	33	80,9	33	84,1
Еврейская автономная область	45	76,6	44	76,3	34	83,9
Нижегородская область	30	85,3	24	86,2	35	83,5
Республика Дагестан	27	87,6	52	73,1	36	83,5
Липецкая область	29	85,3	25	86,1	37	82,8
Республика Башкортостан	21	95,7	32	82,9	38	82,7
Ростовская область	43	77,8	31	83,0	39	82,4
Смоленская область	36	79,9	39	77,5	40	82,2

¹ 1 ранг соответствует наибольшему значению показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		1 квартал		1 квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тульская область	32	82,8	28	83,0	41	81,4
Калужская область	33	81,9	36	78,1	42	80,8
Вологодская область	56	71,0	58	68,0	43	80,4
Омская область	41	78,2	34	80,6	44	80,3
Владимирская область	65	67,2	62	66,8	45	78,2
Республика Северная Осетия – Алания	38	79,8	50	73,9	46	78,2
Республика Карелия	35	80,3	29	83,0	47	77,7
Курская область	48	76,0	45	76,0	48	77,0
Костромская область	70	65,1	67	64,5	49	76,8
Волгоградская область	47	76,5	46	75,6	50	76,5
Курганская область	50	75,3	49	74,4	51	75,3
Томская область	39	79,5	35	78,7	52	74,6
Иркутская область	42	78,0	47	74,8	53	73,1
Республика Адыгея	69	65,8	63	66,3	54	71,3
Ставропольский край	59	70,0	66	65,1	55	71,3
Псковская область	67	66,4	61	67,7	56	70,2
Воронежская область	57	70,1	54	71,6	57	70,0
Тверская область	53	73,5	55	71,4	58	70,0
Оренбургская область	58	70,1	64	66,2	59	69,5
Ярославская область	52	74,1	43	76,6	60	68,8
Тамбовская область	54	73,0	56	70,7	61	68,0
Удмуртская Республика	68	66,3	60	67,8	62	67,8
Пензенская область	63	68,4	57	68,8	63	67,1
Амурская область	44	77,5	38	77,6	64	66,9
Республика Хакасия	55	72,1	53	72,9	65	65,3
Республика Алтай	61	68,5	71	61,2	66	65,1
Ивановская область	79	56,9	80	52,0	67	65,0
Орловская область	66	66,6	65	65,4	68	63,5
Брянская область	60	69,0	59	68,0	69	63,5
Республика Мордовия	75	58,5	74	58,0	70	62,6
Ульяновская область	71	64,8	72	59,7	71	61,4
Карачаево-Черкесская Республика	73	62,1	73	59,3	72	61,3
Алтайский край	77	57,0	76	53,9	73	61,0
Республика Тыва	78	57,0	79	52,3	74	60,4
Кировская область	64	67,6	68	63,6	75	58,6
Саратовская область	72	64,3	70	62,3	76	57,3
Республика Марий Эл	80	54,8	78	53,8	77	56,7
Рязанская область	62	68,4	69	62,4	78	56,2
Чувашская Республика	76	58,1	75	55,3	79	56,1
Кабардино-Балкарская Республика	74	58,8	77	53,9	80	53,7
Республика Ингушетия	82	41,2	82	35,7	81	45,3
Республика Калмыкия	81	42,1	81	40,5	82	41,7

Таблица 4

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы¹ в 2010 и 2011 годах
(отношение оплаты труда субъекта к среднероссийскому показателю)

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	248,8	1	267,8	1	268,2
Чукотский автономный округ	2	223,7	3	220,4	2	224,7
Ненецкий автономный округ	3	223,5	2	226,2	3	212,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	196,3	4	201,3	4	192,6
Тюменская область	6	181,0	6	187,3	5	181,4
г. Москва	5	191,0	5	192,4	6	180,4
Магаданская область	7	178,3	8	169,4	7	172,7
Камчатский край	8	172,1	9	167,0	8	165,9
Сахалинская область	9	169,3	7	179,6	9	165,5
Республика Саха (Якутия)	11	135,0	11	131,9	10	136,7
Мурманская область	10	136,5	10	140,8	11	133,3
г. Санкт-Петербург	12	130,3	12	129,7	12	127,3
Республика Коми	13	121,1	13	123,1	13	125,4
Московская область	14	120,3	14	121,0	14	122,1
Амурская область	20	103,1	18	104,8	15	108,6
Хабаровский край	15	108,9	15	109,5	16	107,0
Архангельская область	16	104,7	16	106,0	17	106,6
Красноярский край	17	104,0	17	105,2	18	106,2
Еврейская автономная область	22	95,6	22	98,7	19	102,4
Приморский край	18	103,3	19	103,1	20	101,8
Томская область	19	103,2	21	101,0	21	101,3
Ленинградская область	21	100,3	20	102,3	22	101,0
Иркутская область	23	95,2	23	96,0	23	95,5
Республика Карелия	24	93,7	24	95,6	24	94,8
Свердловская область	25	92,8	25	94,6	25	93,1
Республика Хакасия	30	86,7	29	86,5	26	92,7
Вологодская область	28	87,5	26	89,3	27	91,0
Кемеровская область	31	84,8	32	84,2	28	86,3
Забайкальский край	27	87,8	28	87,9	29	86,1
Калининградская область	26	87,9	30	86,0	30	85,0
Челябинская область	33	83,0	34	81,9	31	85,0
Новосибирская область	29	87,4	27	87,9	32	84,3
Республика Бурятия	32	84,5	31	84,9	33	83,3
Калужская область	36	82,2	35	80,5	34	83,1
Пермский край	37	82,0	36	80,2	35	81,4
Самарская область	40	78,5	43	77,1	36	79,5
Республика Тыва	35	82,3	33	83,9	37	79,3
Омская область	38	79,2	40	78,0	38	78,8
Новгородская область	41	78,3	38	78,4	39	77,9

¹ включая организации малого предпринимательства

² 1 ранг соответствует наибольшему значению показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Татарстан	34	82,9	37	79,8	40	77,5
Нижегородская область	42	78,1	39	78,4	41	77,2
Краснодарский край	39	79,1	41	78,0	42	76,9
Республика Башкортостан	43	77,4	42	77,8	43	76,8
Ярославская область	44	75,5	45	74,9	44	76,3
Белгородская область	45	74,9	47	72,8	45	75,6
Тульская область	47	73,6	46	74,7	46	74,5
Астраханская область	49	72,6	44	75,3	47	74,4
Тверская область	46	73,9	48	72,8	48	73,0
Рязанская область	51	71,4	51	71,1	49	73,0
Воронежская область	50	71,7	54	68,9	50	72,8
Оренбургская область	52	71,2	49	72,3	51	72,8
Ростовская область	53	71,1	52	70,7	52	69,9
Волгоградская область	56	69,2	59	66,9	53	69,9
Смоленская область	55	69,3	56	68,1	54	69,4
Липецкая область	48	73,2	50	71,5	55	69,2
Владимирская область	54	69,8	53	69,4	56	68,9
Саратовская область	57	68,9	55	68,2	57	68,9
Псковская область	61	66,5	64	65,6	58	66,8
Пензенская область	58	68,4	57	67,4	59	66,7
Удмуртская Республика	60	66,8	58	67,0	60	66,4
Республика Алтай	62	66,0	60	66,8	61	66,3
Ставропольский край	59	68,0	62	65,8	62	65,9
Курская область	64	65,5	66	64,4	63	64,8
Ульяновская область	66	63,7	68	62,7	64	64,6
Костромская область	65	64,7	61	66,2	65	64,1
Республика Ингушетия	68	63,3	65	64,8	66	64,0
Чеченская Республика	63	65,8	63	65,8	67	63,4
Курганская область	71	61,8	69	61,9	68	63,1
Кировская область	67	63,6	67	63,8	69	62,8
Республика Адыгея	75	59,0	73	59,8	70	62,5
Ивановская область	70	62,1	70	61,8	71	62,4
Чувашская Республика	72	61,5	72	60,4	72	60,5
Республика Марий Эл	73	59,8	74	59,3	73	60,3
Орловская область	69	62,5	71	60,8	74	60,3
Брянская область	76	58,7	77	57,2	75	60,3
Тамбовская область	74	59,5	75	58,3	76	58,8
Республика Мордовия	77	56,8	76	57,3	77	58,2
Алтайский край	79	56,4	79	55,7	78	57,1
Карачаево-Черкесская Республика	82	53,6	82	53,5	79	56,6
Кабардино-Балкарская Республика	81	55,0	80	55,3	80	55,8
Республика Северная Осетия – Алания	78	56,5	78	56,3	81	55,1
Республика Калмыкия	80	55,0	81	54,7	82	54,3
Республика Дагестан	83	48,1	83	47,9	83	48,1

Таблица 5

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в 2010 и 2011 годах
(отношение к средней величине ПС по РФ)

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
г. Санкт-Петербург	3	143,3	3	138,3	1	186,4
г. Москва	1	167,5	1	167,0	2	166,3
Тюменская область	2	155,5	2	159,5	3	157,2
Республика Татарстан	5	119,7	5	121,3	4	136,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	123,0	4	133,2	5	134,2
Чукотский автономный округ	20	97,3	23	91,9	6	129,5
Ненецкий автономный округ	6	118,7	8	112,0	7	128,3
Сахалинская область	13	104,5	11	108,2	8	119,9
Белгородская область	10	110,6	13	103,2	9	119,3
Свердловская область	9	112,2	7	119,6	10	116,7
Московская область	12	108,3	9	108,5	11	116,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7	114,7	6	120,9	12	115,3
Республика Дагестан	8	112,7	19	95,1	13	114,9
Республика Коми	24	90,2	14	100,7	14	112,6
Кемеровская область	18	98,5	15	99,7	15	111,6
Астраханская область	33	85,3	35	83,0	16	110,2
Челябинская область	14	103,3	10	108,2	17	109,5
Мурманская область	29	87,3	21	93,2	18	109,1
Республика Бурятия	50	78,7	45	79,9	19	107,1
Пермский край	21	95,2	18	95,5	20	106,9
Новгородская область	36	83,5	44	80,0	21	106,2
Самарская область	16	100,8	12	104,2	22	105,2
Республика Северная Осетия – Алания	17	100,1	22	92,9	23	104,2
Тамбовская область	15	102,1	16	98,4	24	103,1
Ленинградская область	32	86,0	33	83,8	25	101,5
Омская область	30	87,1	28	88,2	26	100,4
Республика Башкортостан	11	108,4	17	96,2	27	100,3
Липецкая область	19	97,8	20	93,5	28	100,0
Калужская область	22	92,6	27	88,9	29	98,2
Калининградская область	31	86,2	31	84,3	30	97,1
Краснодарский край	25	89,4	53	75,5	31	96,6
Ростовская область	34	85,0	24	91,3	32	96,5
Тульская область	23	90,6	25	90,1	33	96,3
Курская область	26	89,3	30	85,1	34	96,2
Красноярский край	41	81,4	34	83,1	35	93,4
Забайкальский край	60	75,2	60	73,2	36	93,2
Нижегородская область	27	88,9	26	90,0	37	93,2
Приморский край	47	79,2	58	73,8	38	92,4
Республика Адыгея	48	79,2	40	80,5	39	92,2
Курганская область	35	85,0	32	84,0	40	91,4

¹ 1 ранг – наибольшее значение показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новосибирская область	37	83,4	36	81,8	41	91,2
Смоленская область	43	81,2	47	78,9	42	90,0
Архангельская область	42	81,2	46	79,6	43	87,9
Магаданская область	28	87,9	37	81,1	44	87,7
Волгоградская область	44	81,1	41	80,4	45	87,1
Владимирская область	69	69,3	64	69,9	46	86,4
Костромская область	73	68,1	68	68,6	47	86,2
Оренбургская область	45	81,1	48	76,4	48	86,0
Псковская область	61	75,1	49	76,3	49	85,3
Удмуртская Республика	51	77,8	43	80,1	50	84,7
Вологодская область	68	69,8	71	67,5	51	84,4
Орловская область	40	82,1	39	80,6	52	84,0
Пензенская область	49	79,0	42	80,4	53	82,8
Иркутская область	46	79,8	50	76,1	54	82,3
Брянская область	39	82,2	38	80,8	55	82,0
Ставропольский край	62	74,7	66	69,6	56	82,0
Ярославская область	38	83,0	29	87,2	57	81,2
Воронежская область	63	74,4	51	76,1	58	80,0
Республика Мордовия	70	69,3	65	69,7	59	79,7
Карачаево-Черкесская Республика	56	76,2	55	74,2	60	79,6
Тверская область	53	77,1	54	74,8	61	79,4
Еврейская автономная область	75	65,6	74	64,2	62	79,1
Томская область	59	75,3	56	74,2	63	77,7
Камчатский край	72	68,7	70	67,9	64	77,1
Республика Хакасия	55	76,4	52	76,0	65	76,5
Хабаровский край	52	77,6	59	73,7	66	76,1
Ивановская область	78	62,1	77	57,4	67	75,9
Ульяновская область	64	74,4	67	68,9	68	75,7
Республика Саха (Якутия)	54	76,9	69	68,2	69	75,5
Республика Алтай	74	66,8	80	50,6	70	74,1
Республика Карелия	67	70,4	57	74,0	71	73,2
Кабардино-Балкарская Республика	58	75,4	61	73,1	72	72,3
Саратовская область	57	75,6	62	72,8	73	72,1
Чувашская Республика	71	69,0	72	66,4	74	71,2
Республика Марий Эл	76	64,4	75	63,4	75	70,7
Кировская область	65	74,1	63	70,3	76	68,7
Республика Тыва	80	57,7	79	52,2	77	68,2
Алтайский край	79	58,7	78	56,2	78	66,3
Рязанская область	66	71,8	73	66,2	79	63,1
Республика Ингушетия	81	50,1	82	42,9	80	60,1
Амурская область	77	62,4	76	61,9	81	59,4
Республика Калмыкия	82	50,0	81	47,7	82	53,4

Таблица 6

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности номинальной начисленной заработной платы в 2010 и 2011 годах
(отношение к среднему уровню покупательной способности по РФ)

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	1	187,1	1	193,1	1	204,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	151,9	2	164,0	2	179,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3	130,2	3	131,9	3	140,3
Чукотский автономный округ	6	121,3	8	117,2	4	139,3
г.Санкт-Петербург	4	128,4	4	127,2	5	136,4
г.Москва	5	122,0	5	121,7	6	126,3
Ленинградская область	9	112,2	9	113,9	7	122,2
Магаданская область	8	113,9	10	106,3	8	121,4
Сахалинская область	10	111,6	6	119,3	9	120,6
Ненецкий автономный округ	7	115,0	7	118,3	10	119,4
Кемеровская область	11	104,8	11	104,8	11	115,6
Московская область	12	102,8	12	102,3	12	114,2
Республика Хакасия	19	93,9	21	92,1	13	110,9
Мурманская область	14	99,6	13	101,6	14	108,4
Иркутская область	16	98,0	15	98,1	15	108,1
Республика Коми	17	94,9	17	95,8	16	107,2
Томская область	15	98,9	16	96,3	17	106,7
Красноярский край	22	92,9	19	93,2	18	104,3
Республика Татарстан	13	102,5	14	98,3	19	102,9
Челябинская область	20	93,8	20	92,4	20	102,8
Калужская область	21	93,5	22	92,0	21	101,6
Белгородская область	18	93,9	24	91,1	22	101,2
Омская область	26	89,0	30	86,2	23	99,4
Еврейская автономная область	37	83,8	33	85,1	24	99,0
Свердловская область	23	92,0	18	95,4	25	98,7
Амурская область	38	83,8	40	84,4	26	97,4
Калининградская область	24	90,0	29	86,5	27	96,2
Забайкальский край	25	89,0	25	88,3	28	96,1
Приморский край	27	88,3	27	87,4	29	95,9
Вологодская область	31	85,5	26	88,2	30	94,9
Республика Саха (Якутия)	39	83,6	44	80,2	31	94,5
Республика Бурятия	29	87,2	28	87,3	32	94,3
Республика Башкортостан	28	88,2	23	91,3	33	93,6
Архангельская область	33	84,8	31	85,6	34	92,6
Астраханская область	41	82,9	37	84,6	35	92,2
Оренбургская область	40	83,5	39	84,6	36	91,6
Республика Тыва	35	84,1	36	84,7	37	90,4
Камчатский край	30	85,7	38	84,6	38	90,1
Новосибирская область	32	85,4	32	85,3	39	89,8

¹ - первый ранг соответствует наибольшему значению показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: январь – март 2011 г.

	2010 г.				2011 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ярославская область	34	84,4	34	85,0	40	89,4
Республика Карелия	42	81,8	35	84,9	41	89,0
Новгородская область	43	81,7	42	81,1	42	88,8
Тульская область	48	79,9	43	80,5	43	87,5
Тамбовская область	44	81,5	47	79,6	44	87,4
Саратовская область	46	81,0	45	79,9	45	86,7
Республика Ингушетия	53	78,5	50	78,8	46	86,5
Нижегородская область	45	81,4	41	81,8	47	86,2
Краснодарский край	49	79,4	53	76,7	48	85,8
Пермский край	47	80,1	51	78,8	49	85,7
Воронежская область	55	77,0	58	74,2	50	84,1
Удмуртская Республика	51	78,9	46	79,8	51	83,7
Липецкая область	36	84,0	52	77,9	52	83,6
Ростовская область	52	78,8	48	78,9	53	83,0
Тверская область	54	77,3	54	76,1	54	82,6
Пензенская область	50	78,9	49	78,8	55	81,9
Республика Адыгея	67	71,8	59	73,5	56	81,7
Рязанская область	58	74,7	56	75,4	57	81,6
Самарская область	59	73,9	64	72,0	58	81,2
Курская область	56	76,5	65	71,9	59	80,7
Псковская область	60	73,8	62	72,5	60	80,0
Волгоградская область	63	73,2	69	71,0	61	79,7
Ульяновская область	64	72,9	63	72,2	62	79,4
Хабаровский край	65	72,8	67	71,4	63	79,4
Орловская область	57	76,4	57	74,5	64	78,6
Брянская область	71	70,4	76	68,7	65	78,6
Чувашская Республика	61	73,7	60	73,3	66	77,6
Республика Алтай	81	65,8	83	55,8	67	77,5
Ставропольский край	62	73,6	66	71,6	68	76,5
Курганская область	74	69,3	73	69,4	69	76,2
Владимирская область	66	72,0	61	72,6	70	76,0
Смоленская область	72	70,3	74	69,3	71	76,0
Кабардино-Балкарская Республика	69	71,2	55	76,0	72	75,8
Республика Марий Эл	70	70,6	72	70,4	73	75,5
Карачаево-Черкесская Республика	78	67,4	78	68,4	74	75,4
Республика Мордовия	77	67,6	75	69,1	75	74,5
Кировская область	73	70,1	70	70,8	76	74,0
Республика Северная Осетия – Алания	68	71,3	68	71,3	77	73,7
Ивановская область	75	68,0	77	68,5	78	73,1
Костромская область	76	67,9	71	70,6	79	72,1
Республика Калмыкия	80	66,3	80	65,3	80	70,7
Республика Дагестан	82	63,7	81	64,1	81	68,2
Чеченская Республика	79	66,4	79	67,7	82	67,5
Алтайский край	83	58,1	82	58,2	83	62,2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Фокин С.Г.
Бобкова Т.Е.

Статья посвящена проблеме оценки и управления риском воздействия на здоровье населения неблагоприятных факторов окружающей среды. Рассмотренные авторами экономические инструменты позволяют выполнить оценку потенциального и реального риска, соотношений «затраты – выгоды», «затраты – эффективность», и, таким образом, при сведении необходимых затрат к минимуму, добиться максимального снижения неблагоприятного воздействия на население.

Ключевые слова: риск здоровью населения, управление риском, экономические инструменты управления риском.

Риск для здоровья населения зависит от воздействия факторов среды обитания с учетом социально-экономических, медико-биологических, психологических, природных факторов. Риск возникновения заболевания в значительной степени зависит от условий, в которых действует причина. Условия социальной и природной среды, повышающие риск возникновения заболеваний и определяющие высокие показатели заболеваемости, являются "факторами риска".

В случае выявления неприемлемых уровней риска и необходимости разработки оздоровительных мероприятий после завершения процедуры оценки риска, на основе сравнительной характеристики рисков и их ранжирования основной целью управления должно быть доведение риска до приемлемого уровня или максимальное снижение риска от базового уровня, достигнутое вложением заранее определенного объема финансовых средств.

Важным преимуществом использования методологии оценки риска является открываемая у хозяйствующих субъектов возможность обоснования наиболее оптимальных регулирующих действий по снижению уровней загрязнения при наименьших затратах. Оценка риска позволяет использовать последние достижения теории экономической оценки ущерба здоровью населения от загрязнения среды обитания [4]. Используя данную методологию, можно оценить ущерб, возникший в результате болезни, и оценить стоимость среднестатистической жизни. Зная предотвращенный ущерб в денежном выражении, можно применять подход «затраты - выгода» при формировании политики по снижению загрязнения среды обитания.

Главная цель управления экологическим риском – достижение максимального его снижения с учетом социально-экономических, природоохранных и других аспектов, поскольку оценка совокупного риска для населения производится в конечном счете для того, чтобы посредством эффективного управления риском добиться максимального снижения воздействия на население, при этом свести необходимые затраты к минимуму.

Управление риском является продолжением оценки риска и направлено на обоснование наилучших решений по его устранению или минимизации [1].

Для установления приемлемости риска широко используется метод экономического анализа «затраты - выгода». Выгода от проведения мероприятий, направленных на устранение или снижение риска здоровью – это соотношение между затратами на осуществление санитарно-эпидемиологических, технологических и других мероприятий и медико-социальной и экономической оценкой их эффективности.

Таким образом, экономическое обоснование стратегии сокращения риска осуществляется на основании анализа эффективности затрат на мероприятия, приводящих к сокращению рис-

ка. Такой анализ необходим для обоснования приоритетов при проведении мероприятий по снижению риска и рационального распределения ограниченных финансовых ресурсов, доступных для осуществления таких мероприятий. На этой основе формируется наилучший сценарий сокращения риска, а затем соответствующий план действий [2].

Использование анализа эффективности затрат в практике управления риском предполагает реализацию следующих пяти этапов: определить исходные (базовые) уровни риска при имеющемся уровне загрязнения и провести ранжирование их по значимости; составить наиболее полный список инвестиционных проектов, а также возможных управленческих решений, направленных на сокращение риска; для каждого из мероприятий определить сокращение риска, которое может быть получено в результате его реализации; для каждого из предлагаемых мероприятий рассчитать затраты по его реализации; рассчитать величину предельных затрат на снижение риска для каждого мероприятия; обосновать приоритетность мероприятий по критерию затрат на единицу сокращения риска [3].

Существует множество различных путей по обеспечению финансирования проекта (размер займа и условия его предоставления). Не все предприятия имеют одинаковый доступ к финансовым ресурсам. В результате в любой ситуации необходимо думать о двух проблемах: об оценке чистой дисконтированной стоимости всех затрат, включая затраты на обеспечение финансирования; о выборе подхода для трансформирования чистой дисконтированной стоимости в ее ежегодный эквивалент.

Должны быть вычислены «чистые» затраты (совокупные затраты за вычетом выгод). При вычислении чистых затрат основной проблемой является выбор коэффициента дисконтирования для вычисления приведенных (к настоящему моменту времени) затрат.

Первый подход - «оценка затрат - выгод» - предполагает, что сокращение риска для здоровья должно происходить до тех пор, пока дополнительные выгоды от сокращения риска больше, чем дополнительные затраты на их достижение (достигнутый при этом уровень риска и определяется как «приемлемый»).

Второй подход - «оценка эффективности затрат» предполагает, что любое сокращение риска для здоровья должно быть осуществлено с наименьшими, возможными затратами. Следовательно, оценку эффективности затрат можно использовать для обоснования приоритетов при планировании возможных альтернативных мероприятий по сокращению риска (от наименее дешевых до наиболее дорогих).

Именно второй подход наиболее часто применяется в России, хотя он, с одной стороны, не отвечает на вопрос: до какой величины должен быть сокращен риск? С другой стороны, использование подхода «затраты - эффективность» позволяет избежать дискуссии о том, какой риск можно считать приемлемым, и отвечает типичной ситуации, в которой лицо, принимающее решение, имеет в распоряжении лимитированные финансовые ресурсы и стремится в этих условиях добиться максимального снижения риска.

В дальнейшем принятие решений по достижению поставленной цели (принятие плана действий по снижению риска) проводится на основе экономического анализа альтернатив по минимизации риска. Обоснование приоритетности этих мероприятий по критерию «эффективности затрат на единицу снижения риска» и определяет план действий.

Четвертый этап представляет собой вычисление единичных затрат на каждое мероприятие, путем деления чистых приведенных затрат на ожидаемое снижение риска. Суммарное снижение риска в течение всего периода T может быть вычислено как дисконтированная сумма ежегодных снижений риска.

На пятом этапе осуществляется обоснование приоритетных мероприятий путем их ранжирования по величине критерия наименьших затрат на снижение единицы риска. В результате получается ряд мероприятий, расположенных в порядке возрастания затрат на сокращение риска. На основе подобного ранжирования выбирается наиболее дешевый приоритетный сценарий по сокращению риска и лицами, принимающими решение, формируются планы действий по охране окружающей среды и здоровья населения в данной местности.

Таким образом, применение экономических инструментов управления риском для здоровья позволяет выполнять оценку различных мер, как в комплексе, так и по отдельным приоритетным направлениям; провести ранжирование различных сценариев с точки зрения их эффективности - оценки затрат на единицу снижения риска и увеличения выгод (снижение ущерба), и с точки зрения оценки дополнительных расходов на единицу полученных выгод и снижения риска.

* * *

1. Авалиани С.Л., Буштуева К.А., Безпалько Л.Е., Андрианова М.М., Бобкова Т.Е., Фокин С.Г., Балтер Б.М., Сафонов Г.В. Разработка управленческих решений в целях обеспечения безопасности для здоровья населения в зоне влияния выбросов крупных промышленных комплексов. // Гигиена и санитария. - 2006. - № 1. - СС. 40-42.

2. Гурвич В.Б., Плотко Э.Г., Ярушина С.В. Управление риском для здоровья населения при технологическом и санитарно-техническом перевооружении промышленных предприятий // Гигиена и санитария. - 2007. - № 3. - СС.18-21.

3. Новиков С.М., Шашина Т.А., Абалкин И.Л., Скворцова Н.С. Риск воздействия химического загрязнения окружающей среды на здоровье населения. От оценки к практическим действиям. (Под редакцией академика РАН Ю.А. Рахманина.) – М., - 2003. - С. 77 .

4. Рахманин Ю.А., Новиков С.М., Румянцев Г.И., Иванов С.И. Оценка ущерба здоровью человека как одно из приоритетных направлений экологии человека и инструмент обоснования управленческих решений. // Гигиена и санитария. – 2006. - № 5. – СС.4-10.

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВЫХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Авдеев В.В.

В статье предпринята попытка выявления трудовых факторов, оказывающих наибольшее влияние на социально-демографические показатели: рождаемость, смертность, продолжительность жизни. Анализируя западные и российские макроэкономические модели, автор обосновывает необходимость комплексного подхода при построении и реализации социально-демографических программ государства.

Ключевые слова: демографическая политика, трудовые факторы, демографические показатели, экономико-демографические модели.

Для того, чтобы понять закономерности массовых демографических процессов необходимо обратиться к анализу общественной жизни. Только в ней можно найти объяснение такого факта, как снижение рождаемости и смертности в индустриально развитых странах, происходящие на протяжении последних 200-300 лет. Понять, почему в наши дни женщины рожают меньше детей, а люди живут дольше, чем, например, в XVIII в., почему в одно и то же время, но в разных странах и регионах так различны показатели детности и продолжительности жизни, невозможно, не зная, как изменился образ жизни людей, как изменились, прежде всего, условия производства и требования, которые они предъявляют к работникам, ко всему населению. Понять это, невозможно, не зная законов социальной жизни людей (экономических законов в первую очередь) и тех сложных связей и опосредований, через которые эти законы связаны с воспроизводством населения, с демографическими процессами. Развитие человеческого общества зависит в первую очередь от самого человека. Основой развития общества служит общественное производство. А об уровне развития общественного производства мы судим по тому, какие машины и механизмы используются в производстве, меха-

низирован или автоматизирован ли труд людей или, как в «допотопный» период, они работают киркой, лопатой, таскают грузы на себе. В процессе производства участвуют материально-вещественные факторы, т.е. средства производства и субъективный фактор – человек труда как носитель рабочей силы – совокупностью умственных и физических способностей для создания материальных и духовных ценностей, удовлетворяющих человеческие потребности. Уровень развития средств производства характеризуется производительностью, т.е. позволяет работнику производить в единицу времени то или иное количество продукции, обеспечить то или иное его качество. Уровень развития рабочей силы определяется квалификацией работников, его специальной и общей подготовкой, показывает ее способности овладеть имеющимися средствами производства и повышать их отдачу. Общественное производство, благодаря которому развивается общество, осуществляется во времени и в пространстве при наличии природных предпосылок и имеющихся состава и структуры населения. Экономический прогресс неразрывно связан с социальным прогрессом, служит ему, является основой. Конечной целью экономического прогресса является не хозяйственное достижение само по себе, а его воздействие на условия жизни человека. То есть обобщающим критерием экономического и социального прогресса является развитие личности, богатство и разнообразие его потребностей и способностей и возможности в наиболее полной мере удовлетворения этих потребностей. Следовательно, такие показатели как продолжительность жизни, уровень смертности и др., являясь демографическими показателями, являются одновременно индикаторами общественного развития [7, С. 33].

Социально-экономические факторы играют важную роль в формировании сложного комплекса демографических процессов, воздействующие на них через условия жизни людей и осознанное их поведение. Просто статистические материалы о численности и темпах его роста, взятые сами по себе, не объясняют развития общества, не вскрывают роль народонаселения в его развитии. Выделить влияние какого-то одного фактора на демографические процессы часто невозможно. Поэтому требуется комплексный подход.

На проблемы народонаселения еще указывали классики буржуазной политэкономии У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. Например, А. Смит в своей книге «Исследования о природе и причинах богатства народов» пришел к выводу, что спрос на людей, как и спрос на всякий иной товар, регулируется рынком [8].

С развитием капиталистических отношений происходит дифференциация товаропроизводителей, расслоение общества на более богатых и менее преуспевающих, появляются нищие, обездоленные. В этот период появляется теория Т. Мальтуса, объясняющая, что бедствия народа связаны с перенаселением. Согласно, теории Мальтуса капитал не накапливается (не воспроизводится в возрастающем масштабе) так же быстро, как население.

К. Маркс подверг критике выводы Мальтуса и разработал собственные закономерности развития народонаселения.

По Марксу демографическое движение трудового населения со стороны его численности своим общим определяющим фактором имеет техническое (потребительно-стоимостное) строение производства и труда – их деление на два крупных подраздела: средства производства и живую рабочую силу, что выражается соотношением овеществленного в средствах производства труда и наличного живого труда. Это значит следующее: чтобы привести в движение ту часть общественного богатства, которая существует в виде средств производства, а в условиях капитализма в виде постоянного капитала, необходима определенная масса живого труда, т.е. определенная численность трудового населения; ее величина определяется состоянием средств производства, техникой производства, уровнем производительности труда.

В капиталистическом обществе потребительно-стоимостное (техническое) строение производства приобретает стоимостную форму – деление на постоянный капитал (С) – стоимость средств производства и переменный капитал (V) – стоимость рабочей силы. Эти два аспекта, взятые вместе, К. Маркс называет органическим строением производства и капитала. Накопление капитала, согласно его закону, предполагает изменение соотношения между

С и V в сторону увеличения С по отношению к V, соотношение которых обозначается в виде формулы $C > V$. Накопление постоянного капитала определяет изменение переменного капитала – стоимости рабочей силы, и, следовательно, стоимости жизненных средств рабочего населения. Соответственно, закон капиталистического накопления имеет прямое отношение к движению труда – в нем выражается соотношение между оплаченным и неоплаченным трудом того же рабочего населения, что предопределяет его социально-демографическое состояние [4, С. 626].

Относительное уменьшение переменной части капитала, ускоряющееся с возрастанием всего капитала, и ускоряющееся притом быстрее, чем ускоряется возрастание всего капитала, представляется, с другой стороны, в таком виде, как будто, наоборот, абсолютное возрастание рабочего населения совершается быстрее, чем возрастание переменного капитала, или средств занятости этого населения. Напротив, капиталистическое накопление постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в возрастании, а потому излишнее или добавочное рабочее население [4, СС. 645-646]. Безработица в буржуазном обществе вызвана относительным перенаселением. Иными словами, в буржуазном обществе рабочая сила есть в избытке лишь по сравнению с тем спросом, который на эту рабочую силу предъявляют капиталисты.

Итак, К. Маркс объясняет причину возникновения относительного перенаселения, и, в частности, промышленной резервной армии труда, ростом органического строения капитала. Это означает качественные изменения, происходящие в составе капитала по мере его накопления в процессе расширенного воспроизводства. Обращение К. Маркса к производству и труду дает возможность объяснить движение народонаселения социально-экономическими законами, а не так называемым «естественным законом народонаселения».

Долгое время считалось, что закон народонаселения, сформированный Марксом, является единственным законом, характеризующим движение населения. С середины 60-х гг. XX вв. закон народонаселения при капитализме, сформулированный К. Марксом, стали рассматривать как экономический. Таким образом, развитие народонаселения, понимаемое как закономерные изменения его количественных и качественных характеристик, есть воплощение всеобщего закона развития населения. Развитие народонаселения как всеобщий закон включает закономерные изменения его количественных и качественных характеристик на протяжении всей человеческой истории. В свою очередь всеобщий закон развития народонаселения является следствием действия всеобщего экономического закона возвышения потребностей, который выражает объективную необходимость постоянного развития существующих и возникающих новых потребностей производственного и личностного характера и в связи с этим изменение отношений потребления [7, С. 47].

В отечественной науке первые крупные работы, посвященные выявлению влияния социально-экономических факторов на демографическое развитие, появились еще в 1925-35 гг. Прежде всего, стоит выделить труды академика С.Г. Струмилина, который указывал на то, что экономический фактор действует на рост населения и прямо, умножая материальные фонды расширенного воспроизводства рабочей силы, и косвенно, воздействуя через новые способы воспроизводства и новые формы общежития со всеми идеологическими надстройками на психику и физиологию новых поколений. Это сложное воздействие, однако, нельзя выразить слишком упрощенной формулой роста. Под его руководством проходили первые выборочные социально-демографические и социально-экономические обследования населения, позволившие выявить некоторые закономерности и соотношения во взаимосвязях экономических и демографических процессов. По данным этих обследований, рождаемость у женщин-работниц была в 2 раза ниже, чем у городских женщин – домашних хозяек в одинаковом возрасте [9]. Ряд важных работ этого же периода принадлежат С.А.Томилину. Его идеи о значении для экономики доживаемости населения до отдельных возрастов получил развитие в трудах других ученых. Ю.А. Корчак-Чепурковский разработал методику исследования

причин смертности в трудоспособном возрасте, а также синтетические характеристики этих причин. Б.Ц. Урланис исследовал влияние среднего пребывания в рабочем возрасте на соотношение потребления и трудового вклада отдельных поколений.

Влияние экономических факторов на демографические процессы интересует и сегодня, как отечественных, так и зарубежных демографов, социологов и экономистов. В основном это работы направленные на выявление зависимости интенсивности рождаемости, смертности и продолжительность жизни от уровня дохода.

Вопрос о характере связи между уровнем благосостояния семьи и числом детей – один из самых старых и до сих пор наиболее спорных в исследованиях дифференциальной рождаемости.

Вполне очевидно, что для того, чтобы иметь детей, необходимы определенные материальные условия. Очевидно также, что чем лучше материальные условия, тем больше детей можно содержать. Однако результаты эмпирических исследований вновь и вновь констатируют так называемый парадокс обратной связи между показателями уровня жизни и рождаемости.

Уровень жизни большинства населения страны в последнее десятилетие повышался, однако рождаемость снижалась. Можно также отметить, что уровень жизни в городах выше, чем на селе, и в крупных городах – выше, чем в малых, а уровень рождаемости, наоборот, соответственно ниже. На этот парадокс обратной связи обращали внимание в отдельных случаях еще экономисты XVIII-XIX вв.

Так, К. Маркс в «Капитале» отметил его уже как закономерность: «...не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих. Этот закон капиталистического общества звучал бы бессмыслицей, если бы мы отнесли его к дикарям или даже к цивилизованным колонистам» [4, С. 658].

Вполне естественно, что как всякая статистическая закономерность она проявляется в массе случаев в виде тенденции с множеством отклонений. Но, однако, важно отметить, что обратная зависимость фактически проявляется значительно чаще, чем прямая, и это обстоятельство уже должно привести к выводу, что просто так отмахнуться от этого надоевшего «парадокса» нельзя. В частности, начиная еще с второй половины XX в. практически все отечественные и зарубежные исследования факторов рождаемости, в которых в качестве характеристики уровня жизни семьи использовался размер душевого дохода, показали обратную связь между этим показателем и показателями рождаемости.

Предложения по демографической политике по повышению рождаемости связаны почти исключительно с повышением уровня жизни семей. На самом деле, представляется, что все дело в методологии изучения влияния уровня жизни на число детей или на репродуктивные ориентации. При оценке этого влияния рассматривается целиком вся совокупность респондентов или семей без дифференциации по потребности в детях. Именно это представляется методологически неверным и фактически вытекающим из «концепции помех», а не из теории ослабления потребности в детях, ибо, в соответствии с этой теорией, потребность в детях у людей различается, а уровень жизни влияет в основном на степень реализации этой потребности. Следовательно, рассматривать влияние уровня жизни на имеющееся число детей или то, которое люди собираются, предполагают, планируют иметь, целесообразно только в группах, однородных по величине потребности в детях. В противном случае характер связи будет во многом зависеть от того, как различаются по уровню благосостояния люди, имеющие различную потребность в детях. В результате наложения влияния этого фактора связь может получиться прямой или обратной. Интерпретировать ее в аспекте детерминации репродуктивного поведения, а тем более, обосновывать, исходя из этого направления и меры демографической политики по стимулированию рождаемости, представляется абсолютно бессмысленным, ибо останется непонятным, на что и как влияет, или не влияет уровень жизни: на потребность в детях, или на условия ее реализации [2, С.137].

Конечно, и факты обратной связи дохода с рождаемостью, теперь уже достаточно хорошо доказанные, сами по себе еще ничего не говорят о причинно-следственном механизме такой

парадоксальной связи. Из того, что лучше обеспеченные семьи имеют меньше детей, чем хуже обеспеченные, отнюдь не следует, что именно потому они и имеют меньше детей, что лучше обеспечены. Однако, факты обратной связи дохода с рождаемостью имеют ту теоретическую ценность, что способствуют разрушению привычного житейского представления о непременно положительной связи материальных условий жизни с рождаемостью.

Столкновение двух концепций – прямой и обратной связи благосостояния с рождаемостью – способствовало развитию понимания относительности уровня жизни, понимания диалектической связи уровня жизни с развитием потребностей, т.е. понимания уровня жизни не только как категории экономической, но и как категории социально-психологической. Наконец, «парадокс обратной «связи» разрушает привычные представления о естественно-биологическом характере потребности в детях, стимулирует научный интерес к изучению репродуктивной мотивации. Каждая семья и каждый человек в отдельности, вероятно, имеют более или менее отчетливое представление о той степени материального благополучия, которого стоит добиваться исходя из субъективной оценки своих потребностей и способностей. Поэтому представляется интересным исследовать связь желаемого и ожидаемого числа детей не с доходом, получаемым на момент обследования, а с ожидаемым доходом, т. е. таким, которого супруги намерены достигнуть. Думается, что именно этот ожидаемый доход, а не только фактический влияет на ожидаемое число детей [3, С.143-144]. Также необходимо отметить, что люди в своем поведении исходят в основном из субъективной оценки уровня жизни, на которую в свою очередь влияет не только доход, но и уровень притязаний в отношении него.

Связь между уровнем доходов, социальным статусом и продолжительностью жизни была замечена уже давно. Считалось, что чем выше доход или социальный статус, тем выше показатель продолжительности жизни. Ныне эта теория подвергается сомнению.

Самый высокий уровень трудовых доходов, по данным выборки, полученной после проведения исследования москвичей вначале 2000-х, – в системе финансов и страхования, а также в компаниях с участием иностранного капитала. Во всех сферах с более высокой заработной платой и крепким здоровьем преобладают мужчины. Доля женщин больше в сфере обслуживания (56%), науке, образовании, культуре, искусстве (54%), здравоохранении, физкультуре и социальных услугах (69%). Чем больше трудовой доход работника, тем лучше здоровье, но существуют исключения, например, работники предприятий с участием иностранного капитала, где преобладают мужчины (71%), имеют самый высокий трудовой доход и хорошо оценивают свое здоровье, однако по объективным показателям можно сделать вывод, что их самооценка здоровья существенно завышена. Как правило, умственное напряжение и его сочетание с психо-эмоциональными нагрузками, стрессом отмечают работники, находящиеся в верхней децильной группе по величине трудового дохода (с учетом выполнения всех оплачиваемых видов деятельности). И это в какой-то степени объясняет причину низкой удовлетворенности жизнью работников компаний с иностранным капиталом. В государственных (муниципальных) предприятиях, организациях самые маленькие доходы, больше доля женщин и самый низкий уровень здоровья работников. Итак, по результатам обследования наиболее крепкое здоровье, редкие жалобы наблюдаются у занятых индивидуальным предпринимательством и в компаниях с иностранным капиталом. Следовательно, человек с нарушениями здоровья индивидуальным предпринимательством не займется, а будет искать работу в государственном секторе. Таким образом, происходит «естественный отбор» людей с высоким уровнем здоровья в секторе индивидуального предпринимательства и на работе в компаниях с иностранным капиталом. Работодатели, готовые предложить высоко оплачиваемый труд, отбирают не только наиболее образованных, квалифицированных, но и наиболее здоровых и выносливых работников [6, С.96-99].

Эксперт Международной организации труда Грегори Роджерс в исследовании «Доход и неравенство как детерминанты смертности» показал, что в странах, где не существует значительного расслоения общества на очень богатых и очень бедных, средняя продолжитель-

ность жизни населения на порядок выше (на 5-10 лет), чем в странах с менее справедливой экономической системой. Однако разница в получаемом трудовом доходе не является единственной причиной подобного расхождения в долголетию. Дело в том, что более обеспеченные слои населения имеют больший доступ к медицинским, образовательным и другого рода социальным услугам [14].

Социально-экономическое развитие России в последние двадцать лет отмечено усилением дифференциации доходов населения. В определенной степени усиление дифференциации населения по уровню доходов было неизбежным, поскольку одной из задач реформирования было установления тесной взаимосвязи между результатами труда и доходами. Для подавляющего большинства россиян заработная плата сегодня основной, а часто и единственный источник денежных доходов. Размер и динамика заработной платы определяются политикой предприятия в этой области, находятся под воздействием инфляции, изменений среднего уровня оплаты труда в отрасли, регионе, минимального размера оплаты труда, конъюнктуры рынка труда и др. Минимальная заработная плата не обеспечивает нормальные условия для воспроизводства работников, занятых простым неквалифицированным трудом. Чтобы поддерживать физическую активность, воспроизводить способность трудиться и обеспечивать развитие людей, она должна соответствовать потребительской корзине, включающей в себя необходимый набор продуктов, товаров и услуг [5].

Важным фактором, влияющим на интенсивность демографических процессов, является уровень занятости. Как показывают исследования, проведенные в зарубежных странах с традиционно развитыми рыночными отношениями, уровень занятости серьезно сказывается на уровне регистрируемой брачности и числе рождений в семьях. Рост безработицы ведет к отказу не только от вторых и третьих, но и от первых детей, т.е. к увеличению не только интергенетических, но и протогенетических интервалов рождений. Однако большая занятость женщин в общественном производстве существенно осложняет их возможность участвовать в воспитании детей, часто приводит к своеобразной конкуренции детородной и трудовой функций женщины. Вовлечение женщин в общественное производство, привело к росту доли женских доходов в домохозяйстве, к усилению эффекта замещения количества детей качеством. Рост заработной платы женщин перераспределяет ресурсы домохозяйства, ориентированные на детей, и в первую очередь время, в пользу рынка труда. Динамика занятости и специфика труда воздействуют не только на рождаемость, но и на интенсивность процессов смертности. Исследования, проведенные в Германии, показали: рост безработицы на 1% сопровождается увеличением числа убийств на 5,7%, самоубийств – на 4,1%, смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и цирроза печени – на 1,9%. И в нашей стране наблюдается рост алкоголизма, самоубийств, особенно среди безработных [7, СС. 29-30].

Но и среди занятых причиной смертности может быть профессиональное заболевание, производственная травма. В структуре причин травматизма производственный травматизм находится на третьем месте.

Социально-экономическая значимость травм, отравлений и других несчастных случаев подтверждается высокими показателями временной утраты трудоспособности. По данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, временная утрата трудоспособности в 2002 г. вследствие травм среди всех ее причин занимала второе место и за последние 5 лет возросла на 12,7%, составив 5,4 случаев и 116,0 дней на 100 работающих. По результатам обращений в лечебно-профилактические учреждения, уровень травматизма и отравлений у взрослых составляет 8266 случаев на 100 тыс. населения. В целом по стране в 2005 г. абсолютное число случаев временной нетрудоспособности вследствие этих причин достигло 2 808 610 случаев с потерей 62 031 331 рабочих дней. На 100 работающих число временной нетрудоспособности, обусловленной травмами, отравлениями и некоторыми другими последствиями внешних причин, равнялось в целом по стране 5,7 случаев с колебаниями в разных субъектах РФ от 2,2 (Москва) до 9,6 (Республика Хакасия). С 2000 по 2005 г. число случаев временной утраты трудоспособности в связи с травмами на 100 работающих

уменьшилось с 6,4 до 5,7, несмотря на то, что общий показатель травматизма в этот период повысился. Средняя длительность одного случая временной нетрудоспособности при травмах превысила средний общий уровень для всех заболеваний с временной нетрудоспособностью. На протяжении 2000-2005 гг. длительность одного случая временной нетрудоспособности в результате травм (за исключением поверхностных) постоянно увеличивалась [1]. В целях снижения профзаболеваний и травматизма на производстве необходимо осуществлять программы по сокращению ручного труда и оздоровлению условий труда.

В настоящее время взаимозависимость и взаимообусловленность демографических процессов с социально-экономическим развитием общества рассматривается по нескольким направлениям. Согласно одному из них исследования ведутся на микроуровне. Соотношение социального и биологического в отдельных демографических процессах изучаются первоначально на уровне индивида через семью. Микроанализ включает проблему экономики домохозяйства, экономическое исследование брачно-семейных отношений, рождаемости и продолжительности жизни.

Перспективным направлением в экономической демографии является разработка имитационных моделей показывающих взаимосвязь экономических и демографических процессов, как в стране в целом, так и в ее регионах. Это направление исследует на макроуровне взаимодействие разных сторон общества с демографическими процессами, учитывают особенности культурного, политического и экономического развития общества. Возрастание интереса к проблеме государственного регулирования социально-экономического развития послужило толчком к разработке макроэкономических теорий, на базе которых стало развиваться экономико-демографическое моделирование.

Механизм взаимосвязи населения и экономики и опосредующие его факторы могут быть формализованы с помощью моделей разной степени сложности.

Развитие экономико-демографических моделей шло в направлении определения взаимосвязей между тенденциями рождаемости с одной стороны и потреблением, сбережением, занятостью и доходом на душу населения – с другой.

В экономике народонаселения наиболее разработанными моделями считаются модели Харрода-Доммара, Коула-Гувера, Нельсона и Лейбенштейна.

В модели Р. Харрода и Е. Доммара в качестве основного фактора экономического развития общества рассматривается наряду с техническим прогрессом, открытием новых ресурсов и динамика народонаселения. Модель Харрода и Доммара определяла взаимосвязь между тенденциями рождаемости, с одной стороны, и потреблением, сбережением, занятостью и доходами на душу населения – с другой [10]. В 1958 г. вышла книга американских ученых А. Коула и Э. Гувера «Рост населения и экономическое развитие в странах с низким уровнем дохода». Главная цель этой работы – исследование экономических последствий снижения рождаемости на примере Индии и обоснование демографической политики. На основе модели авторы делают вывод о крупных экономических издержках высокой рождаемости. На примере Индии они показали, что темпы роста дохода на душу населения замедляются при предположении высоких темпов роста населения и ускоряются при их снижении.

Зависимость между ростом населения и уровнем среднедушевого дохода рассматривается также в моделях представителей неоклассической школы Р. Нельсона, Х. Лейбенштейна, Э. Фелпса и др.

Р. Нельсон, используя экономический подход к объяснению демографических процессов, предполагал, что рабочая сила пропорциональна населению, а также факторы производства, как земля и капитал, взаимозаменяемы. Следующее условие модели: сначала увеличение темпа роста населения происходит только за счет снижения смертности, затем намечается его стабилизация при постоянном росте дохода на душу населения. Влияние роста уровня дохода на душу населения на снижение смертности возможно до тех пор, пока доход не достигнет определенной величины, после чего его воздействие на уровне смертности снижается. Нельсон приходит к выводу, что увеличение дохода населения возможно лишь

при условии, если темпы формирования капитала превысят темпы роста численности населения, причем возрастание дохода будет нейтрализовано приростом населения.

Х.Лейбенштейн в своей модели рассматривает рост численности населения не только как следствие рождаемости и смертности, но и дохода, который рассматривается как показатель уровня жизни. Между смертностью и доходом существует обратная связь, т.к. в результате повышения доходов улучшается питание, санитарно-гигиенические условия жизни и т.д., что приводит к снижению смертности. Рождаемость определяется более широким кругом факторов, но до определенного момента преобладает стремление к увеличению детей в семье. После достижения этого момента при дальнейшем росте доходов рождаемость будет снижаться. Ключевое положение концепции Лейбенштейна заключалось в том, что «квазистабильное равновесие», характерное для отсталой экономики, при которой обеспечивается лишь минимум средств существования, может быть преодолено лишь при изменении уровня накопления капитала, техническом прогрессе, что, в конечном счете, приводит к увеличению доходов, а, следовательно, к росту потребления, давлению на ресурсы и росту численности населения, в результате чего снова происходит снижение доходов, и экономика возвращается к равновесному состоянию, характеризующемуся минимумом средств существования [7, С. 52].

Экономический подход рассматривает динамику рождаемости, в контексте рационального поведения индивида исходя из максимизации функции полезности, построенной для домохозяйства, оценок текущих и будущих изменений его экономического благосостояния, связанных с рождением ребенка, и трактовки «цены» ребенка как отражения альтернативных издержек использования редких ресурсов (например, человеческого времени). В рамках «экономического» подхода выделяются два альтернативных направления. Одно из них (модель Чикагской школы) основано на модели цены времени и предложений о стабильности и экзогенной определенности предпочтений (в том числе в отношении размера семьи) и рассматривает изменение поведений (в данном случае – репродуктивного) как результат возможностей. Данное направление наиболее последовательно и подробно представлено в работах Г. Беккера. Второе направление (модель Пенсильванской школы) основано на концепции относительного дохода и предположении об эндогенной определенности предпочтений и их зависимости от систематически меняющихся возможностей. Наиболее полно данное направление представлено в работах Р.Истерлина [11, С.152].

По расчетам Беккера рождаемость остается высокой в условиях, когда воспитание детей дешево, а их производительность высока. При этом высокая отдача от детей стимулирует родителей максимизировать их число и минимизировать вложение в их человеческий капитал (так называемый эффект дохода). Эффект дохода доминирует в условиях, когда число единиц товаров и услуг, затраченных на воспитание детей, представляют собой преобладающую часть расходов. В противном случае, когда число единиц товаров и услуг, затраченных на воспитание детей невелики по сравнению с прямыми затратами на обучение детей и потерями времени на их воспитание, доминирует так называемый эффект замещения (количества детей их качеством). По мере экономического развития подъем среднедушевого дохода приводит к повышению стоимости времени, затрачиваемого на воспитание детей, и относительному снижению расходов на питание, одежду и жилье для детей.

Модель Г. Беккера показывает, что рождаемость тесно связана с уровнем среднедушевого дохода. Поэтому в развивающихся странах с небольшим запасом человеческого капитала уровень рождаемости выше, чем в экономически развитых странах с большим запасом человеческого капитала. Снижение рождаемости к снижению дисконтной ставки, с помощью которой оценивается будущее потребление, и повышению доходности инвестиций в человеческий капитал. Действие этих тенденций обуславливает рост инвестиций в человеческий капитал детей, в результате чего включается механизм последующего снижения рождаемости [11].

К разработанной Г. Беккером модели рождаемости примыкает модель рождаемости, предложенная Т.П. Шульцем для стран с высоким уровнем дохода на душу населения. Результаты построения Т.П. Шульцем эконометрической модели свидетельствуют о том, что во

всех возрастных группах увеличение заработной платы жены способствует снижению рождаемости, тогда как влияние роста заработной платы мужа изменяется в течение жизненного цикла: в более младших возрастах (18-34 года) оно позитивное, а в более старших возрастах (35-64 года) – негативное. Таким образом, повышение заработной платы мужа способствует сдвигу рождений в младшие возраста. Для рассмотренной совокупности в целом присуща тенденция к увеличению модуля суммы регрессионных коэффициентов при переменных заработной платы жены и мужа, тогда как знак этой суммы неизменно остается отрицательным, что свидетельствует о негативном влиянии суммарного роста заработной платы на уровень рождаемости. Что касается влияния так называемого «незаработанного дохода», то ни в одной возрастной группе не отмечено его статистически существенного отклонения от нулевого при уровне значимости 5% [11].

Взаимосвязь роста дохода домохозяйства и снижения рождаемости представлена в концепции «относительного дохода» Р. Истерлина [12], в которой рассматриваются относительные доходы разных поколений. Используя предположение о том, что работники разных возрастов не являются абсолютными субститутами в производстве, Истерлин, утверждает, что чем более многочисленна когорта, тем меньшим совокупным доходом она располагает, тем большее давление она оказывает на рынок труда, тем ниже рождаемость. Малочисленная когорта располагает большим доходом, свободными вакансиями и повышает свою рождаемость, формируя следующую многочисленную когорту, которая будет иметь меньший доход на одно домохозяйство. В конечном итоге рост доходов влияет на снижение рождаемости.

Однако, модели Г. Беккера и Р. Истерлина не могут служить универсальным объяснением колебаний в уровнях рождаемости, которые мы наблюдали на протяжении прошлого века. Экономический рост в развитых странах в последние десятилетия прошлого века не повлек за собой повышение рождаемости.

Экономическая модель здоровья и долголетия, основанная на теории человеческого капитала и описывающая текущие изменения здоровья и продолжительности жизни как результат индивидуального выбора, вплоть до настоящего времени остается разработанной сравнительно слабее, чем экономическая модель рождаемости. Среди исследований, посвященных данной проблематике, необходимо выделить модели спроса на долголетие и стоимости увеличения продолжительности жизни (Гроссман М., Эрлих И. и др.).

Модель М. Гроссмана [13] показывает, что, максимизируя полезность своего дохода, индивид «выбирает» продолжительность собственной жизни. Другими словами, инвестируя в собственное здоровье, индивид может делать выбор между уровнем жизни и ее продолжительностью. Увеличение продолжительности жизни означает добавление дополнительных периодов эффективной деятельности индивида или увеличение возможности пережить будущие периоды. При этом единственное необходимое допущение состоит в том, что существуют некоторые технологии, позволяющие преобразовать основные экономические ресурсы в предельные приращения продолжительности жизни. Результаты построения модели по данным США (запас здоровья оценивался по результатам самооценок) свидетельствуют о том, что образование и заработная плата оказывают позитивное и статистически значимое влияние на спрос на здоровье; увеличение возраста одновременно приводит к снижению запаса здоровья и повышению медицинских расходов [11].

Иногда, даже хорошо задуманные общегосударственные программы оказываются неудачными только потому, что не все необходимые для анализа факторы были учтены. Поэтому, основное значение рассмотренных макроэкономических моделей заключается в том, что они могут быть использованы при построении таких государственных социально-демографических программ.

Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142-143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет.

Правильное воздействие на социально-демографические процессы выявленных факторов труда может способствовать реализации этих целей. А также решению широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам (повышение минимальной оплаты труда), снижение безработицы, улучшение условий труда, создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда и т.д.

* * *

1. Андреева, Т. М. Травматизм в Российской Федерации в начале нового тысячелетия / Т. М. Андреева, Е. В. Огрызко, И. А. Редько // Вестн. травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова. - 2007. - № 2. - СС. 59-63.
2. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. - М.: ТЕИС, 2006. - 399 с.
3. Борисов В.А.. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. - 249 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Государственное издание политической литературы, 1960. - 908 с.
5. Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003.- 392 с.
6. Сбережение народа; В.К. Бочкарева и др. Под ред. Н. М. Римашевской ; РАН, Институт социально-экономических проблем народонаселения. - М.: Наука, 2007 - 326 с.

7. Секретарев В.С. Экономика народонаселения. Изд. Марийского гос. ун-та. - Йошкар-Ола, 2008. - 140 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Эксмо, 2007. - 960 с.
9. Струмилин С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. - Избр. произв. Том 3. М., 1964 с. 142
10. Харрод, Р.; Хансен, Э. Классики кейнсианства. Том 2. М.: Экономика, 1997. - 845 с.
11. Экономика народонаселения: под ред. В.А. Ионцева. - М.: Инфра-М, 2007. - 668 с.
12. Easterlin R. A. Birth and Fortune. - NewYork: Basic Books, 1987.
13. Grossman M. The Human Capital Model // Handbook of Health Economics / Ed. by A.J. Culver, J.P. Newhouse. Vol. 1A. Amsterdam: Elsevier, 2000.
14. Rodgers, G.B. Income and Inequality as Determinants of Mortality: An International Cross-Section Analysis // Population Studies. 1979. Vol. 33. Issue 2. pp. 343-351.

ТИПИЧНЫЕ ПРИЧИНЫ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Любимов А.В.

В статье идет речь о сущности трудового конфликта, анализируются различные подходы к выявлению его причин в России в современных условиях. Автором обобщен статистический материал о причинах трудовых конфликтов в докризисный и кризисный период, а также отраслевая и региональная распространенность трудовых конфликтов.

Ключевые слова: трудовой конфликт, причина трудового конфликта, мониторинг трудовых конфликтов, отраслевая распространенность трудовых конфликтов, региональная распространенность трудовых конфликтов.

Трудовой конфликт – это противоречие организационно-трудовых отношений, принимающее характер прямых социальных столкновений между индивидами и группами работников. Но не всякие организационно-трудовые противоречия создают конфликтную ситуацию. Трудовой конфликт может возникать в следующих случаях, когда:

- противоречия между работниками и их группами отражают взаимоисключающие позиции;
- степень противоречий достаточно высока;
- работники и их группы осознают (не осознают) противоречия;

- противоречия возникают неожиданно или довольно длительно накапливаются, прежде чем появятся какие-то социальные столкновения [7; 8].

Формы реализации трудового конфликта зависят от таких субъективных человеческих факторов, как потребности и способности. Работники и их группы должны, с одной стороны, испытывать довольно сильную потребность в преодолении взаимных сложностей для того, чтобы согласиться или решиться на конфронтацию, с другой – обладать достаточной способностью к вступлению в такую конфронтацию, то есть иметь шанс посредством ее решить свою проблему. Способность к конфликту имеет конкретные составляющие: личные качества, деньги, связи, авторитет, наличие сторонников и т.д. Отсутствие способности к конфликту – одна из причин того, что трудовой конфликт либо не происходит при достаточных предпосылках, либо ничем конструктивным не завершается.

Поведение в условиях конфликта у разных работников отличается в зависимости от типа личности. Так, одни избегают конфликтных ситуаций любой ценой, другие относятся к ним адекватно, третьи склонны конфликтовать при малейших сложностях в отношениях. Более того, поведение в условиях конфликта может быть показателем отношения работника к труду.

Причины трудовых конфликтов можно рассматривать исходя из типов противоречий, лежащих в их основе [2]:

1. Проблемы распределительных отношений. Они обычно являются наиболее вероятными факторами конфликтных ситуаций на производстве. Индивиды и группы конфликтуют, прежде всего, по поводу присвоения каких-либо благ и ценностей. В связи с распределительными отношениями возможен трудовой конфликт из-за: факта распределения благ (справедливо–несправедливо); перераспределения уже присвоенных, полученных благ. Конфликт из-за принципа распределения носит более идейный и конструктивный характер, чем конфликт из-за фактического распределения. Например, если все работники по их собственным оценкам имеют достаточно хорошие условия труда, то конфликт между ними не возникает; если же при равных результатах труда заработная плата одной из групп работников значительно повысилась без достаточных на то оснований, то возможен конфликт. Объектом и предметом конфликта в производственных условиях могут быть не только заработная плата, но условия и содержание труда, норма выработки и т.д.

Распределительные конфликты практически не имеют границ, они могут быть между бедными и бедными, богатыми и бедными, богатыми и богатыми, индивидами и группами, занятыми в одинаковых или разных сферах труда и экономической деятельности. Этот конфликт возможен при любой системе распределительных отношений. Например, конфликт может вызвать слишком сильная зависимость заработной платы от возраста и т.д.

2. Сложности функционального взаимодействия. Это одна из самых скрытых причин трудового конфликта. Конфликтующими сторонами оказываются индивиды и группы, включенные в единые функциональные отношения, связанные дифференциацией и кооперацией трудовой деятельности. Наблюдения показывают, что чаще конфликтуют те, кто проявляет особую активность. Замечено также, что причиной конфликтной ситуации часто служит бездействие одних по сравнению с другими. Главным здесь является следующее противоречие: чем сложнее дифференциация и кооперация трудовой деятельности, чем активнее и ответственнее отношение самих людей к ней, тем вероятнее и столкновения.

3. Деловые разногласия. В данном случае конфликт не связан с присвоением, а основывается на разности профессионального мышления, расхождении во взглядах на организацию работы, правильное решение проблем производства, нормы взаимоотношений и т.д. Это своего рода «идейный» конфликт. Обычно трудовые конфликты из-за деловых разногласий не бывают групповыми, массовыми, но носят острый характер.

5. Раздел ответственности. Если организация переживает неуспех, неблагополучие, работает нерентабельно, на грани банкротства и т.д., то это способно вызвать конфликтную ситуацию. Довольно редко вся трудовая группа, организация принимает на себя ответствен-

ность, чаще всего происходит болезненный процесс определения конкретного виновника, персонификации вины, что и становится причиной трудового конфликта.

6. Лидерство. Наряду с формальным руководством в организационно-трудовых отношениях всегда проявляются процессы неформального соперничества, инициативы, доминирования. Самосознание индивидов и групп рождает разного рода личные и профессионально-деловые амбиции, а также амбиции социального превосходства, которые и сталкиваются между собой. Лидерство и основанный на нем трудовой конфликт могут проявиться не только в сложных, но и в простых видах трудовой деятельности, где выполняются самые примитивные задачи и функции. Любая проблема в совместной трудовой деятельности может умышленно использоваться для борьбы за лидерство. В результате трудовой конфликт может протекать как борьба за власть и господство; занятость, сохранение собственной работы; несправедливость; выполнение престижных ролей.

7. Ненормальные условия труда. Они являются частым раздражителем, приводят к враждебным настроениям среди работников, нетерпимости к любым проблемам. Высокая плотность рабочих мест, «скученность» работников в помещении, вынужденная высокая интенсивность контактов, работа на несовременном оборудовании с применением старых технологий являются самостоятельной причиной трудовых конфликтов, хотя это не всегда осознается.

8. Несовместимость. Под несовместимостью понимают существенные различия в характеристиках субъектов, которые препятствуют их нормальным отношениям. В организационно-трудовой сфере проявляются случаи несовместимости в опыте, квалификации, образовании; экономической психологии и отношении к труду (одни ориентируются на минимум активности и максимум вознаграждения, другие – на максимум активности и максимум вознаграждения, третьи – на минимум активности и минимум вознаграждения; если эти типы вынуждены взаимодействовать, то между ними неизбежны конфликты). Несовместимость – это явление не только объективное, но и субъективное. Конфликтность в социально-трудовые отношения вносят не только действительно существующие различия, но и мнения об этих различиях.

9. Половозрастной состав организации. Существуют различные точки зрения по этому поводу. Например, межполовые различия могут вызывать конфликтность через несовместимость вследствие многих идейных стереотипов; способствуют нормальному социально-психологическому климату, предохраняют от конфликтов.

В отношении значения межвозрастных различий в организационно-трудовых отношениях чаще всего оговариваются следующие проблемы, вызывающие конфликтность:

- молодому работнику иногда свойственно переоценивать свои способности, недооценивать опыт старших;
- опытные старшие работники не оказывают помощи молодым, особенно в период адаптации;
- опытные старшие работники иногда недооценивают способности молодых;
- молодежь не всегда понимает некоторые специфические сложности и потребности работников старшего поколения, их консерватизм, абсолютизирование своих знаний и опыта, слабую способность воспринимать новое;
- работники старшего поколения иногда слишком ревностно относятся к «слишком быстрой» карьере молодых, их достижениям и т.д.

Считается, что при соответствующей культуре отношений именно разновозрастной состав персонала трудовой организации, группы дает лучшие показатели социально-психологического климата, способствует профессиональному и экономическому успеху.

10. Социальные различия. Трудовые конфликты в организациях могут провоцироваться различиями между людьми сословно-классового, расового, этнического, религиозного, политического характера. Требуются не только культура самих людей, но и талант администратора в предотвращении таких конфликтов. Необходимо быть достаточно компетентным, чтобы полно и правильно понимать сложные социальные различия, создавать на их основе оптимальные социально-трудовые отношения.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов [1] в качестве причин трудовых конфликтов приводят следующие:

- бюрократическое отношение администрации к интересам работников;
- бездействие администрации в улучшении условий труда;
- попытки администрации незаконно уволить работников;
- незнание или игнорирование работодателем норм действующего трудового законодательства;
- девальвация ценностей трудовой культуры;
- снижение трудовых и социальных гарантий работающих;
- низкая зарплата, несправедливые расценки;
- несвоевременная выплата зарплаты;
- нецелевое расходование руководителями финансовых средств;
- нарушения договорных обязательств по поставкам, оплате;
- рост безработицы;
- обнищание населения, включая наемных работников.

Американские социологи при анализе причин конфликтов делают акцент на внутриорганизационных условиях их возникновения [4]. Несколько модифицировав эту схему, можно сказать, что основными причинами трудовых конфликтов в организации являются следующие.

1. Конкуренция за дефицитные ресурсы. Так как высшее руководство постоянно оказывается перед проблемой их распределения, то управление такого рода конфликтами требует от него гибкой политики.

2. Взаимозависимость задач. Поскольку современные организации являются системами, состоящими из взаимозависимых элементов, при неадекватной работе одного подразделения или работника нарушение взаимозависимости выполняемых функций и операций может стать причиной трудовой конфликтной ситуации.

3. Различия в целях. Возможность конфликта увеличивается по мере того, как организации становятся более специализированными и разбиваются на подразделения, которые сами формулируют свои цели и могут уделять больше внимания их достижению, чем достижению целей всей организации.

4. Различия в представлениях и ценностях. При оценке конфликтной ситуации ее субъекты могут рассматривать только те взгляды, альтернативы и аспекты ситуации, которые, по их мнению, благоприятны для их группы и личных потребностей.

5. Различия в манере поведения и жизненном опыте также могут увеличить возможность возникновения трудового конфликта. «Конфликтные личности» создают вокруг себя атмосферу, чреватую разногласиями, спорами и эмоциональными конфликтами. Различия в жизненном опыте, ценностях, образовании, стаже, возрасте и других социальных характеристиках также могут быть конфликтогенными факторами.

6. Плохая передача информации является как причиной, так и следствием конфликта, может действовать как катализатор конфликта, мешая отдельным работникам или группе адекватно понять ситуацию или точки зрения других [3; 6].

Таким образом, в группе основных причин трудовых конфликтов в организации, большинство их обусловлены структурными факторами, а не психологическими причинами. Тем не менее, нельзя игнорировать возможность появления конфликтов, вызванных внешними по отношению к организации факторами.

Проиллюстрируем причины трудовых конфликтов по результатам мониторинга трудовых конфликтов [6], полученного в ходе сбора и обработки информации о трудовых конфликтах в России в 2008 и 2009 гг. Для нашего рассмотрения началом экономического кризиса будет считаться сентябрь 2008 г. и все последующие месяцы до апреля 2009 г. В качестве докризисного периода будет рассматриваться период с января по август 2008 года.

Таблица 1

Причины трудовых конфликтов в докризисный период и во время кризиса

ПРИЧИНА	До кризиса (% от числа случаев)	Во время кризиса (% от числа случаев)	Всего (% от числа случаев)
Невыплата зарплаты	52,7	62,7	59,2
Низкая зарплата	25,5	9,8	15,3
Изменение систем оплаты труда	7,3	7,8	7,6
Увольнение, сокращение	3,6	19,6	14,0
Изменение режима труда	-	2,9	1,9
Изменение условий труда	7,3	4,9	5,7
Отказ администрации от переговоров	3,6	3,9	3,8
Политика администрации, реорганизация, закрытие	10,9	15,7	1,0
Рост потребительских расходов	-	1,0	0,6
Другое	7,3	6,9	7,0

Примечание. Так как в рамках одного конфликта могло фиксироваться несколько причин, то сумма долей по всем позициям превышает 100%.

Безусловной и главной причиной большинства трудовых конфликтов в наблюдаемый период являются невыплаты зарплаты. До кризиса каждый второй конфликт был связан с этой проблемой, а во время кризиса это стало причиной почти двух третей выступлений работников. Тревожным является и доля этой причины среди других и ее рост. Интересным является и тот факт, что значительно снизилось количество конфликтов, связанных с низкой зарплатой. Это говорит о том, что центр тяжести борьбы работников за свою зарплату сместился с ее уровня на ее сохранение.

Другой причиной, заслуживающей пристального внимания, является увольнение или сокращение. До кризиса такая причина встречалась довольно редко, но в условиях кризиса она стала второй по значимости, хотя со значительным отрывом от причины-лидера. В докризисный период эта причина звучала в 3% случаев, а в кризисные месяцы практически каждый пятый конфликт разгорался именно по этой причине. Увеличение числа таких конфликтов в условиях кризисов вполне объяснимо, предприятия сбрасывают численность, и работники пытаются защититься от необоснованных, с их точки зрения, увольнений.

Небольшой рост наблюдается по такой причине конфликтов, как несогласие с политикой администрации в области организации и реорганизации производства. Она не была главной ни раньше, ни теперь, в условиях кризиса. Довольно часто это требование идет как дополнительное, сопровождающее, хотя в некоторых случаях оно выдвигалось как первое и главное. Значение такого требования велико. Оно отличается от распространенных причин, рассмотренных выше, более общим характером и широким взглядом работников на ситуацию. Невыплаты зарплаты, сокращения, низкая зарплата и другие проблемы являются следствиями тех решений, которые принимает руководство, проводя конкретную политику на предприятии. Поэтому работники неизбежно начинают требовать не просто ликвидации негативных последствий, а изменения всей политики, приводящей к возникновению таких последствий.

Другие причины встречаются нечасто, однако здесь необходимо обратить внимание на широту спектра. Есть причины, имеющие внутренний характер – режим, условия, давление администрации, но есть внешние, например, это были причины связанные с ростом потребительских цен, т.е. внешние, по отношению к предприятию факторы тоже становятся причинами трудовых конфликтов.

Другая характеристика, показывающая степень распространенности конфликтов, это отраслевой аспект. Данные об отраслевой распространенности трудовых конфликтов приведены в

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

табл. 2. Первый вывод, связанный с распространенностью конфликтов по отраслям заключается в том, что в 2009 г. перечень отраслей, где возникали протесты работников, увеличился: из 38 отраслей в 2008 г. трудовые протесты встречались в 18-ти отраслях, а в 2009 г. – в 22-х.

Лидерами по числу конфликтов являются машиностроение и транспорт – на их долю приходится 44% от общего числа акций. Но если на предприятиях транспорта и связи число протестов хотя и незначительно, но снизилось, то в машиностроении число конфликтов в 2009 г. увеличилось на 10 % по сравнению с предыдущим годом. На основании имеющихся данных отрасль «машиностроение» и «металлообработка» выглядит бесспорным лидером по числу трудовых протестов – на долю этой отрасли приходится более четверти всех трудовых протестов.

Таблица 2

Распространенность конфликтов по отраслям экономики

Отрасль	2008 г. (%)	2009 г. * (%)	За весь период (%)
Электроэнергетика	2,2	0,4	0,9
Топливная	7,5	4,4	5,2
Черн. металлургия	-	4,4	3,2
Цветн. металлургия	3,2	3,6	3,5
Химия, нефтехимия	5,4	3,2	3,8
Машиностроение, металлообработка	18,3	28,7	25,9
Деревообработка, целлюлозно-бумажная	7,5	2,8	4,1
Стройматериалы	1,1	2,0	1,7
Стекольная и фарф.-фаянс.	-	0,4	0,3
Легкая	-	2,8	2,0
Пищевая	7,5	3,2	4,4
Другое	-	1,2	0,9
Сельское хозяйство	4,3	2,8	3,2
Лесное хозяйство	1,1	-	0,3
Транспорт и связь	19,4	17,9	18,3
Строительство	5,4	8,0	7,3
Торговля, общепит	1,1	3,6	2,9
Геология, разведка недр	-	0,8	0,6
ЖКХ	8,6	3,6	5,0
Здравоохранение, соцобеспечение, физ-культура	2,2	2,4	2,3
Народное образование	2,2	1,6	1,7
Культура и искусство	-	1,2	0,9
Наука и научн. обслуживание	1,1	1,2	1,2
Управление	2,2	-	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0

*Примечание: данные за 11 месяцев.

Всего на долю промышленности приходится 56% всех трудовых протестов (53% в 2008 г. и 57% в 2009 г.). Если добавить к промышленности транспорт, связь и строительство, то станет ясно, что в основном трудовые конфликты – это особенность индустриальных предприятий. Сервисные, торговые и бюджетные организации трудовые протесты не производят. Например, на долю бюджетных отраслей приходится 6,7% от всех протестных акций за весь период наблюдения. Практически не возникает протестов в сфере обслуживания – только в торговле наблюдается небольшое количество протестов. А в таких отраслях, как финансы, коммерческая деятельность, снабжение и др., несмотря на немалое количество работающих там, вообще не возникает никаких протестов.

Важнейшим параметром уровня конфликтности является их распространенность по территории страны. Данные об этом приведены на рис. 1.

Рис. 1.

В докризисной ситуации по уровню конфликтности выделялся Центральный округ. В остальных округах число конфликтов меньше, хотя и ненамного. Важно то, что зон, свободных от конфликтов, не было и даже не было зон с низким уровнем конфликтности. Если рассматривать более подробно, по субъектам федерации, то в этот период половина всех конфликтов Центрального округа пришлось на Москву и Ярославль. В Сибирском округе выделился Красноярский край.

В кризисное время ситуация несколько изменилась. Прежде всего, Центральный округ перестал быть лидером по числу конфликтов, с ним сравнялся Уральский, ненамного отстал и Сибирский округ. За счет этого уровень конфликтности в кризисный период стал более равномерным по сравнению с докризисным. Абсолютными лидерами стали два уральских региона – Свердловская и Челябинская область – по 10 конфликтов в каждой. В числе самых конфликтных регионов по-прежнему осталась Москва и Красноярский край. В Северо-Западном округе выделилась Мурманская область.

* * *

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И.. Конфликтология. Учебник. Изд-во Юнити, 2001.
2. Горшков А. Социология труда - <http://lib.rus.ec>
3. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация и культура в эоантропологической парадигме. // В контексте конфликтологии, Вып. 1. - М., 1997.
4. Мескон М., Хедоури Ф., Альберт М. Основы менеджмента. - М.: Дело, 1992.

5. Мониторинг трудовых конфликтов – информационный обзор - <http://www.trudprava.ru>
6. Роджерс Э., Агарвала-Роджерс Р. Коммуникации в организациях. - М., 1980.
7. Социологический словарь <http://mirslovari.com>
8. Экономика труда в схемах и таблицах. Под общей ред. Попова Л.А. Электронный учебник. <http://tax.rea.ru/e/Stat.nsf/labourtablesshemescontent>

ЗАНЯТОСТЬ РАБОТНИКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОБРАЗОВАНИЕ

Цикорин А.И.

В статье рассмотрена общая ситуация и основные проблемы в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников банковского сектора России. Показано влияние системы образования на трудовой потенциал банков в целом и на конкурентное положение в частности. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт взаимодействия высших учебных заведений с банковскими учреждениями.

Ключевые слова и словосочетания: российская банковская система, сфера образования, система компетенций, трудовой потенциал сотрудников банков.

Мировой финансово-экономический кризис оказал огромное влияние на банковский сектор Российской Федерации. Он показал, в частности, слабость регулирования банковской деятельности государственными надзорными органами – с одной стороны, и недостаточный профессионализм банковских сотрудников – с другой. Результатом явились массовые увольнения в отрасли. В сложившихся условиях перебороть ситуацию смогли те кредитные организации, которые быстро и эффективно прореагировали на происходящие перемены. Причина того, что кризис не смогли предвидеть и, тем самым, минимизировать его последствия, заключается в недостаточном образовании как рядовых работников, так и руководящего состава коммерческих банков.

В современных условиях увеличиваются требования рынка к выпускникам вузов, которые, не имея необходимых практических навыков работы, зачастую не соответствуют требованиям работодателя. В условиях развития технологий и глобальной конкуренции растет потребность в более гибкой квалифицированной рабочей силе, готовой к постоянному обучению и развитию, и это несоответствие продолжает увеличиваться.

Один из серьезных недостатков российской банковской системы, который выявил кризис – неэффективное использование трудовых ресурсов. Очень многие сотрудники кредитных организаций со своей работой не справляются качественно. Одним из направлений, определяющих возможность быстрого и эффективного становления банка, является внедрение системы постоянного и непрерывного развития трудового потенциала сотрудников банков. Работник банка с его практическим опытом, теоретическими знаниями, профессиональным уровнем, личностными качествами, интеллектуальными способностями является в определенном смысле одним из самых ценных ресурсов коммерческого банка. Труд в кредитной организации носит коллективный характер. Практически никакую банковскую операцию невозможно осуществить одному специалисту. Поэтому важно развивать профессиональные навыки каждого работника, с целью совпадения его личных интересов и общекорпоративных.

Необходимость вложения средств в развитие банковских сотрудников обусловлена очевидными и конкретными фактами такими, как прогресс информационных и коммуникационных технологий, возрастающая сложность финансовых отношений и технологий, что в комплексе повышает требования к квалификации сотрудников, их гибкости и готовности к обучению. Глобализация вынуждает банки использовать в своей работе разросшуюся информационную сеть, увеличивать рост информационной нагрузки, снижать барьеры для выхода на

рынок информационных услуг, сокращать жизненный цикл продуктов, увеличивать численность все более информированных и требовательных клиентов. Повышение требований к качеству конечного продукта приводит к конкуренции и падению цен на отдельные услуги. Повышение производительности труда ведет к обострению конкуренции среди работников, что приводит к усилению текучести кадров и к необходимости ограничивать отток знаний.

Следует отметить, что социальное развитие и инвестиции в человеческий капитал являются одним из приоритетных направлений социально-экономической политики России. В развитых странах руководители банков рассматривают использование трудового потенциала своих сотрудников как резерв для более успешной деятельности организаций. Воздействие внешней среды приводит к повышению требований к способности банка к инновациям и к более продуктивному использованию знаний. Развитие трудового потенциала основано на технических, организационных и культурных предпосылках для целенаправленного и эффективного использования имеющихся у банка и вновь приобретаемых знаний.

Выпускник вуза по экономическим специальностям должен владеть системой компетенций, связанных с многоуровневостью и вариативностью возникающих задач в профессиональной области. Способность удовлетворять современные потребности в компетентных высококвалифицированных кадрах рассматривается как ведущее свойство учебных заведений, обуславливающее современное качество профессионального образования, что вызвано необходимостью решения задачи «опережающего развития» высшего профессионального образования. На современном этапе под опережающим развитием понимают обеспечение синергетического эффекта, ускоренного саморазвития профессионального образования за счет широкого взаимодействия с социумом, с социальными партнерами, реальным сектором экономики, предполагающего органическую включенность образования в партнерские отношения с заказчиком кадров с признанием приоритета последнего. Кроме того, работодатель требует сегодня не просто подготовленного компетентного специалиста, а выпускника, готового выполнять производственные задания. Таким образом, главная задача функционирования системы образования заключается уже не столько в подготовке работников квалифицированного труда, сколько в развитии образовательных потребностей, формировании готовности к обучению и переобучению в течение всего периода трудовой деятельности на основе последовательного освоения профессиональных образовательных программ разного уровня. Известно, что средний сотрудник российского банка в год совершает около 9 000 операций, в то время как в США – 60 000, а в Финляндии 81 000 операций. Рынок требует повышения профессионального мастерства, банковских специалистов высокого класса не хватает, граждане все более ощущают необходимость, как получения высшего образования, так и его систематического обновления, повышения его качественного уровня. Особенность современной банковской деятельности состоит в том, что в ней отмечается высокий удельный вес сотрудников с высшим профессиональным образованием, наблюдается высокая степень автоматизации рабочих мест, повышается значение математического моделирования, использования широкого круга информации.

Здесь важно определить, что хотел бы банк от вуза, а вуз от банка, причем не столько по линии организации учебных семинаров, сколько по линии решения комплекса вопросов, представляющих взаимную заинтересованность. Вузы в области образовательной программы, включая самые разнообразные формы подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации через участие в научно-исследовательских проектах могут дать все, что нужно банку. Если вузу не хватит собственного потенциала, он всегда может выполнить конкретный заказ в кооперации с другими образовательными и исследовательскими центрами [2, СС. 73-75].

Банковские ассоциации, крупные банки могли бы на конкурсной основе размещать заказы на написание учебников, серию конкретных брошюр в помощь банковским работникам по наиболее актуальным и острым вопросам банковской деятельности. Полезными для научной работы вузов стали бы рекомендации банкиров по направлениям научных программ.

В целом можно выделить следующие основные тенденции банковского рынка:

1. Возрастают требования к качеству банковского обслуживания со стороны клиентов. Российские и зарубежные банки изучают и практикуют самые разнообразные методы и технологии изучения и разработки программ по совершенствованию качества предоставляемых услуг. Услуги банка, как правило, основаны на общении и неосязаемых действиях. В восприятии качества банковской услуги во время потребления важны два главных аспекта: что потребитель получает от банковской услуги и как он ее получает.

2. Внутрибанковская система модернизирует методическое, информационное и техническое обеспечение работы функциональных подразделений с целью обеспечения стабильной и надежной работы банка.

3. Переориентация рынка банковских услуг с «рынка продавца» на «рынок покупателя». В сложившихся условиях банку важен каждый клиент. Ни один банковский работник не должен оставаться в стороне, поскольку в условиях острой конкуренции главным инструментом повышения конкурентоспособности становится деятельность каждого банковского работника - от операциониста до президента.

4. Наличие в банках многопрофильных структурных подразделений затрудняет их руководство и координацию. Приобретают значимость неформальные связи, которые желательно поддерживать и развивать, так как они восполняют недостаток информации и способствуют взаимобменам знаниями общей ситуации, складывающейся в организации.

Факторы, в целом влияющие на трудовой потенциал банковских работников, можно разделить на две группы: прямые и косвенные.

К прямым можно отнести постоянное обновление и усложнение спектра услуг, внедрение новых компьютерных технологий для ускорения банковских операций. Конкурентная борьба в банковском секторе рынка обязывает поддерживать уровень знаний работников, развивать путем обучения, а также контролировать посредством тестирования, аттестации и других форм. При выявлении недостающего уровня знаний необходимо организовывать тренинги, семинары, круглые столы.

К косвенным относят степень ответственности за принятые решения и проведенные банковские операции. Данные факторы оказывают сильное влияние на характер, содержание и качество труда банковских работников.

Также можно выделить негативные факторы, влияющие на работника, как неравномерная загруженность в течение рабочего времени. В частности для всех категорий работников можно выделить длительную работу на компьютере и монотонность рабочих движений. Клиент чаще всего общается с операционистом, на которого порой выливается агрессия. Возникновение подобных ситуаций могут привести к непродуктивной психической напряженности, эмоциональным срывам и нетерпимости, которые плохо влияют на качество работы.

Подобные негативные факторы часто приводят к преждевременному утомлению, снижению внимания и активности, ухудшению самочувствия, другим нежелательным явлениям и, как следствие, к увеличению ошибок в работе. Неустойчивое психологическое состояние, вызванное недовольством клиента или другими факторами на рабочем месте, влияют на активность и инициативность работника, а также приводит к поспешным, скоропалительным не всегда правильным решениям и действиям.

При этом в настоящее время не существует профессии, которая объединяла бы основные банковские специальности. Многие банковские работники учились по специальности «Финансы и кредит», и эта специальность записана в вузовских дипломах. Однако это совсем не банковская профессия, ведь главная цель финансиста – поддержание эффективного функционирования компании за счет обеспечения необходимого уровня финансов в ее активах, а у банковских специалистов совсем другая специфика – обеспечение быстрого и эффективного перераспределения средств. Отчасти это объясняется отсутствием специализированных банковских высших учебных заведений в России. Назревшая необходимость реформирования сферы образования в области подготовки и переподготовки кадров для бан-

ковского сектора в настоящее время обусловлена целым рядом причин, в том числе переходом банковского сектора на новые принципы управления банковским бизнесом и особенно банковскими рисками в соответствии с международными стандартами и соглашениями, получившими название «Базель-2».

Можно выделить три основных метода базового развития трудового потенциала: дополнительное профессиональное обучение; повышение квалификации; переподготовка.

Дополнительное профессиональное образование требуется для устранения несоответствия между уровнем образовательной подготовки и необходимыми требованиями и специальными знаниями для выполнения функциональных обязанностей. Необходимость данного образования возникает у работника при повышении сложности задач и отсутствии повышения уровня знаний.

Повышение квалификации – обновление специальных знаний и развитие практических навыков, которое не связано с источником и структурой привлечения сотрудников.

Регулярное повышение квалификации связано с изменениями в законодательной и нормативной базе банковской деятельности, совершенствованием традиционных и появлением новых банковских продуктов.

В свою очередь, повышать квалификацию работников банка можно следующими формами.

1. Повышение квалификации по профилю выполняемых операций. Данная форма подходит для работников, деятельность которых жестко регламентируется нормативными документами, которые, однако, периодически пересматриваются, например, учетно-аналитическое подразделение.

2. Повышение квалификации с целью освоения операций, сопряженных с профильным трудовым процессом, например, при ротации кадров. С организационной точки зрения необходимо определить профильные и смежные операции или технологии, также установить требуемую компетентность специалиста и соответствующий уровень знаний смежных операций. На основании полученной информации работники кадровой службы подберут программное обучение.

3. Повышение квалификации на основе изучения передового опыта. Данный вид повышения квалификации практикуется в банках через стажировки и нацелен на изучение опыта внедрения нового банковского продукта (продуктов), ознакомление с передовыми способами проведения традиционных операций, изучение достижений в сфере банковского менеджмента.

Рассматривая переподготовку как метод развития трудового потенциала банка, необходимо отметить, что она связана с реализацией внутренних резервов в кадрах и является альтернативой по привлечению работников извне. Реализация методов требует контроля и оценки результатов их применения. Учитывая, что промежуточный контроль позволяет вовремя скорректировать процесс обучения или стажировки и усилить его целенаправленность.

На практике в российском банковском секторе как метод оценки встречается аттестация, её проводят, как правило, не реже чем один раз в год. По ее результатам можно определить правильность выбора методов развития, а также оптимизировать структуру замещения рабочих мест, как по горизонтали, так и по вертикали.

Цель работы с трудовым потенциалом в разрезе аттестации – обеспечение оптимальных вариантов замещения должностей в банке за счет собственных кадровых ресурсов.

Резерв кадров на выдвижение в руководители формируется службой по работе с персоналом на основе тщательного отбора по объективным критериям. Оценка происходит на основе учета профессиональных и личностных качеств претендентов, стажа работы в банке, качества базового профессионального образования, способности адаптироваться к внешним условиям банковского рынка, психологической устойчивости.

Одна из наиболее важных функций службы по работе с персоналом – обеспечение кадрами, отвечающими потребностям банка, способными эффективно решать цели и задачи, стоящие перед ним на данном этапе развития. Реализация названной функции будет выражаться, прежде всего, в росте производительности труда, снижении издержек и повышении качества услуг банка.

Некоторые операции предполагают применение интеллектуальных способностей и оригинального мышления, к таким можно отнести банковскую финансовую аналитику: доверительное управление имуществом, депозитарные, консультационные услуги, операции с банковскими картами и др. Использование углубленных знаний, основанное на развитии трудового потенциала, связано с недостаточным уровнем базовых знаний и с постоянным практическим навыком.

На основании вышеизложенного можно выделить наиболее важные требования к сотрудникам банка: 1) творческий подход к осмыслению поставленной задачи и её отличное выполнение; 2) возможность оптимизации решения задачи на основе её формализации и многовариантного похода к решению; 3) возможность адаптации к отклонению фактических параметров выполнения работы от регламентирующих документов; 4) наличие внутренней мотивации к реализации трудового потенциала; 5) наличие специальных знаний по финансовому, экономическому анализу и прогнозированию, требование обязательное для банковского работника в аналитике.

Необходимо обратить внимание, что, чем сложнее содержание труда банковского работника, тем большим трудовым потенциалом должен обладать работник. Работа по развитию трудового потенциала, основанная на целях и задачах, может быть построена на подсистемах:

1) первичное развитие работников (адаптация работника к условиям и режиму труда в банке и освоения исполняемой операции);

2) базовое развитие работников (уровень соответствия квалификационных требований к работнику, обусловленных конкурентной средой);

3) работа с кадровым резервом («карьерный» потенциал самого работника для включения его в резерв на замещение руководящих должностей).

Первичное развитие работников предполагает адаптацию работника на новом рабочем месте. Процесс адаптации работника включает несколько стадий: ознакомление с общей ситуацией в банке; приспособление к условиям работы и усвоение внутреннего регламента банка; полное приспособление к обстановке, принятие корпоративной культуры и отождествление личных целей с целями коллектива. Для гармоничного включения работника в трудовой и социальный процессы банка ему должно быть оказано психологическое сопровождение: собеседования, тренинги, первичная стажировка, наставничество. При приеме на работу молодого специалиста (прием сразу после окончания вуза), его адаптации должно быть уделено повышенное внимание, основанное на понимании, что практического опыта у данного работника нет. Наставничество может являться наиболее эффективной системой приобщения к принципам функционирования банка.

Цель развития трудового потенциала банка заключается в том, чтобы путем применения специальных методов активизировать внутренние стимулы роста его качества и на этой основе способствовать реализации творческого и инновационного потенциала. Достичь этого можно путем убеждения работника отказаться от удовлетворенности результатами своего труда, а также донести необходимость постоянного поиска резервов более производительной и качественной работы, и уже на этом фоне повышать уровень знаний и практических навыков.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, в частности Японии, необходимо выделить следующие экономически эффективные мероприятия формирования и развития трудового потенциала работников. На первых курсах высшего учебного заведения представители банков осуществляют отбор будущих работников. В учебный процесс потенциальным работникам включены лекции практиков из числа руководителей банков; родителям, работающим в банках и желающим сохранить семейную традицию, предоставляются ссуды, готовятся рабочие места для их детей; сотрудники банков постоянно повышают свою квалификацию в специализированных учебных центрах с отрывом от работы; в штатах банков работают наставники – опытные менеджеры, в течение нескольких лет осуществляющие шефство над молодыми сотрудниками. Рассматривая опыт Франции, можно отметить широкое практическое использование конкурсного отбора при замещении вакантных должностей, программы повышения квалифи-

кации, обучение всех работников банка по программе «Психология общения», открытая база данных об открывающихся вакансиях.

Целесообразно изменить систему взаимоотношения кредитных учреждений и высших учебных заведений. Банкам следует планировать спрос на специалистов – выпускников вузов – в зависимости от необходимого уровня знаний и компетенций для замещения вакантных мест либо для создания новых рабочих мест в соответствии со стратегией развития банка. Наиболее важные направления сотрудничества: участие в разработке программ и методического обеспечения по дополнительным дисциплинам специализации, программ профессиональной переподготовки; предоставление мест прохождения практики и стажировки для магистров; формирование заказов на организацию проблемных или новых направлений банковской деятельности с предоставлением необходимых баз данных и информации; неформальное участие в итоговой аттестации выпускников вуза; участие в государственной аккредитации образовательных учреждений на данной территории; формирование системы заказов на специалистов необходимой специализации, совместно с образовательным учреждением систем оценки качества образования по данной специализации на территории.

Как показывает не только отечественный, но и зарубежный опыт, постоянная и непрерывная работа по развитию трудового потенциала сотрудников банка – важный инструмент в конкурентных условиях банковского сектора. В настоящее время задача создания и обеспечения эффективного функционирования системы развития трудового потенциала банка является жизненно важной и необходимой. В качестве приоритетных направлений кадровой политики кредитное учреждение должно рассматривать развитие партнерских отношений с учебными заведениями для подготовки новых работников, обучение и повышение квалификации текущего штата, разработка долгосрочных программ развития трудового потенциала и качества оказываемых услуг.

* * *

1. Алавердов А.Р. Менеджмент персонала в коммерческом банке. – М. – Маркет ДС. – 2010.

2. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент. – М.: Кнорус. – 2009.

3. Москвин В.А. Профессиональное разделение труда в банковском деле // Банковское дело. – 2010, № 10. – СС.52-53.

4. Сафронова В. В банках требуются носители новых знаний // Банки и персонал. – 2010. – № 21 – СС.19-22.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКВЕ

Манохина А.Н.

В статье показано современное состояние системы профессионального образования столицы. Опираясь на результаты эмпирического исследования, автор анализирует причины структурного дисбаланса в области профессиональной подготовки кадров и намечает пути его преодоления.

Ключевые слова: профессиональное образование, профориентация, рынок труда, кадры.

В современном мире понимание того, что именно человеческий ресурс является ключевым фактором в обеспечении экономического развития государства заставляет общество и власть уделять ему все больше внимания. Развитие человеческого потенциала, приобретение любой способности к труду происходит в системе образования, хотя бы в рамках общего образования и профессиональной подготовки, в том числе на рабочем месте. Система профессионального образования обеспечивает подготовку квалифицированных работников для экономики страны, обеспечивает постоянное возобновление и повышение профессионально-квалификационного и образовательного уровня человека. Именно поэтому проблемы качества образования и его оценки становятся ведущими при анализе не только самой сферы образования, но и общества в целом.

Нестабильность экономики, быстро меняющийся рынок труда побуждают население выбирать универсальные профессии, обеспечивающие занятость в наибольшем количестве отраслей. Это создает трудности комплектования образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования (НПО и СПО) по тем профессиям и специальностям, которые нужны местной экономике. В результате остро востребованные промышленностью профессии становятся все более дефицитными, снижается эффективность функционирования системы профессионального образования.

В нашей стране существуют достаточно глубокие проблемы, связанные с кадровым обеспечением экономики и деятельностью системы образования. Одновременно с тем, как постоянно растут формальные показатели деятельности системы профобразования, работодатели постоянно жалуются на отсутствие квалифицированных кадров [7, С.8].

Рассматривая состояние и основные тенденции развития профессионального образования в Москве, будем использовать данные Федеральной службы государственной статистики за период с 1990 по 2009 г. В течение рассматриваемого периода общее число учреждений профессионального образования выросло на 10,2%. Количество учреждений начального профессионального образования год от года сокращалось, а с 2005 г. в Москве были созданы интегрированные образовательные учреждения, реализующие программы разных уровней. Сейчас в Москве функционируют колледжи, которые готовят рабочих и специалистов среднего звена для малых и средних предприятий. Увеличение числа образовательных учреждений среднего профессионального образования составляет 42 единицы (со 146 в 1990-м до 188 в 2009-м году). Как в целом по стране, в основном это увеличение объясняется открытием негосударственных ССУЗов. Повторяя общероссийские тенденции, наибольший рост числа учебных учреждений был достигнут в сфере высшего профессионального образования (за 20 лет в 3,4 раза). Следует отметить, что в целом по России число негосударственных вузов составляет 40,6% от их общего числа, т.е. менее половины. В столице наблюдаются противоположные тенденции: сектор негосударственного профессионального образования развит значительно сильнее, чем по всей стране. В настоящее время число негосударственных ву-

зов превышает число государственных почти в 1,5 раза.

За период с 1990 по 2009 годы общая численность учащихся и студентов в системе профессионального образования возросла с 789,8 в 1990 году до 1430,0 тыс. чел. в 2009 году, т.е. на 640,2 тыс. чел., или на 81,1%. Как и в целом по стране рост обусловлен увеличением числа студентов вузов. Численность учащихся в системе НПО и СПО сократилась на 65,6% и 30,2% соответственно. За последние годы только 2009-2010 учебный год показал хотя бы небольшой рост численности обучающихся в системе НПО – это 1,6% к уровню 2008-2009 учебного года.

В абсолютном выражении за период с 1990 по 2009 гг. прием в профессиональные учреждения увеличился почти на 83 тыс. чел. Интерес граждан к программам НПО с течением времени все больше и больше угасает, сократившись за рассматриваемый период почти в 3,5 раза. За последние годы прием на обучение по программам НПО возрос только в 2009-2010 учебном году, когда он увеличился почти в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом. После 2000 г. сокращался прием и в учреждения СПО, однако в 2009 г. он несколько возрос (на 7,7% к уровню 2008 г.). Увеличение приема на обучение по программам НПО и СПО в 2009-2010 учебном году позволяет надеяться на изменение негативных тенденций в сфере профессионального образования в будущем. За рассматриваемый период прием в вузы увеличился на 133,7 тыс. чел., или в 2,3 раза, по сравнению с 1990 годом, что повторяет общероссийские тенденции.

Что касается выпуска рабочих кадров и специалистов, то если по стране выпуск квалифицированных рабочих за 20 лет упал более, чем в 2 раза, то в столице – более, чем в 4 раза. В Москве абсолютным лидером в системе профессионального образования является высшее профессиональное образование (выпуск специалистов вырос в рассматриваемый период более чем в 3 раза) [5 и 6].

Проведенный анализ выявил структурный дисбаланс в системе подготовки кадров. Такие диспропорции привели к тому, что значительное число выпускников вузов работает не по специальности, зачастую выполняя работу, не требующую высшего профессионального образования. Среди выпускников вузов только 60% работают по профессиям специалистов высшего уровня квалификации [7, С.183].

Необходимо отметить тот факт, что за последнее десятилетие существенно изменился социальный облик обучающихся в системе НПО-СПО, о чем свидетельствуют результаты общероссийского исследования Научно-исследовательского института развития профессионального образования Департамента образования города Москвы, проведенного в 2010 г. Социальный состав обучающихся в учреждениях профессионального образования отражает социальный статус их родителей.

Среди родителей тех, кто обучается в системе НПО и СПО, более трети – рабочие, за период с 2000 по 2010 гг. вдвое возросло число безработных родителей (с 6,8% до 12,2%). Почти треть учащихся воспитываются в неполной семье.

По данным исследования, 62,2% родители учащихся учреждений НПО и СПО имеют уровень начального и среднего профобразования. Хотя следует отметить, что за последние 11 лет существенно возросло число родителей с высшим профессиональным образованием (с 11,7 до 26,9%) [8, СС.26-29].

Кроме того, исследование констатирует низкий уровень благосостояния обучающихся в учреждениях рассматриваемых уровней, для 40% из них стипендия – основной источник их доходов, 56,9% получают материальную помощь родителей/родственников. За последние годы растет число обучающихся, имеющих постоянную работу в свободное от учебы время (с 4,2 до 6,4%), при этом только у каждого десятого она связана с получаемой профессией.

Для каждого третьего студента актуален вопрос «где достать деньги?». Следует отметить, что каждый двадцатый выбрал учреждение начального или среднего профессионального образования «из-за плохого материального положения семьи».

Так в общих чертах выглядит портрет учащегося системы начального и среднего профессионального образования. Наше общество демонстрирует низкий уровень лояльности молодежи к образованию этих уровней, спрос на начальное и среднее профобразование со стороны молодых людей ограничен. Преобладающим мотивом поступления в учреждения НПО и СПО является «стремление стать самостоятельным и материально независимым человеком» (40,7%) [8, С.29].

Таким образом, очевидным становится тот факт, что существующий в настоящее время дисбаланс в отношении профиля, структуры, объемов подготовки кадров, их соответствия потребностям рынка труда – следует как можно быстрее исправлять. Прежде всего, необходимо изменить отношение населения к системе подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена.

Система образования имеет огромный потенциал для влияния на формирование интеллект и склонностей личности, формирование профессионального самоопределения, для чего должна быть сформирована продуманная и эффективная система профессиональной ориентации.

По результатам опросов старшеклассников Москвы основную информацию о профессиях они получают из СМИ, справочников, печатной продукции в метро. Менее 17% школьников ответили, что получили необходимую информацию от школьных профконсультантов [1, С.14].

Таким образом, в настоящее время эффективная система профориентации не сформирована даже в Москве, не говоря уже о других регионах. Для достижения целей образования необходимо создание банков информации, позволяющих получить данные о мире профессий в целом, о конкретных профессиях (включая сведения о возможности приобретения, местах работы, ее условиях, возможностях карьерного роста и т.п.), о спросе на конкретные профессии на рынке труда в настоящий момент и с учетом прогнозов. Кроме того, необходимо проводить профессиональную диагностику учащихся с целью определения наиболее подходящей для каждого конкретного ученика области профессиональной деятельности.

На наш взгляд, для того чтобы привести в соответствие функционирование системы образования и рынка труда, снизить кадровый дефицит в промышленности, необходимо поднять конкурентоспособность учреждений, реализующих программы начального и среднего профессионального образования. Реализация этого возможна с помощью работоспособной системы профессиональной ориентации молодежи, согласования интересов личности, работодателя и государства, повышения уровня материально-технической оснащенности учебных учреждений, обеспечения доступности образовательных программ разного уровня.

Опросы, проводимые различными лабораториями и институтами, выявляют множество факторов и закономерностей в выборе молодежью того или иного уровня образования, той или иной профессии. Внимательно изучая эти факторы, можно постепенно согласовать интересы и учащихся, и работодателей, и государства, предоставить молодежи то, что для нее важно в обмен на освоение нужной, с точки зрения общества, профессии или специальности.

Например, по результатам опросов для москвичей большую роль играет месторасположение учебного заведения и его близость к дому. 35,9% студентов в качестве причины поступления в колледж дают ответ: «Колледж располагается недалеко от дома, удобно добираться» [1, С.13].

Другой опрос, проведенный в 2007 г., показал, что из числа учащихся Таганского района Москвы, выбравших обучение в колледжах, 47% выбрали близко расположенные колледжи, 28% – имеющие удобный подъезд от места жительства и только 22% – колледжи, расположенные далеко от дома [9, С.19].

В целом по России число обучающихся, выбравших ПТУ или колледж по признаку «близость учебного заведения к месту жительства», составляет 20% [8, С.29].

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Таким образом, существует четкая зависимость распределения выпускников общеобразовательных учреждений от района обучения и проживания. Нельзя характеризовать эту зависимость как негативную, нужно правильно ее использовать, учитывая интересы всех сторон социального партнерства, рационально распределяя учебные заведения НПО и СПО по территориям в зависимости от текущих и перспективных потребностей экономики округов в кадрах.

Проведенное автором исследование сферы начального и среднего профессионального образования Москвы¹, результаты которого приведены в таблицах 1,2, позволило определить территориальное распределение ССУЗов по административным округам города.

Таблица 1

Абсолютные и относительные значения площади, численности населения и количества средних специальных учреждений по округам Москвы

№	Административный округ	Площадь ²		Численность населения ³		Количество ССУЗов ⁴	
		км ²	% от общей	тыс. чел.	% от общей	ед.	% от общего
1	ЦАО	66,2	6,0	696,6	6,6	51	21,8
2	САО	109,9	10,0	1112,9	10,5	24	10,3
3	СВАО	106,7	9,7	1249,4	11,8	31	13,2
4	ВАО	154,6	14,1	1403,5	13,3	33	14,1
5	ЮВАО	117,6	10,7	1160,7	11,0	19	8,1
6	ЮАО	132,0	12,1	1573,4	14,9	31	13,2
7	ЮЗАО	111,4	10,2	1243,8	11,8	11	4,7
8	ЗАО	153,0	14,0	1098,5	10,4	17	7,3
9	СЗАО	107,0	9,8	805,4	7,6	14	6,0
10	Зеленоградский	37,22	3,4	218,8	2,1	3	1,3
Итого	Москва	1095,6	100,0	10563,0	100,0	234	100,0

Исследование показало, что во многих наиболее заселенных районах Москвы или совсем нет средних специальных учебных заведений, или их недостаточное количество. Например, в таких районах, как: Крылатское, Коньково, Ясенево, Царицыно, Братеево, Выхино – Жулеби-

¹ При проведении исследования учреждений, реализующих программы НПО и СПО, были использованы данные официальных сайтов префектур 10 административных округов г. Москвы; официальных сайтов всех районов г. Москвы; www.educom.ru - Официальный сайт Департамента образования г. Москвы; официальные сайты 10 окружных управлений образования г. Москвы; www.school.edu.ru - Российский общеобразовательный портал; www.edu.ru - Федеральный портал «Российское образование»; www.profedu.ru - Официальная информация «Профессиональное образование Москвы»; www.mskcollege.ru - Департамент образования г. Москвы «Выбор профессии»; www.mosedu.ru - Информационный портал Департамента образования Москвы «Московское образование»; Справочник «Московские колледжи, лицеи, техникумы, училища». Периодическое издание, выпуск двадцать седьмой. - М.: Радуга, 2010. - 208 с.; Информационно-справочный бюллетень «Московские учебные заведения». - М.: Модерат. - 2010. - № 2 (48) - С. 24-37.

² www.mosopen.ru - Официальный сайт справочника «Электронная Москва».

³ www.moscow.gks.ru - Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве.

⁴ Если учебное заведение имеет несколько корпусов в разных административных округах, то они считались отдельно (повторно), если все корпуса находятся в одном округе, то один раз.

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

но, Гольяново, Бескудниковский – нет ни одного ССУЗа; в районах: Строгино, Митино, Вешняки – по одному колледжу. На три района: Чертаново Северное, Чертаново Центральное, Чертаново Южное – приходится только 2 учебных учреждения среднего профессионального образования.

Эти факты ставят под сомнение саму доступность получения начального или среднего профессионального образования. Необходима оптимизация сети учебных учреждений, включая их территориальное распределение, на основе глубокого анализа инфраструктуры округов и районов, их потребностей, развитости системы городского транспорта.

Таким образом, рассмотренные тенденции в сфере профессионального образования Москвы показывают, что существует острая необходимость в разработке эффективных механизмов управления качеством и количеством подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов по тем направлениям, которые остро востребованы экономикой региона.

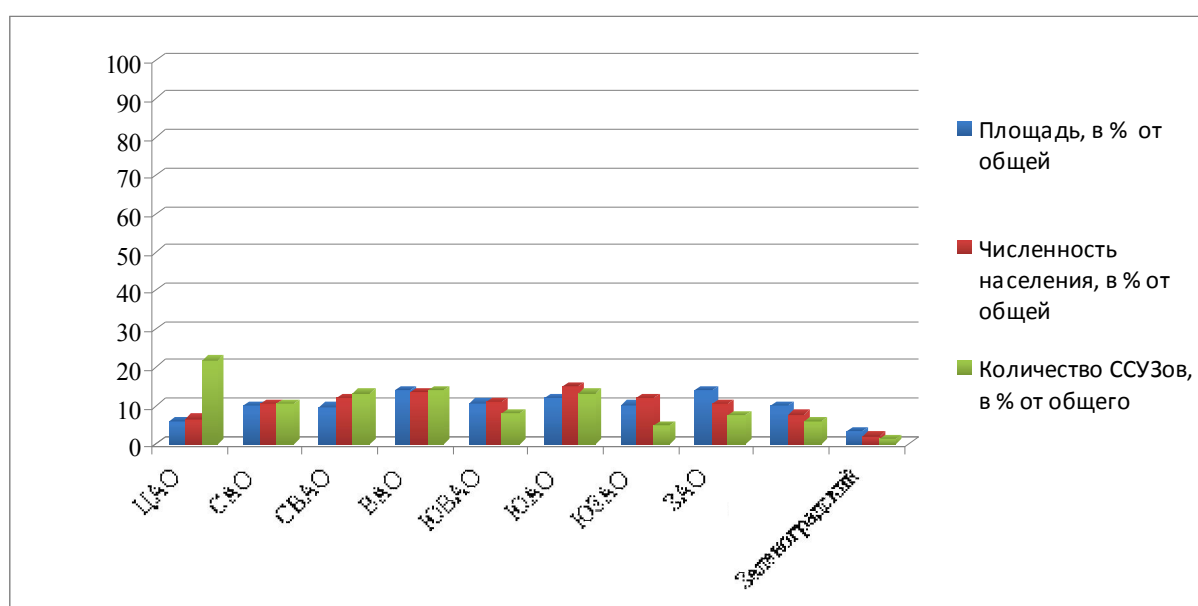

Рис. 1. Соотношение площади, численности населения и количества средних специальных учебных учреждений по округам Москвы

Достижение эффективного взаимодействия между рынком труда и рынком образовательных услуг возможно только на основе: оптимизации системы профессиональной ориентации школьников путем реализации комплекса мер, направленных на популяризацию и повышение престижа рабочих профессий и специальностей с учетом потребностей экономики; формирования прогноза потребностей регионов в квалифицированных кадрах с определением ответственных органов за данное направление; оптимизации территориального распределения сети учреждений профессионального образования; реализации комплекса мер по подготовке, переподготовке, повышению квалификации педагогических работников; стимулирования подготовки специалистов инженерно-технического профиля; контроля за интеграцией учреждений среднего и высшего профессионального образования.

* * *

1. Вершинин С.И. Профорориентационная помощь молодежи. // Проф. образование. Столица. - 2009. - № 9 - СС. 12-15.

2. Гимпельсон В.Е. и др. Практический анализ. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // Экономический журнал ВШЭ. - 2009. - № 2 - СС. 172-208.

3. Информационно-справочный бюллетень «Московские учебные заведения». - М.: Модерат. - 2010. - № 2(48) - СС. 24-37.

4. Московские колледжи, лицеи, техникумы, училища. // Периодическое издание, выпуск двадцать седьмой. - М.: Радуга, 2010. - 208 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. - М.: Росстат, 2009. - 990 с.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. Стат. сб. - М.: Росстат, 2010. - 996 с.

7. Сергеев А.М. Менеджмент и подготовка кадров для инновационной экономики. // Проф. образование. Столица. - 2010. - № 1 - СС. 8-10.

8. Смирнов И.П., Ткаченко Е.В., Бурмистрова А.С. Тенденции изменения социального состава обучающихся [2000-2010 годы]. // Проф. образование. Столица. - 2010. - № 7 - СС. 26-29.

9. Чагин С.С. Куда уходит детство? // Проф. образование. Столица. - 2009. - № 5 - СС. 18-19.

Интернет-ресурсы:

www.moscow.gks.ru - Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве.

www.educom.ru - Официальный сайт Департамента образования г. Москвы.

www.mosopen.ru - Официальный сайт справочника «Электронная Москва».

www.mosedu.ru - Информационный портал Департамента образования Москвы «Московское образование».

www.mskcollege.ru - Департамент образования г. Москвы «Выбор профессии».

www.school.edu.ru - Российский общеобразовательный портал.

www.edu.ru - Федеральный портал «Российское образование».

www.profedu.ru - Официальная информация «Профессиональное образование Москвы».

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Миронов Г.Э.

В статье идет речь о политике мотивации и стимулирования персонала предприятий в современной России, которая должна базироваться на определенных требованиях. Автором рассмотрены два современных способа реализации и совершенствования политики мотивации и стимулирования персонала: аудит мотивационного состояния предприятия и использование системы премирования персонала.

Ключевые слова: мотивационная политика, механизм управления мотивацией, стимулирование персонала, мотивационный аудит, премирование персонала, совершенствование системы мотивации на предприятии.

Многие предприятия рано или поздно сталкиваются с необходимостью разработки или пересмотра существующей системы мотивации и стимулирования персонала. Это объясняется тем, что ранее подобная система либо отсутствовала вообще, либо присутствовала номинально, а фактически «не работала», то есть не влияла существенно на поведение работников и даже игнорировалась.

Практика показывает, что такое положение обычно возникает по следующим причинам:

- служебные функции и критерии оценки персонала четко не сформулированы или не доведены до работников, которые могут не представлять и не понимать, какие требования к ним предъявляет руководство предприятий;

- персонал предприятий не обладает необходимыми умениями и навыками, чтобы выполнять стандарты качества и требования руководителей. В этом случае людей надо обучать;

- предлагаемые стимулы не соответствуют внутренним мотивам работников, то есть программа стимулирования не учитывает общую структуру трудовой мотивации персонала. В частности, это может проявляться в неверном использовании денежных стимулов, а также в отказе от неденежных видов стимулирования (натуральных, моральных, организационных и др.), влияющих на мотивацию и лояльность работников;

- в системе стимулирования персонала преобладают негативные стимулы, что оказывает демотивирующее воздействие на людей и вызывает их сопротивление;

- в организации не отлажена гибкая и оперативная система оценки персонала. В этом случае снижается качество труда сотрудников, и руководители не получают адекватной информации о результатах деятельности своих подчиненных;

- программа стимулирования противоречит сложившейся организационной культуре компании, то есть эта программа не учитывает устоявшиеся ценности, традиции, правила и нормы поведения людей на предприятии;

- предлагаемые стимулы не имеют большого значения для людей. Например, доказано, что денежные стимулы (премии и штрафы) влияют на мотивацию в том случае, если их размер составляет не менее 20% от постоянной заработной платы.

Очевидно, что система мотивации на уровне предприятия должна базироваться на определенных требованиях. Наиболее распространенными являются следующие: предоставление равных возможностей занятости и должностного продвижения по критерию результатов труда; согласование уровня оплаты труда с его результатами и признание личного вклада в общий успех; гарантия занятости для работников, принимающих участие в реализации конкретных схем повышения производительности труда; создание соответствующих условий охраны здоровья, безопасности труда и благополучия всех работников; обеспечение возможностей для роста профессиональных навыков, реализации способностей работников, реализация программ обучения, повышения квалификации и переквалификации; поддержание в коллективе атмосферы доверия, заинтересованности в реализации общей цели, возможности двусторонней коммуникации между руководителями и работниками.

Однако в современных условиях экономической нестабильности и острой конкуренции предприятие не может развиваться без совершенствования мотивационных систем. Если руководитель знает наибольшую силу потребности сотрудника, на которого хочет оказать влияние, то он должен уметь определить, какие задачи сможет обеспечить в существующей обстановке, чтобы стимулировать этого сотрудника.

Исследования показывают, что даже на низших ступенях в организации люди могут ответственно и продуктивно реагировать на окружающую их обстановку, где им дали возможность расти. Люди начинают удовлетворять свои потребности в уважении и самоутверждении, участвуя в планировании, управлении, мотивировании и контроле собственных задач [4].

Однако следует иметь в виду, что мотивация может иметь разные виды. То, что может быть действенным для мотивации одного человека, может оказаться совершенно не важным для другого.

Для определения мотивационного состояния предприятия обычно организуется внутренний аудит, осуществляемый руководителями, специалистами HR-службы или консультантами. Аудит организуется, в первую очередь, для того чтобы выявить несоответствия реализуемой на предприятии мотивационной политики, которые оказывают прямое влияние на формирование мотивационного состояния на предприятии. Аудит в этом случае может опре-

делиться как инструмент менеджмента, а результаты аудиторской проверки дают комплексные ответы на вопросы, связанные с жизнедеятельностью и дальнейшим развитием предприятия.

Под критериями аудита мотивационного состояния предприятия рассматриваются: мотивационная политика на предприятии; мотивационные процедуры; внутренние организационные стандарты; внешние стандарты, законы и нормы; требования систем менеджмента качества; требования персонала предприятия к процессу мотивации.

Программа аудита включает все виды деятельности, необходимые для планирования и организации различных типов и количества аудитов мотивационного состояния предприятия, а также представления ресурсов (например, доступ к документации HR-служб, свободный доступ к опросу работников и т.д.), обеспечивающих их результативное и эффективное выполнение в конкретные сроки [3].

Основные направления аудита мотивационного состояния предприятия заключаются в поиске возможностей для определения индивидуальных источников эффективности трудового поведения персонала, повышения уровня групповой сплоченности коллектива, обеспечения соответствия стиля управления целям и задачам предприятия уровню развития сотрудников компании.

Определение значения представленных показателей позволит выявить мотивационное состояние предприятия (его подразделения) с последующим определением уровня удовлетворенности работой в компании и уровнем лояльности сотрудников к предприятию. Следует отметить, что представленные направления способствуют активизации трудового потенциала сотрудников в процессе внедрения антикризисных технологий управления.

Источниками повышения эффективности мотивационного состояния являются те регуляторы, воздействия на которые влечет целенаправленное изменение в трудовом поведении индивида, группы и в целом деятельности предприятия. Источники индивидуальной эффективности – категории, воздействие на которые приводит к изменению индивидуальной деятельности: способности, умения, знания, навыки, отношения, мотивацию, – профессиональную компетентность, рассматриваемую сегодня как готовность решать класс профессиональных задач. Оценка в процессе аудита мотивационного состояния данных показателей позволит выявить уровень индивидуальной мотивации к выполнению работником возложенных на него задач и в случае необходимости провести управленческую коррекцию.

К источникам групповой эффективности относят наличие лидерства в группе, оптимальную структуру группы, наличие адекватного задачам и положению на предприятии статуса группы; распределение групповых ролей на основе анализа индивидуального поведения членов группы; формирование адекватных организационным ценностям групповых норм.

Аудит мотивационного состояния предприятия по групповым источникам эффективности требует определения соответствия корпоративных ценностей и степени поддержки этих ценностей руководством и работниками, соответствия целей корпоративных мероприятий и отношения к ним со стороны коллектива. Основным акцент в аудите мотивационного состояния предприятия по групповым источникам эффективности должен фокусироваться на диагностике соответствий организационной культуры [3].

На первом этапе аудита проводится оценка соответствия управления по целям: оценка соответствия организационной культуры и действующей структуры управления предприятия; оценка соответствия организационной культуры и действующей бизнес-стратегии и стратегии управления персоналом; оценка соответствия организационной культуры системе действующих на предприятии нормативных документов в работе с персоналом.

На втором этапе необходимо провести оценку соответствия управления по ценностям: оценка соответствия организационной культуры системе ценностей организации; оценка соответствия организационной культуры принятой в организации системе символов.

И, наконец, на третьем этапе проводится оценка соответствия поведения организации на рынке: оценка соответствия управления по ценностям и ожиданиями клиентов; оценка соответствия управления по целям и по ценностям ожидания бизнес-среды.

К источникам организационной эффективности относят внешние условия, например, состояние экономики; технологии, реализующиеся на конкретном предприятии; стратегическую политику управления; компетенцию организации; осуществляющиеся на предприятии процессы; уровень развития организационной культуры. Все перечисленные категории оказывают прямое влияние на уровень мотивационного состояния предприятия и могут быть исследованы на соответствие в процессе аудита.

Аудит может быть направлен и на выявление соответствия стиля управления целям и задачам организации и уровню развития сотрудников, где основной акцент в аудиторской проверке ставится на анализ демонстрируемых руководителем стилей управления в процессе взаимодействия с сотрудниками.

Оценку показателей соответствия в ходе мотивационного состояния предприятия целесообразно осуществлять только на основе использования всей совокупности методов аудита (анализ документов, наблюдение, опрос, доказательство, оценка), так как только разносторонняя экспертиза позволит сформулировать достоверные выводы по результатам аудиторской проверки мотивационного состояния предприятия. Оценка всех без исключения показателей соответствия даст подлинную картину мотивационного состояния предприятия (или конкретного подразделения), позволит объективно определить степень удовлетворенности сотрудников работой на данном предприятии и их лояльность к компании, а также сделать достоверное заключение об эффективности мотивационной политики и мотивационных процессов [2].

Такой аудит особенно актуален на современном этапе развития экономики России, т.к. только на основе объективной диагностики финансового и мотивационного состояния предприятия может быть разработана эффективная антикризисная программа.

Сегодня многие предприятия уже используют системы мотивации, однако в большинстве случаев все сводится к выдаче фиксированной заработной платы, разовых премий и прочим надбавкам. Такая схема несовершенна, поскольку отсутствует заинтересованность персонала в результатах его труда, он не получает процентов от увеличения прибыли, даже если одной из основных причин этого была проделанная им работа. К тому же дополнительное материальное вознаграждение сотрудников в целом невелико. Стоит отметить, что отношение затрат на премиальные к выручке в Западной Европе составляет в среднем 22%, а в России – около 13%.

Ситуация может усугубиться тем, что несовершенная система мотивации на предприятии может спровоцировать сотрудников зарабатывать больше нелегальными по отношению к предприятию способами, в обход бюджета компании, проще говоря, некоторые сотрудники создадут для себя свою систему мотивации. В таблице 1 автором продемонстрирована возможная реакция сотрудников на виды несправедливой мотивации.

Очевидно, что система, когда сотрудники получают материальное вознаграждение не за результат деятельности, а за потраченное ими время (не всегда с пользой для предприятия), когда дополнительные выплаты существуют только по праздникам, а не по поводу увеличения прибыли, – неэффективна".

Другой вариант реализации мотивационных схем на предприятии – использование системы премирования.

Сотрудник может получать различные бонусы исходя из оборота, количества продаж или количества заказов. Его премиальные могут увеличиваться с ростом объема, уменьшаться или оставаться неизменными.

Таким образом, чтобы премиальные сотрудника считались автоматически, необходима связь между документами, например, «продажи» и документами «начисления заработной платы», а, следовательно, необходима единая информационная система на предприятии (например, «1С: Управление производственным предприятием 8») или взаимосвязь нескольких систем.

В качестве универсальной программы для реализации мотивационных схем, на наш взгляд, может быть использована такая программа как «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8».

**Возможные реакции сотрудников
на виды несправедливой мотивации**

Вид мотивации	Реакция
Переплата	<p>Повысить свой вклад – работать более напряженно, увеличить продолжительность рабочего дня, повысить качество работы.</p> <p>Понизить свой результат – работать в неоплаченное время, без отпуска, отказаться от каких-то льгот.</p> <p>Воздействовать на других – попытаться повысить результат (оплата, сверхурочная работа) или снизить вклад объекта сравнения, заставить его уволиться, перейти в другое подразделение.</p> <p>Убедить себя, что результат достоин вклада. Хотя человеку трудно изменить факты, но в определенных пределах можно изменять или искажать интерпретацию этих фактов. Например, можно объяснить себе, что моя работа более напряженная или более квалифицированная, чем у других, и поэтому заслуживает большей оплаты.</p> <p>Рост внутренних обязательств перед руководством и организацией.</p> <p>Повышение готовности к дополнительным усилиям в работе.</p>
Недоплата	<p>Снижение вклада – например, уменьшение усилий, уменьшение времени присутствия на работе (прогулы, опоздания, дополнительный отпуск, дополнительные перерывы в работе или перекуры), снижение качества работы, саботаж, вредительство.</p> <p>Повышение результата – добиться более высокой оплаты, попросить изменить рабочие условия, служебное положение или статус, потребовать каких-то льгот без изменения вклада со своей стороны.</p> <p>Выход из ситуации – найти новую ситуацию с более предпочтительным балансом вклада и результата: уволиться, добиться перевода в другое подразделение.</p> <p>Воздействие на других – попытаться убедить руководителя в необходимости изменить свою оценку или постараться понизить результат объекта сравнения, то есть того работника, с которым человек сравнивает себя, заставив его уволиться, перейти в другое подразделение и т.п.</p> <p>Коррекция восприятия. Можно объяснить себе, что работники, с которыми я себя сравниваю, обладают более высокой квалификацией, работают лучше и поэтому заслуживают более высокой оплаты. Поиск более верных ориентиров для определения степени справедливости совершаемых обменов. Начать сравнивать собственное соотношение результат/вклад с аналогичным отношением иной группы работников, чем ранее, руководствуясь соображением, что новый объект сравнения позволяет сделать более точные и адекватные оценки.</p> <p>Ухудшение отношения к месту работы, к руководству. Обида, раздражение или злость, появляющиеся у работника как результат переживания несправедливости в отношениях с организацией, могут провоцировать его на конфликты и вести к снижению готовности к сотрудничеству с непосредственным руководителем и с администрацией.</p> <p>Снижение приверженности компании и готовности к высокой отдаче в работе, мысли о поиске другого места работы.</p>

Так, «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8» используется как программа, в которую выгружаются уже рассчитанные данные из другой программы. Здесь остается только начислить заработную плату сотрудникам. Этот вариант не раскрывает полностью все возможности программы. Такое использование программы может возникнуть, когда на предприятии

давно используется другая информационная система (возможно, программный продукт фирмы «1С», дописанный или написанный с нуля).

Есть и другой вариант, так «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8» используется как программа, в которую выгружаются показатели, по которым в программе выполняются расчеты. Данные могут не только выгружаться из других систем, но и заносится вручную с бумажных носителей.

Сегодня все большее распространение получают, так называемые оконные компании. В силу их специфики под них создаются индивидуальные информационные системы. Большинство оконных компаний используют схемы мотивации для ключевых должностей: менеджеров замера, менеджеров заказа и монтажников. Необходимо было реализовать схемы мотивации для каждой должности, учитывая следующие параметры: заказ покупателя, с которым работал человек; отзыв клиента об этом заказе; наличие рекламации по этому заказу, где виновным выступает менеджер заказа, замера или монтажник; дополнительные работы по этому заказу; решение руководства о присвоении работнику премии или штрафа.

В программе «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8» существует встроенный механизм схем мотиваций. Это целый блок, позволяющий без особых усилий отобразить в системе практически любую схему мотивации. В этот блок входят: универсальный набор способов расчета (формулы для расчета); справочник показателей схем мотивации; план видов расчета, позволяющий создавать разнообразные комбинации способов расчета и показателей схем мотивации; интерфейс для пошаговой разработки (изменения схем мотивации).

С помощью этого механизма управления мотивацией можно формировать схемы оплаты труда с неограниченным количеством поощрений и взысканий, вводить линейную и нелинейную зависимость размера поощрения (взыскания от результатов работы), а также вводить привычные названия для результатов работы.

Важно отметить, что в программе этот блок носит консультационный характер и напоминает менеджеру, начисляющему заработную плату, о рекомендованных сотрудникам видах начислений. Решение же принимает сам человек, основываясь на совете программы. То есть достаточно один раз настроить и вносить изменения в схемы мотивации для того, чтобы в разы облегчить работу персонала, начисляющего заработную плату.

Схемы мотивации по рабочим местам могут быть созданы в соответствии со структурой юридических лиц предприятия или в соответствии со структурой центров ответственности. Выбор этого варианта формирования схем доступен пользователю. Кроме того, поддерживается возможность использования нескольких схем мотивации, например, основной и временных.

Помимо того, что с использованием этого инструмента в системе отображается яркая картина схем мотивации на предприятии, одним из главных плюсов для менеджеров по персоналу является удобство. Даже при приеме нового сотрудника на работу в документе «Прием на работу в организацию» будут выведены все предполагаемые надбавки и бонусы. Причем менеджер может согласиться с предложенными надбавками, изменить их (процент оплаты), либо отклонить [1].

Таким образом, можно заключить, что использование на предприятии мотивационных схем позволяет компании экономить на времени, затрачиваемом сотрудниками отдела кадров, позволяет построить четкую схему финансовых взаимоотношений с работниками, а также заинтересовать сотрудника в результатах его труда, а – в конечном счете – повысить эффективность бизнеса.

* * *

1. Васильева М.Г. Мотивация персонала в условиях внедрения инноваций // Управление персоналом, - № 10, 2009.

2. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия. – М., 2010.

3. Оценка персонала. Критика теории и практики применения сбалансированных показателей / В.Е. Хруцкий, Р.А.Толмачёв, 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.

4. Шаховой В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности: учеб.-методич. пособие 2-е изд. доп. и перераб. – М., 2006.

Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
Научно-исследовательская организация

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг. ВЦУЖ проводит научно-исследовательские работы по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и др.

Образовательная деятельность

Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования ведет прием в аспирантуру и докторантуру по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда).

Срок обучения в аспирантуре 3 года по очной и 4 года по заочной форме. Срок обучения в докторантуре – 3 года.

Возможна подготовка диссертаций в форме соискательства: кандидатских – не более 5 лет докторских – до 4-х лет.

Аспиранты-юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии в соответствии со статьей 24, пунктом 2 (б) Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Аспирантам, докторантам и соискателям при подготовке диссертаций предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях ВЦУЖ и публиковать свои работы в институтских сборниках и журналах. Руководство аспирантами и научное консультирование докторантов осуществляют высококвалифицированные специалисты: доктора наук, профессора и доценты.

Заместитель руководителя по послевузовскому профессиональному образованию
– кандидат экономических наук Акумова Наталья Вячеславовна

Адрес: 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., д. 29, комн. 401
Телефон: (499) 164-93-25 E-mail: aspiranturav@list.ru

Издательская деятельность

«Уровень жизни населения регионов России» – научный информационно-аналитический журнал, выходит ежемесячно, его подписной индекс 71187.

Журнал предназначен для широкого круга читателей, заинтересованных в решении проблем уровня и качества жизни в России: работникам органов исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровнях, органов по труду и социальной защите населения, профсоюзных и общественных организаций, государственных внебюджетных фондов, профиль-

РЕКЛАМА ВЦУЖ

ных научных организаций, преподавателям высших учебных заведений, студентам и аспирантам, изучающим общественные и экономические дисциплины, представителям социально-ответственного бизнеса, консалтинговых и маркетинговых организаций.

В соответствии с решением президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (ВАК) журнал «Уровень жизни населения регионов России» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Заместитель главного редактора – кандидат политических наук Бушуева Наталия Викторовна

Адрес: 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., д. 29, комн. 417

Телефон: (499) 164-95-94

E-mail: magazin-vcug@mail.ru

Уважаемые подписчики!

Информируем Вас о том, что со второго полугодия 2011 г. журнал «Мониторинг доходов и уровня жизни населения» будет выходить в составе журнала «Уровень жизни населения регионов России»:

- в 2011 г. – в августе и ноябре;
- в 2012 г. – каждый четвертый выпуск.

Во втором полугодии 2011 г. подписчики журнала «Мониторинг доходов и уровня жизни населения» могут оформить целевую подписку на выпуски № 7, 10 «Уровень жизни населения регионов России». В 2012 г. - на № 1, 4, 7, 10.

Международное сотрудничество

7 апреля 2011 г. во Всероссийском центре уровня жизни состоялось заседание Ученого совета с участием Генерального секретаря римского Института политических, экономических и социальных исследований (ЭУРИСПЕС) проф. М. Риччери. В научном докладе «Актуальные экономические и социокультурные проблемы итальянского общества: исследования гуманитарного профиля» господин Риччери затронул ряд важных социокультурных проблем Италии и уделил особое внимание вопросам экономического развития страны. «Мировой финансово-экономический кризис способствовал обострению социального и имущественного неравенства в итальянском обществе. В связи с этим одна из самых актуальных проблем в стране сегодня – это занятость населения. Италия, наряду с другими государствами ЕС увеличивает расходы на защиту рабочих мест, на развитие промышленности и сельского хозяйства», – отметил итальянский ученый, – «одной из приоритетных задач является поддержка малого и среднего бизнеса. Социальная политика, таким образом, становится стратегически важной и, соответственно, социальные стратегии будут реализовываться так же, как экономические и политические задачи». Проф. Риччери подчеркнул важность распространения позитивного опыта партнерства между государствами в этом направлении.

Во время беседы с Генеральным директором ВЦУЖ проф. В.Н. Бобковым проф. М. Риччери принял его предложение выступить на итало-российском симпозиуме «Экономике необходимы этические регуляторы», посвященном 140-летию со дня рождения известного священнослужителя, политического деятеля и ученого XX в. Л. Стурцо. Инициативное мероприятие, организуемое ВЦУЖ совместно с Итальянским институтом и Культурным центром «Покровские ворота», состоится в июне 2011 г.

Дополнительную информацию о Всероссийском центре уровня жизни можно получить на сайте в Internet: <http://www.vcug.ru>

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

<p>Авдеев Виталий Владимирович <i>V. Avdeev</i></p>	<p>Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета факультета социологии. 191124, С.-Петербург, ул. Смольного, 1/3, Смольный, 9 подъезд. Тел./факс: 911-124-89-76; 905-389-83-16 e-mail: v.j@mail.ru <i>The post-graduate student of St.Petersburg State University of faculty of sociology</i></p>
<p>Алиев Ульви Тахир оглы <i>U. Aliev</i></p>	<p>Докторант ОАО «ВЦУЖ». 105043 Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел.: (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru <i>Candidate for a doctor's degree of JSC «VCUG»</i></p>
<p>Бобков Вячеслав Николаевич <i>V. Bobkov</i></p>	<p>Генеральный директор ОАО «ВЦУЖ», д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ. 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел./факс: (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru <i>General Director of JSC «VCUG», Doctor of Economics, professor, Honored Science Worker of the Russian Federation</i></p>
<p>Бобкова Татьяна Ефимовна <i>T. Bobkova</i></p>	<p>Начальник отдела надзора за развитием территории Управления Роспотребнадзора по городу Москве, к.м.н., доцент. 129626, г. Москва, Графский пер., 4/9 Тел./факс: (495)616-24-45 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of department of supervision for development of territory of Russian Federal Consumer Rights Protection and Human Health Control Service in Moscow, Candidate of Medical Science, Associate professor</i></p>
<p>Васильев Владимир Петрович <i>V. Vassiliev</i></p>	<p>Руководитель отдела научно-информационного обеспечения ОАО «ВЦУЖ». 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел.: 8 (499)164-96-64 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of Scientific Information Management of JSC «VCUG»</i></p>
<p>Гулугина Алефтина Александровна <i>A. Gulugina</i></p>	<p>Руководитель научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «ВЦУЖ», к.э.н. 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел.: (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of Scientific Center of the problems of income and consumer budgets population of JSC «VCUG», Candidate of Economics</i></p>
<p>Куница Светлана Михайловна <i>S. Kunitsa</i></p>	<p>Генеральный менеджер центра исследований «Сандж» Республики Казахстан, к.э.н. 050036, Казахстан, г. Алматы, микрорайон Мамыр-1, дом 27, офис 19 Тел.: +7 727 2789454 +7 777 270 2189 e-mail: info@vcug.ru <i>General Manager of the Research Center «Sandzh», Republic of Kazakhstan, Candidate of Economics</i></p>
<p>Любимов Артем Владимирович <i>A. Lubimov</i></p>	<p>Аспирант ОАО «ВЦУЖ». г. Москва, ул. Мусы Джалиля, д. 34, к. 3, кв. 290 Тел./факс: 89261576361 e-mail: vandermv@mail.ru <i>The post-graduate student of JSC «VCUG»</i></p>

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

<p>Манохина Анастасия Николаевна <i>A. Manohina</i></p>	<p>Аспирант ОАО «ВЦУЖ». г. Москва, ул. Рабочая, д. 37, кв. 172 Тел./факс: 89160412746 e-mail: anastmnk@rambler.ru <i>The post-graduate student of JSC «VCUG»</i></p>
<p>Мионов Глеб Эдуардович <i>G. Mironov</i></p>	<p>Соискатель ОАО «ВЦУЖ». г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 51, кв. 71 Тел./факс: 89265646451 e-mail: glebus_2000@mail.ru <i>PhD Applicant of JSC «VCUG»</i></p>
<p>Фокин Сергей Геннадьевич <i>S. Fokin</i></p>	<p>Заместитель руководителя Управления Роспотребнадзора по городу Москве, к.м.н., доцент. 129626, г. Москва, Графский пер., 4/9 Тел./факс: (495)687-40-35 e-mail: info@vcug.ru <i>Deputy director of Russian Federal Consumer Rights Protection and Human Health Control Service in Moscow, Candidate of Medical Science, Associate professor</i></p>
<p>Цикорин Александр Ильич <i>A. Tsikorin</i></p>	<p>Аспирант кафедры экономики труда и социального развития, заместитель декана общеэкономического факультета РЭУ им. Г.В. Плеханова, 117997 Москва, Стремянный пер., 36, РЭУ им. Г.В. Плеханова e-mail: atsikorin@mail.ru <i>Post-graduate student of the Department of labour economy and social development, Deputy Dean of General economics of the Russian Plekhanov University of Economics.</i></p>
<p>Черенко Людмила Николаевна <i>L. Cherenko</i></p>	<p>Заведующий отделом исследования уровня жизни Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины, к.э.н. 01032, Украина, Киев, б-р. Шевченко, 60 Тел.: +38 044 482-14-19, +38 050 414-43-40 e-mail: cherenko@ukr.net <i>Manager of living standard research department of Institute of demography and social researches n.a. M.V. Ptuha of the National Academy of Sciences of Ukraine, Candidate of Economics</i></p>
<p>Чесалкина Елена Юрьевна <i>E. Chesalkina</i></p>	<p>Научный сотрудник ОАО «ВЦУЖ». 105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29 Тел.: (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru <i>Scientist researcher of JSC «VCUG»</i></p>
<p>Шевченко Светлана Васильевна <i>S. Shevchenko</i></p>	<p>Директор научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, доц., к.э.н., 220004, Беларусь, Минск, пр. Победителей, 23, к.2 Тел.: (8-10-37-517)203-70-70 e-mail: SV-instlab@yandex.ru <i>Director of the Research Institute of Labor, the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus, Associate professor, Candidate of economics</i></p>

4/2011 (158)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»**
Theoretical and practical journal

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS

V. Bobkov
U. Aliev
A. Gulugina
S. Kunitsa
L. Cherenko
S. Shevchenko

Inequality of social standard of living distribution: inter-country comparison

3

This article is devoted to the issues of methodology of inter-country comparison of population living standards. In CIS countries methodological tools used for indicating poverty rate are different, and criteria standards for indicating socio-economic groups of population which differ from each other according to quality of life haven't been developed yet. The article offers methodological tools to compare distribution of living standards in different countries, gives their background and shows the results of their application in five CIS countries – Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine. Taking into account the principle of conformity in initial information and in method of indicating poverty rate the article also shows and analyses several model distributions of population in economic groups with different living standards

Key words: poverty; incomes; inter-country comparison; methodological tools; model distribution of population in economic groups with different living standards; national social standards; inequality; consumption budget; minimum subsistence income; distribution of population according to their income level; socio-economic groups of population; system of standard consumption budgets; living standard.

V. Bobkov
A. Gulugina
E. Chesalkina

**Inequality of social standard of living
in Russian regions (2009)**

16

Differentiation of quality and living standards in regions in 2008-2009 is considered on the basis of the system of social standards. The conclusions are made about great differences between Russian regions according to Gross Regional Product, purchasing power of money income, absolute poverty and indicators of inequality of distribution of population income. Several threats of social security of our country have been determined due to low quality and living standard of population.

Key words: Human Development Index (HDI); level of absolute poverty of population according to their incomes; level of relative poverty of population according to their incomes; Gini index; ratio of funds; purchasing power of money income; Gross Regional Product estimated by purchasing power parity per capita.

Monitoring of income and living standards in Russia: January – March 2011

This article represents numeral and analytic information received while researching interconnected score card which characterizes incomes and living standards of population. The article describes estimate indicators received by methods developed in the All-Russian Centre of Living Standards. These indicators are related to incomes and living standards of population in the 4th quarter of 2010 and also the 1st quarter of 2011 around Russia and in its regions and sub-federal units in comparison with corresponding period of last year.

Key words: minimum subsistence income per capita; minimum subsistence income of working-age population; minimum subsistence income of retired population; reconstructive consumption budget (RCB); budget of average welfare (BAW); budget of high welfare (BHW); money income per capita; average monthly rated accrued wages; social and economic differentiation of population; wage concentration; wage differentiation; consumption expenditures; purchasing power of money income; purchasing power of rated accrued wages.

V. Bobkov A. Gulugina	Analytical report based on the results of monitoring for the period October-December 2010	54
V. Bobkov A. Gulugina	The main measures of income and living standards of Russian people in the 1st quarter of 2011	65
V. Bobkov A. Gulugina V. Vassiliev E. Chesalkina	The main measures of income and living standards of people in federal districts of the Russian Federation in the 1st quarter of 2011	70
V. Bobkov A. Gulugina E. Chesalkina	The main measures of income and living standards of people in sub-federal units of the Russian Federation	85

PUBLICATIONS COMPETITORS FOR ACADEMIC DEGREES

S. Fokin T. Bobkova	Economic evaluation of management decisions when investigating risk for people's health	99
------------------------	--	-----------

The priority of maintaining and improving population health is risk management with the application of new economic concepts, based on evaluation of potential and real risk for human health from the influence of adverse environmental factors and ratios of "cost-benefit" and "cost-effectiveness". The application of economic tools for managing risk for health allows to evaluate different activities in totality and also in separate priority areas; to range different courses of events in the context of their effectiveness, to evaluate costs for the unit of risk reduction and profit increase (damage reduction).

Key words: risk for public health, risk management, economic tools of risk management.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

V. Avdeev	The influence of labour factors on socio-demographic phenomena	101
<p>The author of the article made an attempt to discover labour factors which has a strong impact on sociodemographic indicators: birth rate, death rate and life span. While analyzing western and Russian macroeconomic models the author gives reasons for the necessity of complex approach in development and realization of sociodemographic programmes of the state.</p> <p>Key words: demographic policy, labour factors, demographic indicators, economic and demographic models.</p>		
A. Lubimov	Typical causes of labor disputes and the specifics of their manifestation in contemporary conditions	110
<p>The article deals with the nature of the labor conflict, various approaches to identify its causes in Russia at present. The author summarizes statistical data on the causes of labor disputes in the pre-crisis and crisis period, as well as sectoral and regional distribution of labor disputes.</p> <p>Key words: labor dispute, causes of labor disputes, monitoring of labor disputes, regional and sectoral incidence of industrial disputes.</p>		
A. Tsikorin	Employment status of banking sector members: labour opportunitis and education	117
<p>The article describes the overall situation and major problems in the system of training, retraining and professional employees of the banking sector in Russia. Shows the effect of education on labor potential of the banks in general and competitive position in particular. Considered international experience and suggest practical ways to solve some problems.</p> <p>Keywords and expressions: the Russian banking system, education sector, the system of competences, the working potential employees of banks.</p>		
A. Manohina	Present status and trends of professional education development in Moscow	124
<p>In most regions of the Russian Federation, including Moscow, exist serious problems associated with staffing for the economy and in the education system. There is an imbalance in treatment to the profile, structure and volume of personnel training. The most demanded by industry profession are becoming scarcer. In the article are presented the formal rate of professional education system and the results of opinion polls. Assort need for qualitative transformation of the education system, developing effective mechanisms for its management. Questioned the availability to public primary and secondary vocational education. Formed the main directions of state policy addressed to solve the existing problems, including the formation of an effective system of professional orientation and optimization of the spatial distribution of the network of educational institutions.</p> <p>Keywords: education system, vocational education, professional orientation, structural imbalance, the labor market, the market of educational services.</p>		
G. Mironov	Current state and ways to improve the motivational policies of Russian enterprises	128
<p>The article deals with the politics of motivation and incentives for staff of enterprises in Russia today, which should be based on specific requirements. The author considers two modern ways to implement and improve policies to motivate and stimulate staff: an audit of the motivational state of the enterprise and use award systems personnel.</p> <p>Key words: motivational policy, mechanism of control motivation, staff incentives, motivational audit staff bonuses, improving motivation in the company.</p>		